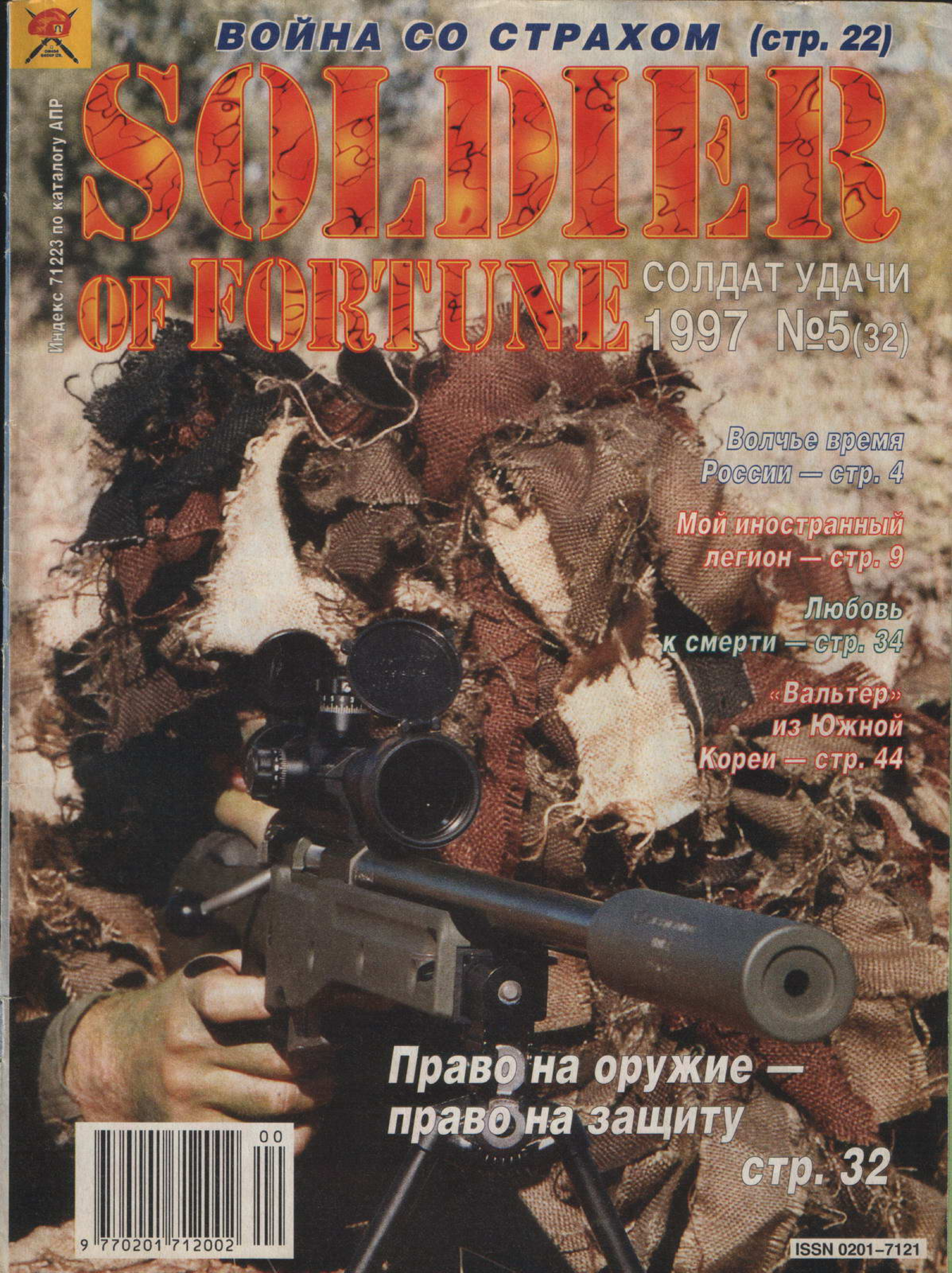

ВОЙНА СО СТРАХОМ (стр. 22)
SOLDIER OF FORTUNE
СОЛДАТ УДАЧИ
1997 №5(32)
Индекс 71223 по каталогу АПР
Волчье время России — стр. 4
Мой иностранный легион — стр. 9
Любовь к смерти — стр. 34
«Вальтер» из Южной Кореи — стр. 44
Право на оружие — право на защиту стр. 32
9 770201 712002 00
ISSN 0201-7121

Журнал «Солдат удачи» —

дверь в мир опасностей и приключений. Самый знаменитый в мире журнал тех, кто профессионально рискует жизнью



Зачем переплачивать

и ловить журнал на прилавках? Подпишитесь! Обеспечьте себя журналом сразу на полгода вперед — и живите спокойно! Индекс 71223 по каталогу АПР (с. 98)



Наши авторы:

сотрудники спецслужб и спецподразделений России и США, профессиональные солдаты, руководители служб безопасности, эксперты и разработчики оружия и спецсредств, авантюристы и искатели приключений

«СОЛДАТ УДАЧИ» ПРИНОСИТ УДАЧУ!

СОЛДАТ УДАЧИ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор **Сергей Панасенко**
Зам. главного редактора **Вениамин Ольшанский**
Ответственный редактор **Ирина Богданова**
Редактор отдела **Сергей Козлов**
Специальные корреспонденты **Андрей Кузьминов, Евгений Рассказов**
Эксперт-консультант **Александр Борцов**
Отдел рекламы **Светлана Нистратова**
Отдел распространения **Александр Осовик**

Телефон/факс редакции (095) 958-34-61.
Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68.

Адреса в сети Internet для переписки:
по вопросам распространения и для коммерческих предложений info@maker.msk.su;
для рекламодателей, авторов и читателей fortune@online.ru;
Электронная версия SoF на WWW на русском языке: http://www.online.ru/sp/sof

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей. По вопросам распространения звонить 233-21-78.

По вопросам размещения рекламы звонить 958-34-61.

Альманах «Солдат удачи».
Учредитель и издатель: фирма «Мейкер» (Россия)

Верстка, цветоделение, изготовление фотоформ:

дизайн-бюро «КитАрт»®,
Тел.: (095)195-96-34
Директор: Никита Голованов

Контроль за соблюдением авторских прав осуществляет сыскное бюро «Аленс»

Подписано в печать 2.4.1997 г.
Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство № 012823 от 16.08.94.
Тираж 50 тыс. экз.
Цена свободная.
Подписной индекс по каталогу АПР 71223.

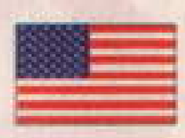
Отпечатано АО Алграфикс / Тен Принт Финляндия

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ:
Фотография П.Дж.Кокалиса к статье «Смерть из короткого ствола»



Колонка редактора



Сергей Панасенко

Новое дворянство

В 1564 году царь Иван III, он же Грозный, издал указ об учреждении опричнины. В пику родовым боярам, владевшим из поколения в поколение землями-вотчинами, новые служивые люди стали получать от государя поместья только за службу царю, а не за знатность происхождения. Так, если говорить просто, возникло российское дворянство.

Сегодня российская казна пуста, как во времена Ивана Грозного, опустошившего ее Ливонской войной и походами на татар. В XVI веке положение поправляли грабежом монастырских кладовых и разорением простых крестьян и горожан. Пока нынешнее правительство решает, какой путь избрать, современные служивые государевы люди сидят без гроша, теряя день за днем всякую охоту служить.

Однако Государство Российское все еще сказочно богато, так как владеет миллионами гектаров земли. Почему бы не использовать ее для оплаты преданности и верности современного дворянства?

Представьте, что всякий, нанимающийся на военную службу к государству, получает сразу в безраздельное пользование надел земли — не 6 соток, а 6, 60, 600 гектаров (точную цифру надо считать). Получает на время службы с правом оставить землю себе после выслуги какого-то числа лет (допустим, пяти). И не просто получает, а с правом сдать в аренду, заложить, завещать, продать или построить на ней дом или добывать нефть. Условие только одно: верой и правдой служить державе.

Мало того, что тем самым будет поправлено материальное положение офицеров и солдат-контрактников. В хозяйственный оборот будут вовлечены огромные земли, сегодня не имеющие ни цены, ни ценности. А государство избавится одним махом от двух проблем сразу.

Я понимаю, что на первый взгляд идея выглядит совершенно дикой. Ну и пусть. Зато при правильном обсчете и реализации она даст ошеломляющий эффект. Конечно, у нее будет масса противников. Наш Земельный кодекс списан с законов Хаммурапи, по которым земля считалась собственностью неба и не подлежала купле—продаже. Значит, его надо изменить. Коммунисты и их сторонники в Думе будут против. Но если этого потребуют их избиратели в военных мундирах, депутатам придется призадуматься.

Распределение поместий должно вестись по известным и определенным правилам, чтобы не доставался одному — гектар соснового бора, другому — гектар болота. Гектар в Черноземье будет равен (условно говоря) десяти под Нарьян-Маром. А чернозем или тундра достанется конкретному «новому дворянину», что будет зависеть от места его проживания, условий и района службы и других параметров.

Естественно, я понимаю, что насильно мил не будешь. Если эта идея не по душе тем, на поддержку кого нацелена, то и бог с ней. Поэтому мы приглашаем высказаться по этому вопросу и наших читателей.

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем.
Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

SOF

Журнал тех, чья работа – защищать

СОДЕРЖАНИЕ









«Солдат Удачи» приносит удачу!





СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕВОДЫ











ВОЛЧЬЕ ВРЕМЯ

Часть 2

Записки солдата Чеченской войны

Иса Алеро

Фото Ю.Пирогова

Война до победного конца

25 июня 1993 года в Урусмартановском районе состоялся съезд оппозиционных сил. Ехать туда было небезопасно. Я чувствовал, что за мной следят. В целях конспирации пришлось оставить свой автомобиль у знакомого и добираться на попутной машине.

На живописной окраине села, у лесного массива, нас собралось около ста пятидесяти человек. Разговор был не из легких. Все обвиняли «Театральную площадь» в предательстве.

Гантамиров молчал, внимательно слушая. Попросили его высказаться.

Продолжение. Начало см. «Солдат удачи», №4, 1997

— Пусть Дудаев думает, что сломил нас, — сказал он. — Скоро он узнает, что мы стали еще крепче, чем были... В местах своего проживания создавайте отряды сопротивления. Мы объявляем непримиримую войну до победного конца!

Меня до глубины души потрясли события, произошедшие у стен Городского собрания. Я никогда не видел столько озлобленных людей, убивающих друг друга, столько раненых и убитых, столько крови... От пережитого стал замкнутым. Не хотелось никого видеть, все время практически проводил у телевизора.

Как-то утром услышал взрывы снарядов и автоматные очереди. Доносились они с Терского хребта. Стало ясно, что это нападение на Надтеречный район.

Впервые в жизни я взял ружье, чтобы направить его на человека. Чтобы примк-



Чеченские Национальные гвардейцы патрулируют улицы Грозного

нуть к обороняющимся, мне пришлось преодолеть шесть километров пешком. Никто из ополченцев меня не узнал, поэтому встретили мое появление несколько подозрительно. Чтобы избежать излишних вопросов, сказал, что родом из Надтеречного района и буду с ними вместе бороться против общего врага.

Оборонявшихся было всего-то человек сорок. На четырех высотках — по шесть или семь человек... Каждый понимал, как важно выиграть первый бой. Постепенно прибывали добровольцы из близлежащих сел — кто с оружием, а кто — с надеждой добыть его в бою. Встречал их командир, распределяя каждого по боевым точкам. Безоружные заряжали магазины и подносили боеприпасы. Жители всех сел Надтеречного района были подняты по тревоге.

В целях безопасности определили второй оборонительный рубеж. Экскаваторы рыли окопы. Ни у кого из командиров не было уверенности, что мы сможем удержать первый рубеж. Еще пара атак — и сил у нас может не хватить. Да и боеприпасы уже на исходе. Самые отчаянные из ребят клялись не отступать и для полной уверенности связывали себе ноги, чтобы не было возможности бежать.

Дудаевцы подняли мятеж и захватили сельсовет в селе Гвардейском. Штаб обороны сформировал отдельный отряд из числа прибывших ополченцев и направил его для освобождения Гвардейского. Командиром отряда назначили Яхъю Гериханова.

К часу дня Яхъя с отрядом прибыл в районный центр село Знаменское, к главному штабу сил оппозиции. Здесь командующим был никому не известный тогда Умар Автурханов. Автурханов предложил призвать старейшин и пойти на переговоры с боевиками Дудаева, дабы избежать кровопролития.

Трижды посылали делегацию, но безрезультатно: боевики отказывались уходить из села. Автурханов решил подождать до завершения конфликта на Первомайском хребте, так как сил в Знаменском не хватало.

Те, кто подготовил и отправил карательную экспедицию в Надтеречный район, просчитались. К полудню весь хребет был занят нашими людьми. Приезжали добровольцы из отдаленных районов Чечни. Подъехали две иномарки, и нам предложили четыре гранатомета и сорок гранат к ним. На вопрос: «Кто вы?» — из иномарок ответили просто: «Сочувствующие».

Одна делегация старейшин была отправлена к президенту — с требованием прекратить военный террор в Надтеречном районе. Вторая — в Шали, просить танковый полк не принимать участия в кровавых акциях Дудаева и Яндарбиева. Президент отказался встретиться со старейшинами, а командир полка Сайпуди Исаев, напротив, гостеприимно встретил и выслушал делегатов. Он заверил их, что полк не будет воевать со своим народом. Оказалось, что Яндарбиев уже приезжал и требовал направить танковый полк в Надтеречный район. Комполка во всеуслышание ответил, что полк не выведет, а воевать со своим народом тем более не станет. Разгневанный Яндарбиев назвал Исаева трусом, на что командир полка ответил ему пощечиной.

Первая победа

Между тем разгорался бой. В небе кружили два самолета. К нам приближалась САУ, мощными взрывами сотрясая позиции. За ней шли БТРы и пехота. Нам дали команду открыть огонь. Два гранатомета взяли на прицел САУ, но снаряды не достигали цели. Попробовали из АГС. Несколько гранат попали в цель. САУ закрутилась на месте и поползла назад.

Наступило затишье. Мы наспех пообедали, пополнили боезапас. Из подъехавшего КамАЗа выгрузили два 120-мм миномета, установили и стали ждать следующей атаки.

Дудаевские гвардейцы тоже воспользовались передышкой. Они посадили на позиции снайперов, в бетонном укрытии установили один АГС, там же подготовили пулеметные расчеты. САУ поставили за оградой кладбища, верно рассчитав, что там она надежно укрыта, так как по кладбищу никто не посмеет стрелять.

На этот раз тишину нарушили мы, вызывая противника к активным действиям. Прогремели два выстрела из миномета. Начал бить АГС. После нескольких выстрелов наших минометчиков САУ быстро развернулась и ушла, БТРы тоже скрылись, пехота потянулась за мост. Было ясно: в атаку они уже не пойдут.

Ночная экспедиция

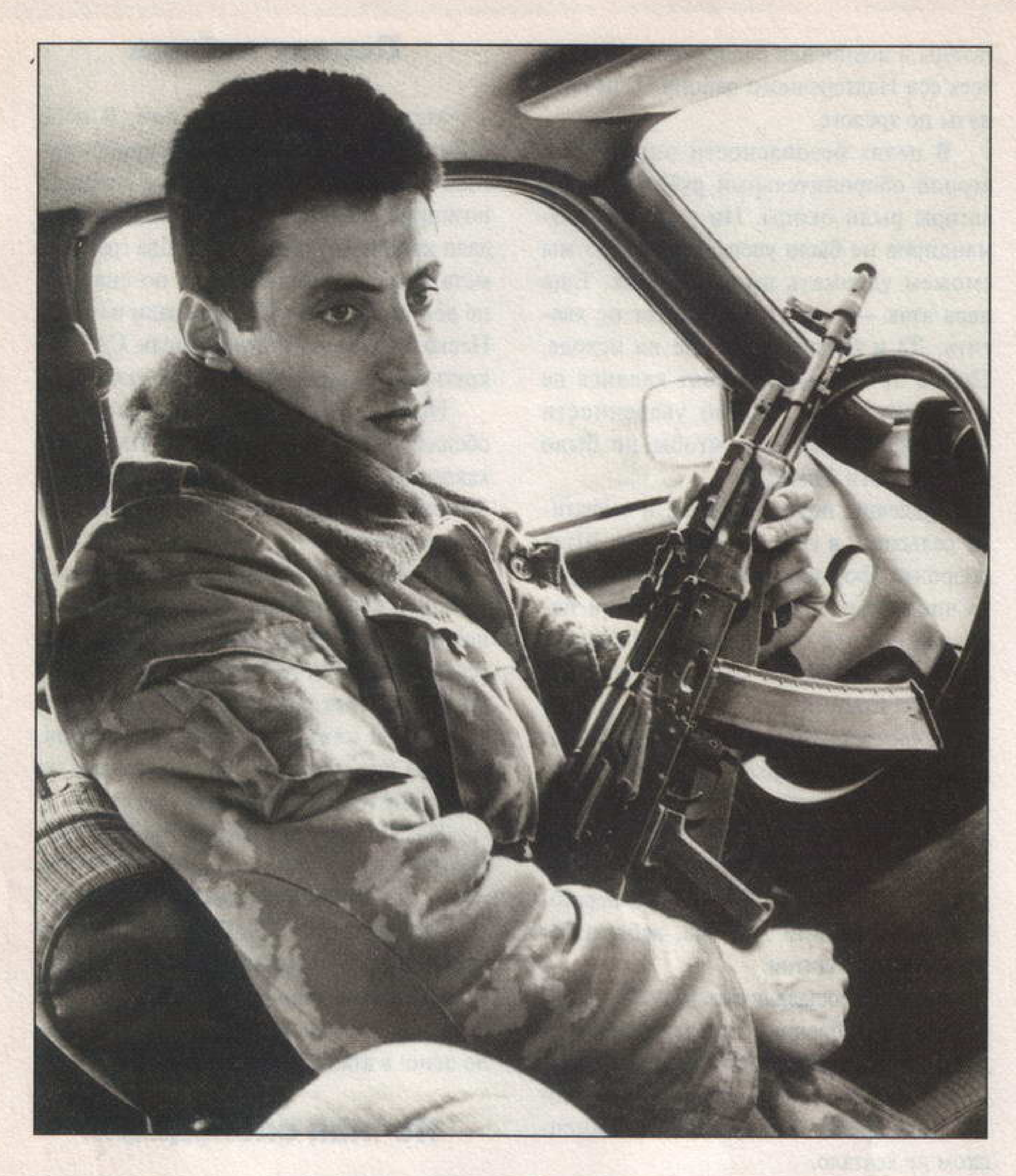
День близился к концу. Первый раз за это время я подумал о семье. Лишь бы кто не проговорился матери, что я здесь... Мы ждали сведений от разведки, но Тагиров дал команду: «Отбой!»

Асламбек, один из моих новых знакомых, позвал к себе в машину. Здесь он поделился со мной и еще несколькими ополченцами данными разведки:

— Шалинский танковый полк, как и обещал, отказался воевать против нас, но артиллеристы спешно готовятся к выезду, загружая снаряды и продовольствие. Если мы что-нибудь не предпримем, завтра эти пушки разгромят наши позиции и сожмут нас в кольце.

Посыпались самые разные предложения. Один предлагал с рассветом идти в город , другой — поглубже зарыться и обороняться. Выслушав товарищей, Асламбек предложил свой план, с которым все согласились: к двум часам ночи подходим к набережной реки Сунжи, где каждый выбирает себе наблюдательный пункт и ждет, пока эскорт Дудаева заведет моторы. По первому выстрелу гранатомета открываем огонь по автомобилям...

Ночь выдалась лунной, звездной. Городской шум понемногу стихал. Стано-



Один из телохранителей Дудаева в машине сопровождения

вилось все тревожнее. Мы волновались, что операция может провалиться. Я крепко сжимал в руках автомат. В армии, помнится, всего дважды стрелял. И вот сейчас, десять лет спустя, я снова держу в руках оружие...

Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы привести себя в чувство и собраться с силами.

Выстрел гранатомета разорвал тишину спящего к тому времени города. Пламя показалось на правом берегу Сунжи. Полсотни охранников заметались у президентского дворца, не понимая, что происходит. Некоторые убежали, другие спрятались за машины. С левого крыла кто-то открыл стрельбу в нашу сторону. Началась перестрелка.

В наши планы не входило вести затяжные бои, и по общей команде мы отошли на исходные позиции.

За время нашего отсутствия на линии соприкосновения произошли небольшие изменения. Артиллеристы на противоположных высотах установили свои пушки. Шесть — над селением Собачевка, над Элеватором — четыре, в Совхозе «60 лет Октября» — две. В селении Первомайское были сосредоточены четыре БТРа, одна САУ и около трехсот бойцов разных родов войск и спецподразделений. Ситуация сложилась не в нашу пользу.

Психическая атака

Видя, что происходит на противоположных высотах, командование ополченцев приказало сделать несколько макетов пушек из тракторных прицепов, приваривая к дышлу трехметровые трубы. К рассвету только что сконструированную «дальнобойную артиллерию» установили на позициях. По населенным пунктам, где стояла дудаевская артиллерия, были разосланы делегаты, которые предупреждали местных жителей, что артиллеристы у нас далеко не опытные и возможны случайные попадания по домам. «Будет лучше, если вы заставите убрать пушки из своих сел», — говорили они.

Около восьми часов утра шеф ДГБ Гелисханов на вертолете прилетел к своим гвардейцам. Мы терпеливо ждали дальнейших событий. Наконец, показалась машина с белым флагом.

После недолгого приветствия начались переговоры. На первый план выдвинули вопрос обмена пленными. Решили менять по принципу «всех на всех». Наши ребята были взяты в плен на посту у села Толстой-Юрт еще три недели назад. С дудаевской стороны у нас находились шесть человек, плененных вчера в ходе военных действий.

Вскоре делегация уехала.

Ополченцам стало грустно от услышанных слов. Ахмед Келиматов, подполковник милиции, руководивший отрядами ополченцев, сказал:

— Обстановка взрывоопасная. Любой необдуманный поступок может привести к беде. Если они узнают о нашем блефе с артиллерией, боюсь, придется перейти на второй рубеж обороны. Он, конечно, хорошо подготовлен для отражения атаки. Думаю, мы сможем продержаться, пока не привезут оружие. Боеприпасы закуплены и находятся в пути. Будем пока вести переговоры.

К часу дня на встречу вернулся Салман Хасимиков, участвовавший в предыдущих переговорах. Сказал, что отныне переговоры вести будет он, и передал реакцию Дудаева на происходящее. «Я не позволю унижать свою армию каким-то механизаторам», — заявил президент.

— Мне поручено вести с вами переговоры, но от себя лично ничего не предпринимать, — поведал Салман и вопросительно посмотрел на собравшихся.

— О чем нам говорить, — бросил Келиматов, — если у тебя нет никаких полномочий.

— Я веду с вами переговоры как представитель СНБ и имею права обменяться пленными без всяких полномочий. Скажу прямо: участвую в этих переговорах по собственной инициативе, чтобы, используя свою власть и влияние, приложить все силы для мирного решения конфликта. Поймите, это уже война: убитых около двадцати, раненых — больше. Все они чеченцы, чьи-то дети, которых оплакивают сегодня родные. Нам нельзя друг друга убивать. Даю вам мужское слово: если вы отдадите пленных, я лично привезу сюда ваших товарищей.

На двух машинах поехали в Кень-Юрт. Пятерых пленных мы нашли запертыми в отдельных комнатах, а шестого — в гостиной. Он умывался и собирался обедать. Стол был накрыт.

Пленный, узнав о скором освобождении, засиял от радости. Когда он обнял старушку, накрывавшую на стол, та заплакала:

— Неужели мир?

Эта сцена растрогала нас. И мы не захотели огорчать старую женщину...

Пленные были переданы Хасимикову. Салман благодарил нас за доверие.

Весь район замер в тревожном ожидании. Многие, в том числе и я, думали, что противник возобновит военные действия.

К вечеру, когда нервы у всех были напряжены до предела, показалась машина Хасимикова. Рискуя жизнью, ему с трудом удалось вызволить пленных. Неизвестно было еще, как отреагирует Дудаев на это.

Келиматов, Тагиров, да и все мы, сердечно благодарили Салмана. Он, казалось, был смущен.

Машина Хасимикова отъехала уже довольно далеко, а Келиматов все еще смотрел ей вслед:

— Думаю, недолго ему осталось быть на свой должности, — прошептал он.

Еще сутки мы стояли друг против друга в ожидании боя. У нас стала завязываться дружба с противником. Даже начали ходить друг к другу в гости. Перемирие подписали без взаимных требований и условий.

Так закончилась наша первая схватка с «противником».

Декабристы

В начале декабря 1993 года со стороны сил оппозиции никаких действий не предпринималось. В это время в центре Грозного размещались две группы Юнуса Тагирова. Они были хорошо вооружены и обучены, могли беспрепятственно ходить по городу. Их командир, человек строгий, требовал порядка и военной дисциплины, а также выполнения мусульманских обрядов.

Однажды за мной приехал его связной. Быстро собравшись, я выехал в город, захватив с собой по пути еще нескольких человек. Нас построили на маленькой асфальтированной площадке, и там Тагиров произнес речь :

— Ребята! Не знаю, что из этого выйдет, но мы идем к президентскому дворцу. Есть договоренность с силовыми структурами: выдвинуть президенту требования политического и экономического характера. Есть маленькая возможность прийти к миру, и мы должны попытаться использовать любой выпавший вариант для мирного разрешения затянувшегося конфликта. Будем действовать по обстановке. Никому не расслабляться, быть начеку. Нас там будет немного. Основные силы ждут в укромном месте и, в случае чего, придут на помощь. Возможна ловушка. Прошу быть сосредоточенными и выполнять только мои указания.

К двум часам дня мы были около опустевшей площади имени Шейха Мансура. Юнус приказал всем вести наблюдение, держа оружие наготове. Начали подъезжать ОМОНовцы. Мы построились. Командиры подразделений собрались для координации дальнейших действий.

Перед военными выступил командир танкового полка Исаев. Он призывал всех к взаимопониманию, добросердечию и прощению дудаевцев. Все клялись простить их, а также вместе защищать интересы народа. Исаев дал команду окружить президентский дворец. Танковый полк Исаева наступал по центру, ОМОН — с левого фланга, оппозиционные отряды — с правого. Дворец был изолирован от внешнего мира.

К трем часам все полевые командиры подошли к дверям дворца, которые оказались запертыми изнутри. На стук никто не отзывался. Сайпуди подозвал гранатометчиков и крикнул:

— Эй, вы! Даю три минуты, чтобы открыли вход. В противном случае открываю огонь!

Двери распахнулись, словно по велению волшебной палочки, и командиры вошли в здание. Мы остались в ожидании сигнала из ракетницы, в случае надобности призывающего нас к штурму дворца.

В это время к нам подошел Гантамиров. Он был не в духе. На вопрос, почему не на переговорах, Бислан ответил:

— Я с собаками за один стол не сяду. Обманет их Яндарбиев, разыграв сцену благодетеля, или сунет в зубы каждому миллионы.

Чеченские старейшины уговаривают солдат Шалинского танкового полка не волноваться: «все будет хорошо!»





«Хочешь мира — готовься к войне». На базе чеченских Национальных гвардейцев в Грозном

— А зачем весь этот спектакль? — спросил один из бойцов.

— Надо дать шанс каждому, — ответил Бислан, — может, у кого-нибудь из них и проснется совесть.

В 19 часов 30 минут Исаев вышел из президентского дворца и объявил нам, что требования приняты. Президент сложит с себя должности главнокомандующего и премьер-министра. Если эти условия не будут выполнены в течение трех суток, следующий сбор — 21 декабря в парке культуры им. Ленина.

Я был безгранично рад нашей маленькой победе. Дома включил телевизор и увидел на экране Дудаева с Зухрой Магомедовой.

— Скажите, брат дорогой, что за военные делегации посетили Вас сегодня? — спрашивала она.

— Да я толком и не понял, чего они хотели, — отвечал президент. — Какие-то крохоборы, требовали чего-то. Но я выставил их за дверь...

Прав оказался Бислан, говоря, что «пасти» делегатов заткнут деньгами. Деньги — верное средство для слабовольных. Вот и пришлось нам 21 декабря вернуться на исходные позиции...

В одиннадцать часов мы были в назначенном месте, но ни Гилаев, ни Басаев, ни Албаков не сдержали своего слова и тем самым снова разделили нас на два лагеря.

Убедившись, что к нам никто не примкнет, мы вернулись на городскую базу.

Новые трупы

После декабрьских событий пропал без вести Асламбек, один из виднейших и опытнейших полевых командиров, который командовал отдельным спецотрядом во время боевых действий за Первомайский хребет. Нашей группе надлежало найти его.

На четырех «Жигулях» мы исколесили все дороги от Ингушетии до Дагестана. Расспросили не одну тысячу людей, показывая фотографию Асламбека. Один пастух сказал, что видел в вечерних сумерках, как к каналу подъехала машина, марку которой не смог различить, и оттуда бросили что-то в воду.

На второй день мы перекрыли канал и осушили несколько сот метров. Именно в том месте, на которое указывал пастух, вытащили шестнадцать трупов.

Увиденное нами можно было сравнить только с фильмами ужасов.Трупы были огромных размеров, синие, вид у всех был очень страшный. В стороне от прочих положили труп совсем еще молодой девчонки, одежды на ней не было, голова вздутая, большая, с детскими чертами лица. Нашего товарища среди них не было.

Мы проверили все подвалы спецслужб, все тюрьмы. Тагиров посоветовал обыскать все государственные и частные дачи, но надежды у нас на успех не было.

Нам предстояло обыскать дачи по трассе Чечен-аул — Атаги. За три часа мы проверили более ста помещений. Я входил в очередной дворик, когда увидел выходящего из дачного домика Ахмеда. Он был белый как мел. Ясно, что он увидел что-то ужасное. Я хлопнул его по плечу, чтобы он успокоился, и пошел к домику, остановился, набрал глоток свежего воздуха и вошел в открытую дверь.

Первое, что бросилось в глаза — крупная надпись на стене: «Мы в расчете». Под надписью лежали тела двух белобрысых детей. Создалось впечатление, что старший мальчик своим телом пытался обогреть младшего. Я покрылся холодным потом, ноги не выдержали, и я сел на пол. Тот, что постарше, лет восьми, был в одних трусах и ботинках. Он снял с себя все и одел младшего брата. На щеках у обоих остались грязные следы от слез. Глаза старшего были открыты, мне казалось, что он еще живой и просит помощи. Я еле выполз из домика. Долго сидел у двери, не в силах пошевелиться.

Через некоторое время мы нашли нашего товарища, но, к сожалению, мертвого. Асланбек и его двое друзей были убиты после жестоких пыток.

Продолжение следует

МОЙ ЛЕГИОН Часть 3

Дмитрий Богданов-Дариус

Переезд

Перед отправкой в учебный лагерь нас по одному вызывали в подвал, где в день приезда мы переодевались, и выдавали наши вещи по списку — за исключением документов. Я обнаружил, они были уложены в пакете не так, как клал их я, были вспороты все отвороты на брюках. Это — еще один пример постоянных проверок, к которым надо быть готовым. Никаких извинений нам не принесли, и к этому тоже надо привыкать побыстрее. Действия начальства здесь обжалованию не подлежат. Вообще-то вы можете попытаться подать рапорт. Но поступать так не рекомендую.

Итак, мы приехали в учебный лагерь Кастельнодари. У входа нас забрал сержант с многообещающей фамилией Киллер и повел в расположение части.

Утро начиналось в 5 часов, как обычно, да и в дальнейшем распорядке изменений не было. Завтрак, личное время. И учеба...

Первый день ушел на ознакомление. Провели по территории, объяснили, где что находится, как будут проходить занятия. Все беседы и разговоры теперь велись только на французском, но ругательства не запрещались, и это на начальном этапе выручало.

На следующий день была суббота, выходной. Учили французский, потолковали с группой, которая приехала чуть раньше нас. Ребята объяснили, что нас ждет в понедельник. А начался он, как нас и предупреждали, с кросса на 5 км в форме. Затем перешли в зал, где занимались общефизической подготовкой. Здесь принято работать самостоятельно: каждый сам выбирает снаряды и качает мышцы. Следующее занятие было по знакам различия. После обеда — французский. Затем развод: часть ребят заступили в наряд. Тут это такая же рутина, как и в нашей армии. Следующий день — техподготовка: рассказывали об автомобилях, которые есть во французской армии. В основном шло перечисление, никаких технических данных, а если и говорили что-то детальнее, мы все равно не могли понять: слишком плох еще был наш французский. Остаток дня отрабатывали отдельные упражнения на полосе препятствий.

LEGION ETRANGERE

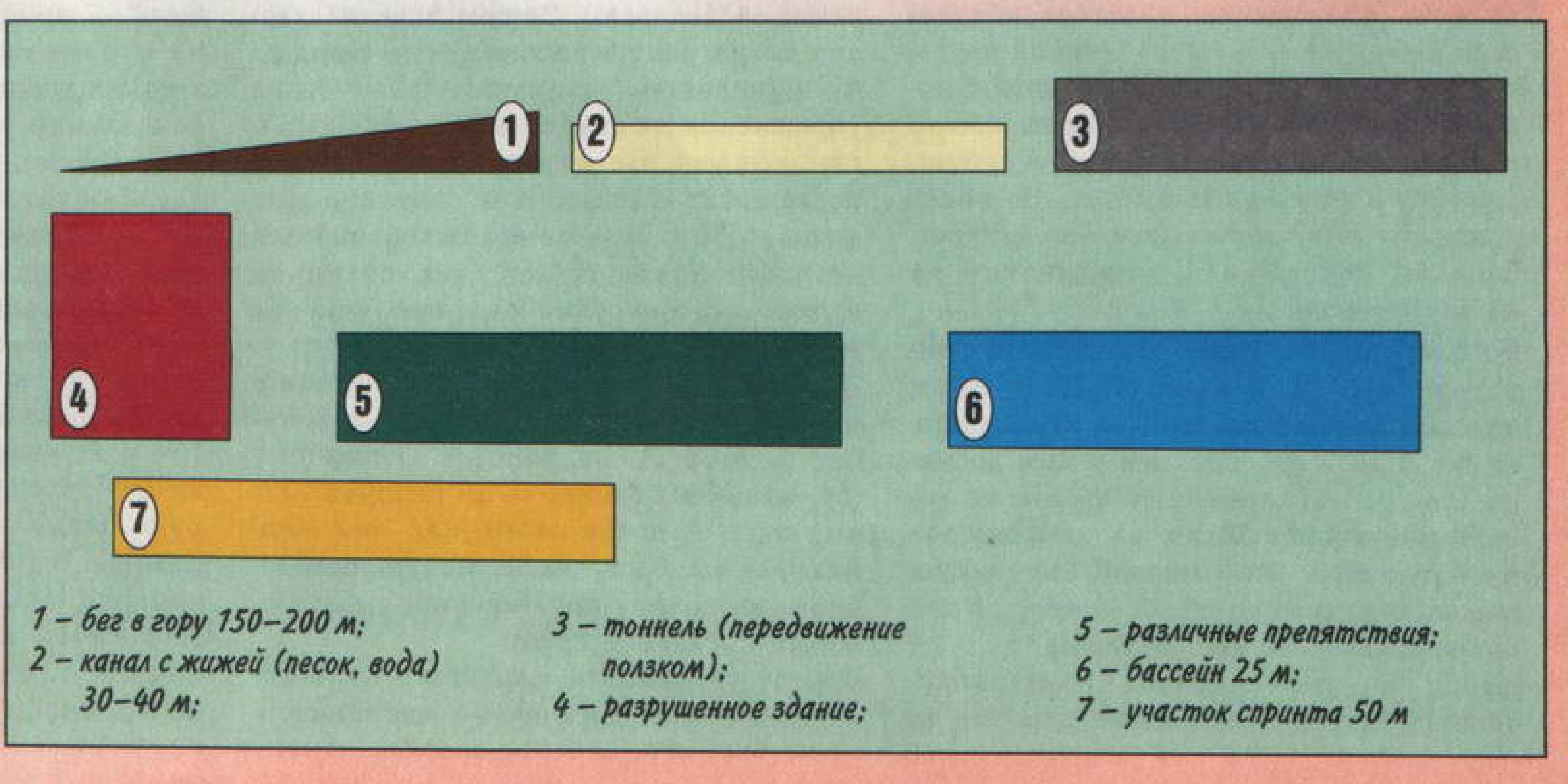
Нам предстояло провести в учебном лагере 4,5 месяца. Каждый божий день мы занимались спортивной подготовкой и получали основы несения службы в Легионе. Французский зубрили без перерыва.

Муштра

Отцы-командиры муштровали нас — будь здоров. Унижений, которые пришлось вынести за первый месяц, хватило бы на несколько наших учебок. Самый популярный педагогический прием был — по роже: не так сделал упражнение, не понял, что тебе сказали по-французски, не так ответил... Доставалось очень многим. Несколько человек написали рапорт о расторжении контракта волонтера (это тот контракт, который подписывается перед отправкой в учебку, по нему ты можешь еще свалить из Легиона достаточно просто, дальше будет сложнее).

Нам все время вдалбливали в головы одну мысль: «Если не будете учиться и стремиться делать все лучше и лучше, то такая муштра вам обеспечена на 5 лет» (срок первого контракта). Система подталкивала все время лезть из кожи. Любые результаты оценивались в баллах, которые заносились в личное дело, а хорошие баллы — это возможность получить в перспективе хорошее «место под солнцем».

Второй месяц начался для нас с кросса на 15 км. Я уже говорил, что к беговой подготовке в Легионе относятся рьяно, но, если вы правильно рассчитаете свои силы, втянуться в эти изнурительные пробежки можно. Сложнее с полосами препятствий. Они тут длиннее, чем в Российской Армии, от 1 до 2,5 км. На полосе выматываешься очень сильно, но, с другой стороны, понимаешь, что это — шанс выжить в бою. Здесь действует правило: если у кого-то в группе что-то на полосе не получается,



Продолжение. Начало см. «Солдат удачи» №3 и 4, 1997



малые основы, но все-таки дающие некоторое преимущество. Однажды я ощутил это на себе.

Око за око

В один из тренировочных дней второго месяца мы пошли в спортзал, где с нами работал инструктор-рукопашник. У меня была встреча с ним в отборочном лагере. Естественно, я себя чувствовал достаточно уверенно.

Первый спарринг был мой. Против меня вышел немец. Парень когда-то занимался каратэ, но и у меня за плечами неплохая подготовка по рукопашке плюс достаточно хорошая реакция и уличная подготовка.

Спарринг длился недолго, я победил достаточно легко. Ушел отрабатывать приемы, но через 20 минут меня снова пригласили на ковер. Очень не хотелось ударить лицом в грязь: ведь в Легионе с определенного времени в рукопашке доминируют русские, надо поддерживать сложившийся имидж.

В спарринге участвовали трое — двое атаковали, я защищался. Все прошло нормально, хотя по лицу все же зацепили. Уверенности у меня еще прибавилось. В итоге же закончилось все плачевно. Спарринг с одним из инструкторов длился 3 — 4 минуты. Я был избит — и это даже мягко сказано. Мне дали понять, что я самоуверенный слабак, и до меня вдруг дошла вся глупость схватки в отборочном лагере. Меня запросто могли искалечить! Три дня после этого мне было худо, и я сам попросился в наряд по казарме, чтобы хоть немного перевести дух.

то остальные должны помочь. За превышение нормативов одним человеком наказаны будут все.

Самое зверское здесь — это горизонтальная лестница из перекладин на высоте 3,5 — 4 м над ямой с грязью. Длина лестницы около 35 метров, и ее нужно пройти с перехватом на руках. Практически все побывали в этой яме. Когда после нее добираешься до водной преграды, ныряешь с превеликим удовольствием.

О водных преградах нужно говорить отдельно. Преодолевать их вначале вроде даже приятно, но после того, как ты прошел уже несколько этапов, ты прыгаешь в очередную яму и тут понимаешь, что плыть уже не можешь. Из последних сил начинаешь «выплывать»; по-другому это и не назовешь.

Вообще, физподготовка в Легионе на очень высоком уровне. Когда мы в отборочном лагере бежали свой первый кросс, сержант, который нас сопровождал, даже не вспотел, хотя мы были мокрые, как из душа. Я до Легиона около 12 лет занимался спортом, бегом, но все-таки было тяжело.

Очень отличается от принятой у нас система обучения рукопашному бою. В наших частях в основном отрабатывается серия схваток, ставятся удары, защита — расчет делается на длительный поединок. Здесь дают основы другой техники: удар — поражение (тяжелая травма или смерть). На первом этапе это лишь самые

ЗАКАЛЯЙСЯ, КАК СТАЛЬ

За день проживания в лагере обучаемый набирает 6 — 10 км беговой подготовки. Утренняя зарядка в нашем понимании не существует. Утром можно заниматься упражнениями по собственному плану и усмотрению. Но после завтрака в обязательном порядке бег, силовая подготовка, упражнения на выносливость.

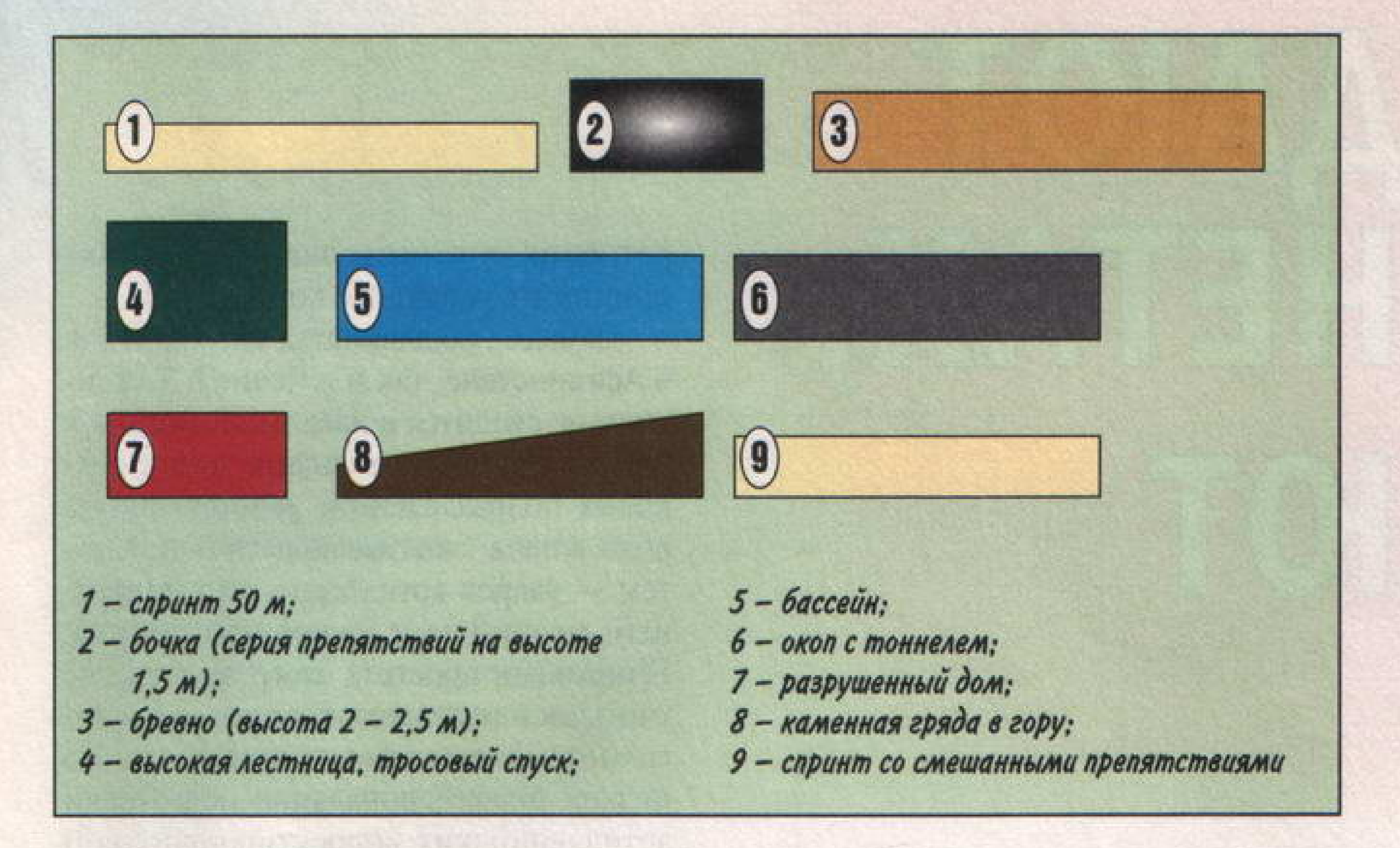
Беговая подготовка включает в себя различного рода кроссы. На первом этапе обучения дистанция варьируется от 3 до 7 км. Позднее к ним добавляется бег в спортивной форме на дистанцию свыше 10 км на усмотрение инструктора. Это может выглядеть таким образом: до обеда — кросс 6 км, после обеда — 10 км или выше.

Кросс по пересеченной местности обычно бегут с ранцем за плечами (в ранце — балласт). Затем всех на часдва ведут на гимнастическую площадку выполнять различные физические упражнения на снарядах. Акробатами и гимнастами мы не стали, но к концу подготовки каждый мог спокойно сделать до 30 и больше подтягиваний или десятка полтора выходов силой на турник (на две руки). Напомню, что все это — после кросса с утяжелением.

В расписание также включены занятия по атлетизму. После них обычно бег — теперь на рваные дистанции (50 метров спринт — 50 метров легкий бег). А после того, как ты «отдохнул» на беге, тебя могут отправить на полосу препятствий, где выжмут последние силы.

Другое упражнение связано с передвижениями по пересеченной местности. Цель — прийти в необходимую точку не позднее указанного времени, так что приходится опять бежать. Но порой задачу усложняют: то же самое надо делать так, чтобы тебя не засекли наблюдатели. За обнаружение тут же — возмездие: лишние пара-тройка километров бега.

На марш-бросок с элементами боя мы были подняты в 3 часа ночи. Нас вывезли в незнакомую местность, откуда предстояло пройти маршем около 10 км до заданной точки. Сначала было все просто, но затем — река, которую пришлось пересекать почти вплавь. Естественно, потребовалось наверстывать упущенное время, а это снова бег. Потом — затяжной подъем в гору. К точке сбора мы пришли выжатые. А впереди еще — учеб-



1 – спринт 50 м;
2 – бочка (серия препятствий на высоте 1,5 м);
3 – бревно (высота 2 – 2,5 м);
4 – высокая лестница, тросовый спуск;
5 – бассейн;
6 – окоп с тоннелем;
7 – разрушенный дом;
8 – каменная гряда в гору;
9 – спринт со смешанными препятствиями

На тумбочке

Служба в казарме схожа с известной у нас, только в Легионе все жестче: если дежурство, так дежурство, если отдых, так отдых.

Сам наряд из себя ничего особого не представляет. Целый день находишься в здании. Здание это, конечно, не барак, но и не вилла, все необходимое — по минимуму. Вкалывать приходится на полную катушку, ведь порядок должен быть везде. Тряпка и щетка — твои друзья на весь день. Даже подметая пол, таскаешь с собой словарь или учебник французского. Ведь если с языком плохо, то можно долго ходить в наряды, а про учебу забыть, а значит, в итоге сам неизбежно напишешь рапорт об отчислении.

Я отработал наряд без происшествий. На следующий день нас ждали кросс на 15 км и изнурительные занятия на тренажерах. К обеду все просто валились с ног, но мучения не кончились. После обеда нас погнали на полосу. Мы пробежали короткую дистанцию раз шесть или семь, пока результат не удовлетворил сержанта-«садиста». Бегали группами по 5 человек, причем состав групп все время перетасовывался. Вечером, когда все думали, что самое страшное позади, нас подняли по тревоге и заставили идти 30-километровый марш-бросок.

Потом был выходной, когда каждый занимался, чем хотел. Разрешалось даже поваляться несколько лишних несколько часов на кровати. В течение обычного дня тебе практически не дают присесть. В сутки спишь семь часов, все остальное время — на ногах.

Состязание

Новая неделя началась с соревнований, в которых, по принятым в Легионе правилам, участвуют все, независимо от времени приезда.

Соревнования проходят по упражнениям, входящим в систему подготовки легионеров. Они устраиваются каждый месяц — так что в итоге участвуешь минимум в четырех. Каждый участник за свои результаты получает баллы. В первый раз в нашей группе были не блестящие результаты, хотя мы очень старались победить. Высокие баллы — важный задел перед распределением в войска. А попасть в хорошее место и часть, — значит обеспечить будущее как материально, так и в плане карьеры.

К концу второго месяца мы занимались изучением технических характеристик различного стрелкового вооружения, начали изучать транспортные средства. Вся программа построена на системе зачетов. Однако не это самое главное. В учебке продолжает непрерывно работать система отбора, и нужно постоянно доказывать окружающим, что ты сильнее и знаешь больше, чем соперники. Нужно заставить инструкторов обращать на себя внимание. В какой-то мере мне это удавалось.

Нагрузка возрастала, хотя на фоне злости, которую к тебе испытывают капралы, сержанты и инструкторы, это чепуха. Эта проблема преследует всю учебку до момента возвращения в Обань, где тебе вручают фуражку настоящего легионера. Последним испытанием стал трехдневный марш-бросок с имитацией боевых действий: на зачет. В общей сложности прошли около 115 км, участвовали в шести «боевых стычках». Спали на улице, под открытым небом. Принцип прост: все свое ношу с собой. Именно после этого испытания из нашей группы ушли три человека.

(Окончание следует)

ный бой. До рубежа атаки оставалось пройти еще около двух километров незамеченными, там ликвидировать пост наблюдения «неприятеля» и ждать сигнала.
Дорога шла по крутому склону с углом наклона около 50 градусов. Наверху нас должен был ждать пост наблюдения. Необходимо обезвредить противника, не дав ему произвести ни одного выстрела. Одни из нас блокировали основную группу «противника», остальные разобрали наблюдателей. Через пять минут мы заняли необходимый рубеж.
Новое задание было — блокировать дорогу после прохода дозорной группы противника. Место неудобное, голое, пришлось маскироваться и лежать без движения в ожидании дозора противника. Пропустив вперед дозорную группу, мы успокоились. Но мы не думали, что перед основной группой пойдет еще один дозор, прочесывая обочины. Решили срочно отойти на почтительное расстояние и потом броском вернуться на исходные места для выполнения поставленной задачи. На все оставалось около 5 минут. Нам удалось сделать свое дело. Закидали имитаторами колонну, но были атакованы спешно вернувшимся дозором. Вот когда пригодилось каждодневное занятие бегом.
При разборе учебного боя наша группа получила оценку «4»: не предусмотрели пеший дозор, а при отходе не оставили прикрытия, и мы удирали, как зайцы.
Несколько слов о полосе препятствий. Их две. На одной 17, на другой — 22 препятствия. На первоначальной подготовке ты изучаешь определенные элементы полосы, проводишь за этим занятием в среднем по 2 часа на препятствии, пока движения не доходят до автоматизма. Больше всего уделяется внимания преодолению разрушенного здания, здесь необходимо действовать точно, быстро и без ошибок. Каждый раз задается новый маршрут. Необходимо и пробежать по балке, и подтянуться, и проползти по узкому проходу.
В отличие от учебного лагеря, где из тебя делают просто «скаковую лошадь», в подразделении на месте службы все по-другому. На базе очень много времени уделяется специальным занятиям. Сюда входят подготовка в стрельбе, упражнения по вождению, занятия по специальностям. Причем действует один принцип: всегда и во всем учеба начинается с самых азов. Скажем, при обучении вождению никого не интересует, умеешь ли водить машину. Важно, чтобы ты научился ездить так, как надо Легиону.

Д.Б.

ПОБЕЖДАЮТ В КАБИНЕТАХ, ПОГИБАЮТ В БОЯХ

Анатолий Григорьев

Фото из архива автора

Россия готовится к глобальным войнам. Этот вывод можно сделать, глядя, как курсанты военных училищ зубрят и отрабатывают тактические нормативы по противоядерной и противохимической защите, а слушатели военных академий разукрашивают карты, громя гипотетического противника десятками ядерных ударов.

Но сражаться им придется по другим законам и по иным нормативам, которых фантасты из минобороны не увидят и в страшном сне.

Шестнадцать лет непрерывной войны ничему не научили наших военных чиновников. Армия из года в год повторяет свои ошибки, тысячи русских парней уже оплатили их своей кровью, а Вооруженные Силы терпят поражение за поражением. Позор и разочарования вынуждают участников этих войн оставлять армию, в результате она лишается самого главного — носителей боевого опыта.

В российских военных академиях офицеры, имеющие боевой опыт, не превышают 3-5% от общего количества слушателей. Среди высших военных руководителей нет ни одного, кто имел бы опыт командования взводом, ротой или батальоном в бою, кто бы на своей шкуре испытал боль ранений и все прелести огневого соприкосновения с противником. Вот поэтому-то все их решения и расчеты будут с легкостью опровергаться имеющими боевой опыт землемерами, пастухами и младшими продавцами сельмагов.

Задачи, которые приходится решать войскам в ходе локальных конфликтов, не новы. Это — длительная охрана коммуникаций и стратегических объектов сторожевыми заставами, проводка транспортных колонн через территорию, контролируемую противником, досмотр автомобилей и караванов, штурм укрепрайонов, засады и поисковые действия, десантные операции. Все они носят различный характер, имеют свои особенности подготовки и проведения, но к сожалению, в нашей армии стали шаблонно-трафаретными, что позволяет противнику принимать успешные контрмеры.

Замысел большинства операций как в Афганистане, так и в Чечне и Таджикистане сводится в идеальной модели к поиску противника силами мотострелковых подразделений, действующих в роли живца, завязывающего бой, а затем — ударов артиллерии по выявленным позициям и целям противника. Гениальная простота этого замысла не учитывает интеллектуального и боевого потенциала противника, а также низкой профессиональной подготовки артиллерийских корректировщиков и ограниченных возможностей артиллерийских подразделений по передвижению, размещению на местности и подвозу боеприпасов. Кроме того, успешное осуществление замысла требует взаимодействия мотострелковых и артиллерийских подразделений, при котором каждую мотострелковую роту поддерживает огнем не менее артиллерийского дивизиона (что возможно только в условиях позиционной войны с установившейся линией фронта).

Опыт боевых действий в Афганистане, Чечне и Таджикистане свидетельствует, что ни одна из широкомасштабных операций, проводимых войсками, с так называемым блокированием, несмотря на значительное сосредоточение войск, не увенчалась каким-либо успехом.

Расчет сил и средств, необходимых для осуществления замысла такой операции в поселке численностью населения до 1000 человек на 150-200 домов средней площадью 3 кв км, требует привлечения до одного мотострелкового полка. Расчет основан на следующих нормативных показателях: целесообразность удаления блокирующих подраз-





делений от окраины населенного пункта — 800-1000 м., что исключает поражение бронетехники гранатометным огнем, а личного состава — прицельным огнем стрелкового оружия; в то же время такое удаление войск позволяет проводить маневр огнем, успешно используя штатные огневые возможности мотострелковых подразделений.

Среднестатистические размеры поселка до 1,5 км в диаметре и расстояние до блокирующих подразделений дают в нашем случае длину периметра 9 км. В соответствии с тактическими нормативами на оборону (а рассматриваемый нами вид боевых действий и есть оборона), мотострелковая рота обороняется на участке до 1,5 км по фронту. Таким образом, только окружение и блокирование поселка должны осуществлять 6 рот (или 2 батальона).

Прочесывание поселка осуществляется усиленной ротой, две роты составляют резерв и охрану артиллерии. Вот и получается, что полк полного состава проводит и обеспечивает операцию по разоружению группы, не превышающей численность мотострелкового взвода.

К сожалению, даже такое соотношение сил не гарантирует успешного завершения операции. От разведки противника невозможно скрыть подготовку такой численности военнослужащих к боевым действиям и выдвижение к месту проведения операции. Только завершающий этап марша — занятие позиций вокруг поселка при отсутствии огневого соприкосновения с противником (огневого противодействия)— осуществляется на скорости, не превышающей 10 км/час. Это при благоприятных погодных условиях и умеренно пересеченном рельефе. Таким образом, время на блокирование населенного пункта по двум сходящимся направлениям составляет не менее получаса. Прибавьте к этому демаскирующие факторы, сопровождающие выдвижения наших войск — шум двигателей, шлейф пыли, низкую дисциплину связи — и окажется, что время на эвакуацию складов боеприпасов и живой силы противника составляет от 2 до 3-4 часов. Это позволяет противнику вывести основные силы группировки из-под намечающегося удара и организовать огневое противодействие на выгодных для себя условиях.

На практике же обстановка складывается намного сложнее и драматичнее для федеральных войск. Отсутствие необходимого опыта, а в некоторых случаях продажность наших военных чиновников и умелая организация противником разведки позволяют ему за несколько дней знать о готовящихся мероприятиях.

Практика шаблонного повторения таких операций создает идеальную возможность для навязывания противником боя в устраивающее его время и на выбранном им месте. Будьте уверенны, что на подходе к населенному пункту, являющемуся объектом исследования, противник утыкает дорогу противотанковыми минами, фугасами и всевозможными минновзрывными ловушками, а на обратном пути будьте готовы угодить в засаду, организованную боевиками из соседних поселков.

Всякий, кто принимал участие в боевых действиях последних лет, знает, что ни одна часть, ни одно подразделение не в состоянии обеспечить 100% укомплектованность личным составом и боевой техникой. В лучшем случае для участия в операциях удается привлечь до половины штатного личного состава и боевой техники. Это приводит к ослаблению боевых порядков. Расстояние между боевыми машинами составляет от 200 до 500 метров, наша оборона не носит сплошного позиционного характера, а отсутствие системы инженерных сооружений, включающих траншеи, ходы сообщения, укрытия для личного состава и боевой техники являет собой пример очаговой, наспех организованной силами мотострелкового отделения. В лучшем случае система инженерного оборудования позиций включает 3-4 окопа для стрельбы лежа, расположенные по обе стороны от боевой машины, и несколько противопехотных гранат, выставленных на растяжку. Что не обеспечивает надежного прикрытия возможных путей отхода противника или ликвидацию прорыва его группировки.

Прорыв мятежниками осуществляется, как правило, с наступлением сумерек, и предусматривает залповый огонь из всего имеющегося в наличии противотанкового вооружения (в основном РПГ-7) по ближайшему бронеобъекту, а затем уничтожение ошеломленных мотострелков на слабооборудованных позициях.

Удары наносятся с кратчайшего расстояния из укрытия в течение 3-5 минут, а затем осуществляется организованный выход из окружения. За это время наше командование не успевает перебросить резерв к участку прорыва (часто оно даже не удосуживается его создать), а подготовка артиллерийского огня, включая пристрелку и корректировку, занимает в лучшем случае 12-15 минут. Это означает 0% эффективности выпущенных снарядов. Точно такой же эффективностью обладает и огневая поддержка соседних отделений. В реальном бою стрельба на расстояние, превышающем 150-200 метров — пустая трата боеприпасов.

Примером таких действий может служить прорыв группировки афганских моджахедов из окружения в районе их учебного центра в кишлаке Бармазит 17 февраля 1986 года.

Окончание на стр. 43



ВОССТАНИЕ В ЗУЛУЛЕНДЕ

Эл Дж. Вентер

Фото автора

Шла подготовка к взлету двух вертолетов ВВС ЮАР, которые должны были взять на борт ударную группу быстрого реагирования из 28 человек. В темноте бойцы группы, вооруженные 5,56-мм карабинами и ружьями 12-го калибра, незаметно сосредоточились вблизи вертолетов. Объект атаки в южной части провинции Натал представлял собой группу домиков, в которых разместились зулусские повстанцы, отчаянно борющиеся против правящего Африканского национального конгресса (АНК). Предполагалось, что повстанцы вооружены самодельными, но смертоносными пистолетами, винтовками и ружьями либо автоматами Калашникова, переправленными контрабандным путем из Мозамбика.

С первыми лучами солнца ударная группа уже должна была находиться на исходном рубеже, готовая схватить всякого, кто захочет приблизиться к объекту атаки или скрыться от налета. Вертолеты «Орикс» (модернизированные «Пума») были загружены и готовы. Затем поступило распоряжение: отложить начало операции на 30 минут. На телевизионном экране в штабе руководства операцией был виден плотный туман в районе объекта атаки.

Беспилотный самолет-разведчик «Сикер» южноафриканского производства, круживший примерно в 5 км от объекта атаки, передавал цветную телевизионную картинку объекта. Сидя за компьютерным пультом в аэропорту Маргейт, на южном побережье провинции Натал, оператор поддерживал с беспилотным самолетом-разведчиком связь по помехоустойчивому каналу микроволнового диапазона, «пилотируя» этот небольшой летательный аппарат.

Палаточный городок рядом с взлетно-посадочной полосой приютил Группу 10: объединенное (как в расовом, так и в организационном плане) подразделение полиции, армии и военно-воздушных сил ЮАР. В одной из палаток группа тактической разведки отфильтровывала дополнительную информацию, передававшуюся с одного из наблюдательных постов (НП) на вершине холма, примерно в 15 км от объекта атаки. Оттуда сообщали, что наблюдают движение вокруг домиков.

Затем пришло радиодонесение от одного из блок-постов на дороге вблизи объекта атаки: был остановлен подозрительный автомобиль, в багажнике обнаружены два ствола и ручная граната. Но хуже всего то, что у водителя оказался сотовый радиотелефон. Старший на блок-посту не был уверен, что водитель не успел позвонить, когда его останавливали. Возможно, готовившийся налет был расшифрован. «Мы не можем больше выжидать», — сказал подполковник Майк де Геде, офицер сил Национальной обороны Южной Африки, имевший большой опыт противопартизанских операций. — Пора начинать спектакль».

Еще через восемь минут мы летели. Я не отставал от де Геде и оказался в командирском вертолете ВК-117 немецкого производства, который должен был сбросить над объектом атаки сигнальную ракету на парашютике. Вертолеты «Орикс» должны были следовать за нами и высадить десант. Опиравшиеся на мощь пехотинцев полицейские из состава элитного спецподразделения, с пистолетами-пулеметами и в бронежилетах, должны были произвести аресты и конфисковать нелегальное оружие.

...Эта успешная операция была проведена в середине марта. Она явилась составной частью операции «Джамбо-3», имевшей задачей стабилизацию обстановки в провинции Натал, по площади примерно равной Португалии, и очищение ее от повстанцев, которые угрожали устроить там кровавую баню.

Политика, племена и вожди

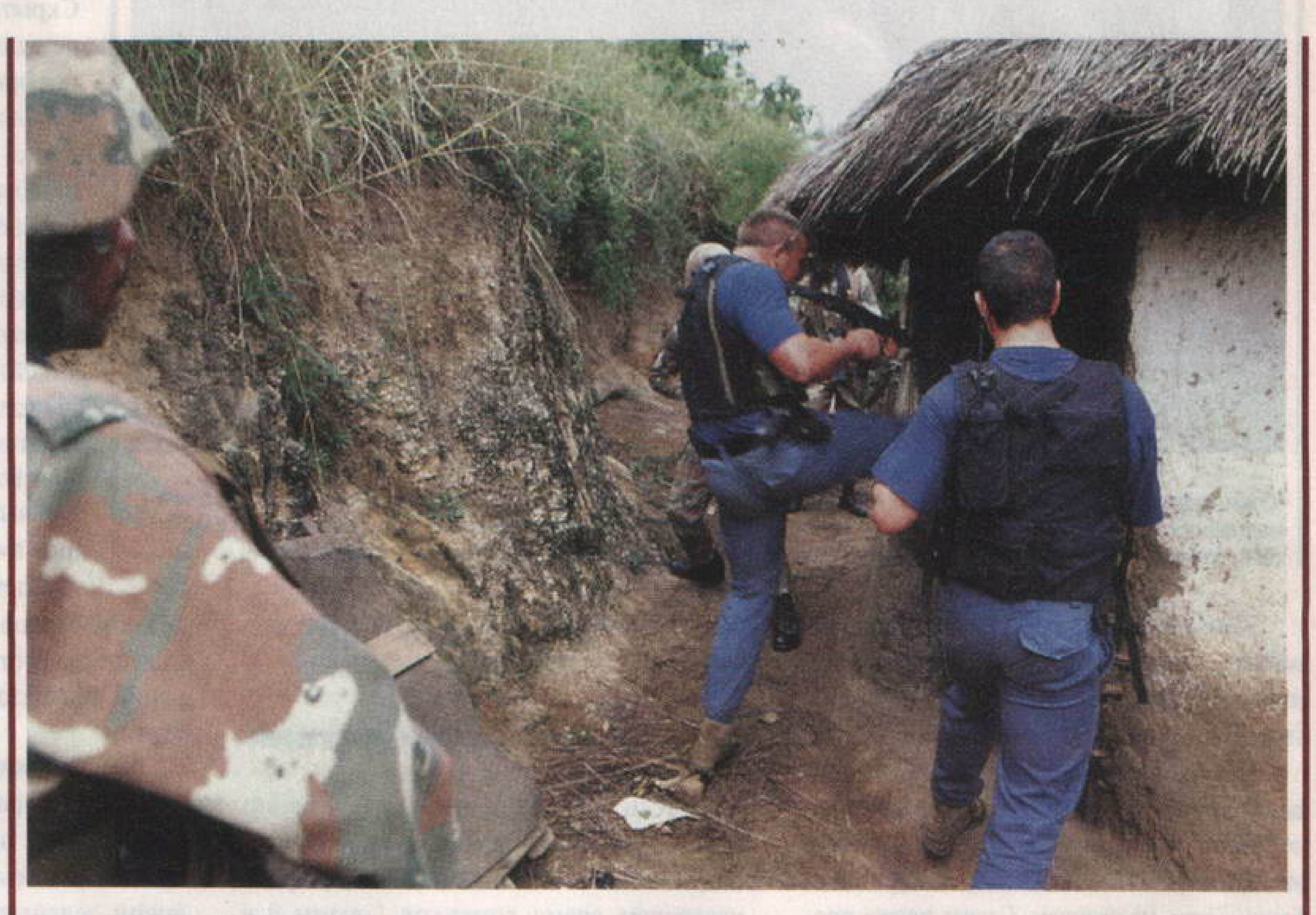
В провинции Натал регистрируется 60 — 70 убитых еженедельно. Причинами нестабильности там является гремучая смесь из спорной национальной политики, племенной вражды между зулусами и косами, оппортунизма вождей и свирепости криминальных банд.

Зулусы, самая многочисленная этническая группа в Южной Африке, были отлучены от национальной политической власти усилиями АНК и президента Нельсона Манделы. Они проявляли всевозрастающее беспокойство на своей исконной земле Квазулу, в северо-восточной части про-



Вертолет «Орикс» ВВС ЮАР приземляется, чтобы забрать солдат и полицейских из Группы 10, участвовавших в рейде в провинции Натал. «Орикс» представляет собой модернизированный вариант военного вертолета «Пума»

Солдаты сил национальной обороны Южно-Африканской Республики против бандитских главарей



Полицейские из спецподразделения быстрого реагирования при поддержке пехотинцев врываются в жилище в провинции Натал, ища повстанцев с нелегальным оружием. Полицейские вооружены 9-мм автоматами УЗИ для действий накоротке

винции Натал. Повлекший многочисленные жертвы расстрел мирной демонстрации зулусов вооруженной охраной у здания штаб-квартиры АНК в Йоханнесбурге как раз накануне национальных выборов 1994 года окончательно похоронил любые попытки Манделы заручиться политической поддержкой короля зулусов Гудвила Звелитини. В свою очередь, недальновидное заигрывание короля с Манделой подорвало его положение среди зулусов.

Большинство племени зулу поддерживает соперника АНК — Партию свободы Инката (ПСИ), которую возглавляет доктор Мангосути Бутелези. Он выдвинулся на политическую арену в период апартеида и сегодня является главной политической фигурой в провинции Натал. На другой стороне — племя коса, активно поддерживающее АНК. Коса, родиной которых является нынешнее «независимое государство» Транскей в центральной и южной части провинции Натал, представляют вторую по численности этническую группу Южной Африки. И они ненавидят и презирают зулусов. Эти два племени являются врагами уже не одно столетие. Ситуация в чем-то напоминает более ранний вариант событий в Руанде.

Силам безопасности ЮАР приходится бороться с острой враждебностью между ПСИ и АНК, между племенами зулу и коса, и в то же время иметь дело с закоренелыми криминальными элементами. «Преступники используют в собственных интересах нестабильный социальный, экономический и политический климат», — разъясняет армейский подполковник де Геде. Некоторые из банд политизированы, другие же — лишь прикрываются политикой.

Недавно в городе Порт-Шепстон две выступавшие на стороне АНК банды рассорились. Одна была политически умеренной, другая поддерживала связи с Коммунистической партией Южной Африки. После того, как радикалы получили несколько кровавых ударов от своих бывших товарищей, они объединились с зулусской группой, поддерживавшей ПСИ. «В результате этого идеологии были выброшены на помойку», — как выразился один из армейских офицеров.

Вследствие высокой безработицы в провинции Натал некоторые из банд разрослись до огромных размеров. Такие банды могут насчитывать от десятка несовершеннолетних бездельников до нескольких тысяч взрослых мужчин. Действующая в административном районе Мурчисон, в нескольких минутах летного времени от того места, где мы проводили операцию, банда «Сеньоры» имеет в своем составе около 2000 человек.

«Политические мотивы нередко служат прикрытием криминального оппортунизма и наоборот, — говорит де Геде. — Политики используют киллеров для того, чтобы избавиться от своих соперников. Вот почему у нас имели место случаи массовых убийств вроде того, которое произошло в Шобошобани в прошлое Рождество, когда были застрелены 19 сторонников АНК».

Некоторые утверждают, что это было заказное убийство, спланированное политиками. «Но данную версию трудно доказать, поскольку те, кто организует убийства подобного рода, и те, кто их осуществляет — разные люди», — сказал де Геде.

Несомненно, что люди, нанятые на «работу», были хорошо подготовлены. Большинство имело за плечами солидный стаж военной службы и богатый профессиональный опыт.

Хотя подполковник отказался комментировать это высказывание, офицеры подтвердили мне, что многие из руководящего состава банд прошли обучение и подготовку в вооруженных силах старой Южной Африки. Десять лет назад я ходил на операцию в Южной Анголе вместе с военнослужащими зулусского батальона сил Национальной обороны Южной Африки. Операция протекала, как обычные боевые действия. Чернокожие солдаты доказали, что способны встать в ряд самых лучших бойцов.



Южноафриканские пехотинцы пересекают холмы с крутыми склонами. Сильнопересеченная местность в провинции Натал затрудняет движение военных и полицейских автомобилей, но идеально пригодна для укрытия повстанцев и криминальных элементов

джоен из Группы 27 в Эшове; а также командир Группы 10 подполковник де Геде, который участвовал во многих специальных операциях в Анголе.

Операция «Джамбо-3» требует филигранной работы разведки. Скрытной визуальной наземной разведки, которую элитные южноафриканские войска давно уже освоили, порой бывает недостаточно. Поэтому сегодня доразведку объектов перед атакой осуществляют беспилотные самолеты-разведчики. Кроме того, встает вопрос соблюдения действующего законодательства: элитное полицейское подразделение быстрого реагирования регулярно направляется для участия в операциях совместно с военнослужащими как часть огневой группы. Полиции вменено в обязанности производство любых арестов. Но пресечение беспорядков в провинции Натал существенно отличается от прежних операций сил безопасности в других частях страны.

Чернокожие и белые солдаты ЮАР действуют в провинции Натал среди перемежающихся холмов и долин, поросших буйной растительностью и сверкающих яркой зеленью после сильных дождей. Местность здесь труднопроходима и для людей, и для транспортных средств. Побережье провинции Натал плохо приспособлено для действий воинских формирований. Подполковник де Геде так охарактеризовал эту местность: недружелюбная

«Эти люди знают толк в партизанской войне, — сказал де Геде. — Как мы убедились, они грамотно используют свои знания и навыки».

Случай в Шобошобани под Изинголвени, который находится в получасе езды от Порт-Шепстона, не первый пример массовой резни. В 1993 году в Мурчисоне было убито 10 человек. Годом позже произошли убийства в Мичунини, когда за две ночи люди АНК убили 28 сторонников ПСИ.

И это еще не конец истории. Один из старших чинов полиции, ответственный за разведывательные операции на южном участке побережья, сказал мне, что не так давно получил сведения о том, что АНК планирует карательный рейд против одного поселения сторонников ПСИ в отместку за массовое убийство своих сторонников в Шобошобани. Этому полицейскому было поручено попытаться предотвратить данную акцию.

«Однако это не всегда возможно из-за того, что большей частью для такого рода работы нанимаются посторонние банды, — объяснил мне этот офицер. — Они прибывают, делают свою работу и затем покидают место действия, зачастую в ту же ночь».

Серьезные последствия

Среди участвовавших в операции «Джамбо-3» командиров были ветераны пограничных войн полковник Ян Хугард, в настоящее время командир Группы 9 в Питермарицбурге; полковник Эдди Виль-





Южноафриканский солдат (снимок вверху) осматривает самодельное ружье 12-го калибра, конфискованное вместе с другим оружием во время налета Группы 10 в провинции Натал. Ствол ружья изготовлен из отрезка водопроводной трубы
Южноафриканские армейские офицеры (снимок справа) осматривают добычу после налета Группы 10: самодельное стрелковое оружие, в том числе ружья и винтовки со скользящим затвором, а также автоматы Калашникова и состоящие на вооружении армии ЮАР 5,56-мм штурмовые винтовки «Вектор» R-4. Офицер на переднем плане держит в руках видавший виды, но по-прежнему нормально действующий автомат ППШ-41 советского производства с дисковым магазином под патрон 7,62x25 мм

к людям и к технике. Иногда его отряду приходится затрачивать 4 — 5 часов только на то, чтобы продвинуться на 500 м вверх или вниз по склону густо поросшего лесом холма, лишь чтобы напугать какого-нибудь укрывающегося там подозрительного человека.

Три главных района

Хотя это потребовало времени, силам безопасности все же удалось по кусочкам получить цельное представление о характере и структуре некоторых политико-криминальных организаций, действующих в провинции Натал.

Во всем тон задают главари. Эти люди прошли подготовку в армии. Базы группировок располагались в безопасных районах, где криминальные элементы могли тайно планировать свои операции, готовить личный состав и складировать оружие, предметы снабжения и награбленную добычу. Кроме того, на этих базах нередко укрывались люди, совершившие серьезные преступления в других местностях.

Три известные базы располагались вблизи Тулега Ферри (где небезопасно ездить по ночам), Нхуту Бабананга, севернее Эшове, и Изинголвени, поблизости от Порт-Шепстона. В стратегическом плане эти базы перекрывали центральные районы провинции Натал, а также северный и южный участки побережья. На всех базах строго соблюдались меры безопасности. Хотя данные о численности бандформирований весьма приблизительны, считается, что в каждом базовом районе находились около 1000 человек (амабуту), разбитых на 10 формирований ротного состава по 100 человек (импис). В отрядах поддерживается традиционно строгая дисциплина. Властям ЮАР известно, что военную подготовку частично осуществляют нанятые белые инструкторы, в большинстве своем разочаровавшиеся в службе бывшие военнослужащие сил специального назначения ЮАР.

На своей территории главари обладают всей полнотой власти. Они не боятся правительства; десятки полицейских уже были ими убиты. Но они опасаются военных.

«Печально, что мы задерживаем кое-кого из этих людей по подозрению в совершении убийств и других тяжких уголовных преступлений, но затем нам приходится отпускать их, — рассказывал один недовольный офицер полиции. — Главари редко лично делают грязную работу, они платят другим. Поэтому что мы можем им предъявить в качестве обвинения?»

Он продолжал: «Кроме того, мы сталкиваемся с проблемой устрашения. Существует круговая порука, принуждающая всех хранить упрямое молчание; заставить их заговорить нередко почти невозможно. Как можно убедить свидетеля преступления, что после дачи обвинительных показаний ему будет обеспечена безопасность? Преступники обычно направляют к членам семей возможного свидетеля своих людей, а самому свидетелю заявляют: «Попробуй дать показания, и мы убьем твоего старшего сына или твою мать!» Невозможно противодействовать угрозам такого рода. Это безусловно. И такая практика пронизывает все наше общество».

Как и в других регионах Африки, например, в анархической Сомали, в провинции Натал именно возрастающая угроза безопасности повседневной жизни граждан вела к появлению таких главарей. Испуганные люди, когда их попытки самостоятельно защитить свои права становились слишком опасными, проявляли тенденцию к объединению в большие группы ради личной безопасности. И тут появлялись безжалостные лидеры.



Техники (снимок вверху) проводят предполетную подготовку беспилотного самолета-разведчика «Сикер», который должен выполнить полет на доразведку цели перед рейдом Группы 10. Эти летательные аппараты, способные находиться в воздухе до 6 часов, были изготовлены компанией «Кентрон» вблизи Претории в содружестве с одной израильской фирмой — производителем беспилотных самолетов-разведчиков

На переданном по радиоканалу с южноафриканского беспилотного самолета-разведчика «Сикер» фотоснимке (снимок слева) видны пять жилищ африканцев и три других сооружения — возможные объекты атаки для рейда полиции и военных в рамках операции «Джэмбо-3». Этот небольшой летательный аппарат совершал полет на высоте 5839 футов (1780 м), на удалении 6230 футов (1900 м) от цели

Конституционная дилемма

Я спросил подполковника де Геде: «Каковы политические привязанности этих различных группировок — АНК или ПСИ, зулу или коса?»

«Все не так просто, — ответил он. — Зулусы со всей очевидностью поддерживают Бутелези, хотя несомненно, что среди племени зулу имеются сторонники Манделы. В средствах массовой информации, правда, утверждается иное, но невозможно закрывать глаза на факты. Однако же Бутелези может рассчитывать на поддержку огромного числа людей».

Мрачная ситуация еще более осложняется состоянием гражданской полиции ЮАР. Один старший чин полиции сказал мне, что из-за низкой зарплаты и галопирующей инфляции полицейские на всех уровнях уходят со службы». Отмеча-



Южноафриканские солдаты с 5,56-мм штурмовыми винтовками «Вектор» R-4 и в кевларовых касках грузятся на вертолет «Орикс» для проведения аэромобильной операции в провинции Натал. Меры безопасности требуют, чтобы личное оружие оставалось незаряженным, приклады винтовок были в сложенном виде, а стволы оружия смотрели вниз в течение большей части полета

ется массовый уход, — сказал он, — и вскоре страна почувствует последствия этого».

Большинство полицейских и офицеров сил национальной обороны Южной Африки, с которыми мне пришлось беседовать, соглашалось, строго говоря, с тем, что армию и ВВС не следует использовать в операциях внутри ЮАР. В конституции страны четко записано, что задача военных заключается в защите ее рубежей от любой внешней угрозы и в оказании гуманитарной помощи собственному населению.

Предполагается, что внутренняя стабильность является исключительной прерогативой полиции. Однако продолжающийся разгул насилия в таких местах, как провинция Натал и города-спутники Йоханнесбурга, решил по-иному.

Эта задача столь же огромна, как и обе организации — полиция и военные — вместе взятые. Некоторые полагают, что она даже больше.

Майор Иван Стейтлер, руководитель органа военной разведки в Питермарицбурге, сказал, что проблема укомплектованности личным составом стала критической. У него в подчинении две секции — 24 человека — для патрулирования самой большой долины в регионе, Эденвале, которая имеет 25 км в длину и насчитывает несколько миллионов жителей.

В начале текущего года южный участок побережья провинции Натал посетил один французский генерал, являющийся специалистом по противопартизанским операциям. Ему показал эту операционную зону полковник ВВС ЮАР Бран Хаасброк. Французский генерал сказал, что, по его впечатлениям, проблема в Южной Африке достигла таких пропорций, которые требуют вмешательства военных. Одной полиции с этой проблемой уже не справиться.

Самоделки против высоких технологий

При осуществлении рейдов и налетов в рамках операции «Джамбо-3» из аэропорта Маргейт командование сознательно избегает шаблонов. «Иногда люди отправляются на операцию в 3 часа ночи, иногда — в 3 часа пополудни, — рассказывал Хаасброк. — Мы не работаем строго по часам». Я покинул Группу 10 после ленча в последний день своего пребывания там. Через пару часов эта группа нанесла удар по объекту, который располагался в 10 км от их базы. Предполагалось, что там находится подпольная фабрика по изготовлению оружия. Так и оказалось. Было захвачено 12 единиц стрелкового оружия. Все они были изготовлены мастером-оружейником Думисани по кличке Дум-дум.

Некоторые из изготовленных Дум-Думом самоделок хотя и выглядят неказисто, но в действительности являются шедеврами конструкторской мысли и имеют отделяемые стволы, запорные штифты и скользящие затворы. У всех есть курки, как у любого хорошего револьвера. Самоделки могут быть приспособлены для стрельбы боеприпасами какого угодно типа: от ружейных патронов 12-го калибра до 7,62-мм винтовочных патронов.

«Весьма популярны самодельные ружья, ствол которых изготовлен из отрезка водопроводной трубы диаметром 1 дюйм (2,54 см), — сказал мне полковник Хаасброк. — Они дают вполне сносный разброс на близкой дистанции».

Некоторые из «пистолетов», которые мне довелось подержать в руках, были приспособлены под 7,62-мм винтовочный патрон. Отдача при стрельбе, вероятно, весьма чувствительна для запястья.

Не все рейды Группы 10 бывают успешными. Иногда совсем не просто незамеченными подобраться к конкретному объекту на вертолете или автомобиле и нанести по нему удар: система охраны и обороны некоторых объектов включает выносные НП, где на вершинах высоких деревьев прячутся наблюдатели с биноклями. Они способны обнаружить вертолеты за многие километры. Иногда «потенциальные военные противники» высылают на основную дорогу навстречу моторизованным патрулям женщин и детей, которые начинают забрасывать камнями проходящие мимо автомашины участников рейда.

«Такие действия немедленно вынуждают силы охранения рассредоточиваться и тем самым ослабляют их усилия, — говорит Хаасброк. — Наши противники не дураки».

Козырной картой армии ЮАР является система наблюдения с помощью беспилотных самолетов-разведчиков, ценность которой была подтверждена при первом же применении в провинции Натал в марте. В течение первой недели оперативного использования авиационные телевизионные камеры позволили засечь передвижения на нескольких десятках объектов. На один из находившихся под наблюдением с воздуха объектов, классифицированный как «подозрительный» по причине большого числа прибывающих и убывающих людей, был совершен налет огневой группы быстрого реагирования — первый такого рода. Там обнаружили подпольную фабрику по изготовлению оружия. Полицейские, которые в этом рейде действовали совместно с солдатами, нашли восемь простых по устройству, но достаточно эффективных единиц стрелкового оружия.

Искатель

Беспилотный самолет-разведчик «Сикер» (по-русски значит «Искатель») со взлетной массой 250 кг изготовила компания «Кентрон», располагающаяся вблизи Претории, тогда еще в содружестве с одной израильской фирмой, которая стремилась продвинуть на рынок Южной Африки собственную модель беспилотного самолета-разведчика.

Благодаря гиростабилизированной платформе обеспечивается достаточная устойчивость в полете тепловизионной системы беспилотного самолета-разведчика для того, чтобы посылать на наземный пункт управления четкие изображе-

ния с высоты до 5500 м. Беспилотный самолет-разведчик в любое время суток может быть направлен на удаление до 200 км от наземного пункта управления и оставаться в районе цели в течение 2 часов. На более коротких дальностях он способен вести непрерывное наблюдение 6 часов. Фотоснимки подозрительных домов или позиций, обработанные с помощью компьютерной программы повышения качества изображения, могут быть распечатаны на бумаге и розданы руководителям рейдовой операции с тем, чтобы облегчить им задачу идентификации объекта атаки.

«Разрешающая способность авиационной тепловизионной системы настолько высока, что позволяет с расстояния 5 км опознать лежащий на земле коробок спичек», — сказал майор ВВС ЮАР Хейди Рейнольдс, который отвечает за эксплуатацию этих устройств. Обычно три «Сикера» образуют боевой расчет для выполнения конкретной задачи, хотя их направляют на задание поочередно. Для обслуживания трех самолетов имеется наземная команда в составе 9 человек.

«Сикер» выглядит как большой игрушечный самолет. Для него предусмотрены два комплекта аппаратуры управления. «Пилот», располагающийся вблизи взлетно-посадочной полосы, обеспечивает управление на взлете, а когда самолет достигнет заданной высоты, управление им берет на себя оператор наземного пункта управления.

Одна из баз повстанцев, за которой беспилотный самолет-разведчик вел наблюдение в течение нескольких дней перед тем, как силы безопасности совершили на эту базу налет, именовалась «Городской квартал». Постройки вокруг главного здания базы, которое стояло на вершине холма, с воздуха выглядели как небольшие городские дома.



Полицейские и солдаты устремляются по полю в разные стороны через мгновение после того, как вертолет «Орикс» ВВС ЮАР коснулся земли. Участники рейда ищут объявленных в розыск преступников или антиправительственных повстанцев, любой из которых может оказаться вооруженным самодельным стрелковым оружием или автоматом Калашникова, переправленным контрабандным путем из Мозамбика

«Мы несколько раз пытались совершить налет на эту базу, — вспоминал Хаасброк, — но их наблюдатели всегда успевали предупредить, что мы приближаемся. И тогда их руководители попросту прятались в прилегающих к базе холмах. Мы никак не могли к ним подобраться. Поэтому с помощью «Сикера» установили непрерывное наблюдение за базой, изучили распорядок и систему безопасности. Затем отправились к ним в 3 часа ночи и буквально вытащили их из постелей. «Сикер» даже показал нам дорогу, чтобы незамеченными просочиться мимо их заслонов. В ходе этой маленькой операции мы арестовали с десяток людей, которых полиция разыскивала длительное время. Все они совершили тяжкие уголовные преступления: убийства, похищения людей, вымогательства и т.п.»

В этом налете полиция захватила десятки единиц оружия. Были также обнаружены склад, забитый украденными телевизорами и стереосистемами, и грузовик с коммерческой партией бытовых химических препаратов для борьбы с грызунами и насекомыми, который за несколько месяцев до этого был угнан из одного местечка вблизи Альбертона.

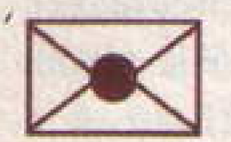
В комплексе проживали около 2000 человек — самая крупная концентрация преступников и их пособников, которую до того времени приходилось обнаруживать в провинции Натал силам безопасности. Этот налет был весьма желанным успехом. К сожалению, впереди поджидают куда большие неприятности.

Стоит лишь внимательнее приглядеться к тому, что происходит на омываемом Индийским океаном побережье Южной Африки, чтобы понять, что к чему. Большинство «экспертов», которые изучали обстановку в провинции Натал, считают, что открытое столкновение между правительством в Кейптауне, во главе которого стоит Африканский национальный конгресс, и Партией свободы Инката обязательно произойдет. Оно может случиться в следующем месяце или в следующем году, но, как считает большинство, оно неизбежно. Многие сторонники жесткой линии в Партии свободы Инката даже начинают играть словом «отделение» (имея в виду отделение провинции от ЮАР).

Если обстановка не будет урегулирована должным образом, тогда провинция Натал, подобно Сомали семь лет назад, будет иметь все необходимые ингредиенты для полномасштабной гражданской войны.



Сотрудники элитного полицейского спецподразделения быстрого реагирования во время передышки при проведении операции в составе Группы 10 собрались вместе, чтобы «продолжить образование»



Ответный выстрел

НЕТ ПРЕДЕЛА ЛИЦЕМЕРИЮ

13 ноября 1996 г. принят Государственной Думой Федеральный закон «Об оружии», а с 1 января 1997 г. вступил в силу новый Уголовный кодекс Российской Федерации. Давайте посмотрим, как взаимодействуют между собой эти два документа. Но прежде мне кажется не лишним напомнить, что законы не трактуются, а исполняются так, как они написаны.

Статья 45 Конституции Российской Федерации провозглашает право каждого защищать свои права и интересы всеми способами, не запрещенными законом. В развитие конституционных положений ст. 37 УК признает необходимую самооборону субъективным правом каждого.

Другими словами, государство теоретически ждет от гражданина активной позиции и даже помощи в борьбе с преступностью. Чем же практически вооружили нас законодатели для такой борьбы? Газовыми баллончиками, электрошокерами отечественного производства и (с большими ограничениями) газовыми пистолетами и револьверами, то есть всем наименее эффективным. Статья 6 закона «Об оружии» прямо запрещает «ношение гражданами в целях самообороны огнестрельного длинноствольного оружия и холодного оружия, за исключением случаев перевозки или транспортирования указанного оружия.» Короткоствольное же (наиболее применяемое для самообороны в мире) гражданам вообще недоступно.

Вы должны пройти кучу медицинских комиссий, заплатить деньги за лицензию, получить разрешение на покупку в МВД и, купив ружье в магазине, быстренько перевезти его по месту своего жительства и поместить в «условия, обеспечивающие его сохранность, безопасность хранения и исключающие доступ к нему посторонних лиц» (ст. 22 пункт 4). И не дай вам бог извлечь его на свет, так как в комментарии к статья 222 УК «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение...» указано, что под незаконным ношением оружия следует понимать «нахождение в одежде или непосредственно на теле... а равно переноску в сумке, портфеле и тому подобных предметах».

В сложившейся обстановке государству выгодно декларировать права человека, с одной стороны, и ставить гражданина в положение преступника, если он хочет воспользоваться своими правами, с другой. Защищайся оружием теоретически, не нося его: поистине лицемерие, достойное документов лучших коммунистических времен.

Страх властей перед народом настолько велик и иррационален, что введен запрет на оборот на территории России бумерангов, на хранение и использование спортивного пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж и калибра более 4,5 мм, а также спортивного клинкового и метательного оружия: другими словами, тупых спортивных шпаг и рапир.

Николай Журавлев

ЖУРНАЛ, КОТОРОГО ЖДАЛИ

«Солдат удачи», без всякого сомнения, стал самым профессиональным журналом, ориентированным на мужскую часть населения страны. Он выигрывает перед всеми конкурирующими отечественными изданиями, прежде всего, благодаря жесточайшему отбору публикаций и высокому профессионализму сотрудников редакции.

Подкупает глубина охвата рассматриваемых проблем и простота повествования. В «Солдате удачи» нет места скучным надуманным темам. Читателя никто не держит за дурака, ему не навязывается мнение автора или редакции, чем грешат отечественные подельщики от прессы. Проблемы беспристрастно описываются и рассматриваются с различных точек зрения, оставляя за читателем право самому решать, какую сторону принять, чему верить, а что подвергнуть сомнению.

Российские военные давно ожидали появления такого издания на отечественном рынке. Полтора десятка наших газет и журналов, ориентированных на «человека с ружьем», не могут составить «Солдату удачи» серьезной конкуренции. Беда отечественных изданий — кадровая и жанровая неразбериха. На их страницах можно встретить стихи неудавшихся поэтов, прозу начинающих писателей, бред военных чиновников. Нет главного — ориентации печатного материала на военного-профессионала.

Статьи «Солдата удачи» пишутся не в кабинетной тиши, они идут в номер непосредственно из «горячих точек», из районов боев, из конструкторских лабораторий и испытательных полигонов. Только на страницах «Солдата удачи» я встретил живой боевой опыт (причем не только отечественный, но и зарубежный), достойный всестороннего рассмотрения и внедрения в систему подготовки нашей армии, глубокий и объективный анализ боевого применения различных видов оружия и боевой техники, широкий обзор новинок вооружения, военного снаряжения и обмундирования, добросовестную рекламу производящих и торгующих предприятий. Но, что важнее всего, «Солдат удачи» позволяет беспристрастно взглянуть на тех, кого мы еще недавно считали своими врагами, и увидеть за кевларом бронежилетов живых людей, хороших профессионалов, достойных противников, с которыми можно не только воевать, но и сотрудничать.

«Солдат удачи» сегодня должен стать настольным журналом для любого уважающего себя военнослужащего, будь то генерал в министерстве, курсант военного училища, офицер в забытом богом гарнизоне или солдат-контрактник. Жаль, что ни в Министерстве обороны, ни в МВД пока не понимают этого.

Григорий Крюков

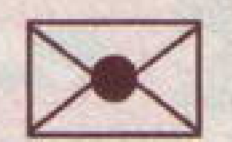
ЕГО НАГРАЖДАЛ ВРАНГЕЛЬ

Прочитал предисловие к статье «Ничто не воодушевляло эту массу людей» («Солдат удачи» №12, 1996). Цитирую: «...Ее автор — бывший офицер, военспец по фамилии (псевдоним) Слащёв — знал не понаслышке предмет разговора...»

Вы правы. Это не просто военспец. Это генерал-лейтенант царской армии, затем преподаватель академии РККА Яков Александрович Слащёв. П.Н.Врангель в знак больших заслуг командира корпуса Я.А.Слащёва в обороне Крыма от превосходящих сил красных добавил к фамилии генерала Слащёва почетное «Крымский».

Генерал-лейтенант Я.А.Слащёв-Крымский, полковник лейб-гвардии Финляндского полка, награжден семью боевыми орденами, Георгиевским оружием. Имел ранение и контузию. После окончания гражданской войны с остатками российской армии оказался в Греции. По просьбе солдат и офицеров, решивших возвратиться в большевистскую Россию, зная, что от большевиков ему пощады не будет, фактически идя на верную смерть, увел в Россию пароход с 3,5 тыс. солдат и офицеров с оружием и амуницией.

Большевики его не расстреляли. Желая использовать его громадный военный опыт, оставляют в живых. Он становится преподавателем академии. Разбирая «польский поход» Красной Армии, раскрывает причины его неудачи. Одним из слушате-



лей был С.М.Буденный, который, вскочив и выхватив в ярости оружие из кобуры, начал стрелять в докладчика. Побелев как стена, не дрогнув, Я.А.Слащёв-Крымский остался на кафедре, а когда слушатели окружили Буденного и отобрали оружие, сказал: «Как вы стреляете, так вы и воевали».

Смерть Я.А.Слащёва-Крымского в 1929 г. загадочна, причина ее не установлена.

Если есть возможность, прочтите книгу Я.А.Слащёва-Крымского «Белый Крым. 1920 г.», Москва, «Наука», 1990г.

В фильме «Бег» Я.А.Слащёв-Крымский явился прообразом генерала Хлудова.

А.И.Шаповалов, подполковник

ВРАНГЕЛЬ СНЯЛ ЕГО С КОРПУСА

Вот что пишет о Слащёве энциклопедия «Гражданская война и военная интервенция в СССР», Москва, 1983 г.

Слащёв Яков Александрович родился в 1885 году. Генерал-лейтенант (1920 г.). Из семьи офицера. Окончил Академию Генштаба (1911 г.). Участник первой мировой войны. В начале 1918 г. был послан Донским гражданским советом в Минеральные Воды для организации антисоветского мятежа; с весны того же года — начальник штаба казачьего отряда А.Г.Шкуро. В Добровольческой армии командовал бригадой, Чеченской конной дивизией, действовал против банд Махно. С декабря 1919 г.— командир 2-го армейского корпуса, руководил обороной (январь — апрель 1920 г.) Крыма с севера. Жестоко подавлял выступления трудящихся в Екатеринославе, Николаеве и в Крыму. В августе 1920 г.из-за разногласий с П.Н.Врангелем отстранен последним от командования корпусом. После эвакуации в Турцию белогвардейских войск выступал в печати против Врангеля, по приказу которого был судим и разжалован в рядовые. Осенью 1921 г. с разрешения Советского правительства амнистирован. Преподавал тактику на курсах «Выстрел» (Москва). Обращение Слащёва к бывшим военнослужащим белой армии последовать его примеру и декрет ВЦИК об амнистии (от 3 ноября 1921) способствовали разложению белой эмиграции и возвращению тысяч солдат, казаков и офицеров на родину».

Павел Каширо

КАК БЫТЬ ТЕМ, КТО ПОВЕРИЛ?

В материалах «круглого стола», опубликованных в вашем журнале («Солдат удачи» № 4, 1994 г.) констатировано тупиковое состояние, в котором оказались законодательство и коллекционеры оружия.

«Так я имею право? -Да! — Так я могу? — Нет!». Но как быть тем, кто поверил в букву закона и не стал задавать «кое-где и кое-кому» уточняющие вопросы, а на свой страх и риск занялся коллекционированием предметов оружейного мастерства, реликвий истории оружейной науки и техники? Сегодня эти люди ничем не застрахованы от того, чтобы не оказаться в положении петербуржца Максима Сидоренко, члена одного из военно-исторических клубов. Он посвятил свой досуг изучению истории военного стрелкового оружия и собрал, в прямом смысле слова, собственными руками из металлолома интереснейшую коллекцию образцов длинноствольного стрелкового оружия, стоявшего на вооружении армий в конце XIX — начале XX века и использовавшегося в двух мировых войнах. Среди них однозарядная винтовка Бердана №2, легендарная «трехлинейка» с довольно редким рамочным прицелом, ствольная коробка от оригинальной системы Гра-Кропачека (1874/85 г.), винтовки Манлихера (австро-венгерская 1889 г. и нидерландская 1895 г.), французская Лебель, японская Арисака, канадская Росс (1910 г.) и английская Ли-Энфилд обр. 1914 г., немецкие карабины Маузера обр. 1898 г., отечественные самозарядные винтовки Симонова (АВС) обр. 1936 г. и Токарева обр. 1938г., пистолеты-пулеметы системы Шпагина (ППШ) и Судаева (ППС), редко встречающийся даже в музейных собраниях пулемет МГ-08/15, коллекционная цена которого по зарубежным каталогам превышает 2 тыс. долларов, и так далее.

Если учесть, что каждый из перечисленных предметов был собственноручно восстановлен и отреставрирован коллекционером, которому на это требовалось порой до полугода кропотливой работы, то можно себе представить, что, помимо исторического и материального значения, эта коллекция представляла для Сидоренко еще и иную ценность, ощутить которую дано лишь человеку творческого склада, передающему своему детищу частицу собственной души. Однако, несмотря на то, что предусмотрительный собиратель, восстанавливая будущие экспонаты своей коллекции, целенаправленно вносил в их конструкцию изменения, исключающие возможность производства выстрела каким-либо патроном, кроме холостого, в один «прекрасный» день пришли к гражданину Сидоренко уполномоченные должностные лица и изъяли, как радостно отмечали питерские газеты, «огромный арсенал незаконно хранящегося огнестрельного оружия».

К чести петербурских экспертов-криминалистов, незамедлительно было установлено, что все упомянутые предметы не представляют собой никакой общественной опасности и не могут рассматриваться как современное исправное огнестрельное оружие, незаконное хранение которого влечет соответствующее уголовное наказание. Доброе имя и биография Максима Сидоренко, если не учитывать нескольких безответственных фраз, скормленных некомпетентным газетным репортерам и повторенных ими, не были запятнаны. Но как компенсировать честному, законопослушному гражданину пережитые волнения, нанесенную душевную травму, моральный и материальный ущерб? Ведь коллекция до сих пор не возвращена владельцу.

Значительные исторические и художественные ценности во все времена сосредотачивались в частных собраниях и коллекциях. Это совершенно нормально. Еще больше их находится в личном пользовании граждан, которые не являются ни собирателями, ни коллекционерами, но сохраняют эти предметы как исторические и семейные реликвии, используют в виде украшений интерьера жилища и даже в качестве вложения средств: ведь антикварное оружие ежегодно растет в цене значительно быстрее, чем банковские ставки. Такое оружие уже служит порой не орудием, а объектом преступления, и само нуждается в защите. Об этом нужно постоянно помнить и учитывать в процессе создания нормативных актов, регулирующих правоотношения государства и граждан в сфере оборота оружия.

Хочется верить, что те, кому будет поручена подготовка проектов новых нормативных актов, регулирующих коллекционирование оружия, от правительственного уровня до ведомственного, отнесутся к этой задаче серьезно, проявят компетентность, устранят имевшие место ошибки и явные пробелы, используют в нормотворческом процессе знания специалистов в области оружиеведения.

Василий Лесников

ВОЙНА

СО СТРАХОМ

Фото А. Федорова

Андрей Кузьминов
Фото
из архива
«Солдата удачи»

Предчувствие смерти

Попав в мир войны, человек подсознательно ощущает дыхание смерти. Даже на удалении от фронта, занимаясь обычной повседневной деятельностью, военнослужащие пребывают в состоянии непрерывного морально-психологического стресса. Мысль о том, что смерть бродит где-то рядом, держит их в постоянном напряжении.

Каждый, кто участвовал в реальном вооруженном конфликте, кто в силу профессии рисковал жизнью под огнем врага, подтвердит: самое страшное перед боем — мучительное, неослабевающее предчувствие смерти.

Находясь в томительном ожидании того, что твоя гибель, так или иначе, когда-нибудь случится, организм со временем устает, и тебе становится попросту на все наплевать. Новое обострение чувств возникает непосредственно в бою, когда, как говорится, «смерть уже смотрит тебе в лицо». Страшно становится всем, но каждый ведет себя по-своему. Кто-то матерится во все горло, криком стараясь быстрее загнать страх в дальние уголки своего подсознания, кто-то становится вялым и апатичным, ожидая смерть как избавление. Только тот, кто психологически сумеет бытрее пройти «ожидание» и перешагнет «порог страха», сможет хладнокровно принимать правильные решения и трезво действовать на поле боя. Следовательно, у него будет больше шансов выйти из боя победителем.

Состояние человека в ожидании смерти более всего похоже на состояние приговоренного к расстрелу.

Под расстрелом

Осенью 1992 г. в подвале Главного управления национальной безопасности одного новообразовавшегося государства, где я находился по доносу, мне было дано 40 минут на раздумье: «колоться» и тем самым спасти себе жизнь, или... «Или» означало: в сопровождении двух конвоиров и исполнителя выехать на «уазике» из города и схлопотать пулю в затылок. Мною овладела паника. Но шестое чувство подсказало мне, что тот, кто ведет допрос, внимательно наблюдает за моей реакцией. Я взял себя в руки, хотя знал, что расстрелять человека здесь проще, чем выпить стакан воды. Сказав себе, что, если уж меня решат «грохнуть», то, рано или поздно, этого не миновать, я начал готовиться к смерти.

Мысленно простился со всеми, кто был дорог в этой жизни. Попросил прощения не только у всех любимых людей, но и у тех, кто доставил когда-то неприятности. О чем жалел тогда, так это о том, что не знал ни одной молитвы. Решив морально подготовиться к смерти, я даже продумал, как буду вести себя в последние минуты жизни, чтобы тот, кто будет производить выстрел, знал, что он может убить меня только физически, но убить морально ему не удастся. И после того, как все это продумал, я понял, что готов к переходу в мир иной.

До меня в камере сидел пилот сбитого штурмовика. Может, он, а, может,



Находясь в томительном ожидании того, что твоя гибель, так или иначе, когда–нибудь случится, организм со временем устает, и тебе становится попросту на все наплевать. Фото автора

кто-то другой, находившийся здесь до него, прикрепил хлебным мякишем к стене цветную иллюстрацию из старого номера журнала «Здоровье». Вышагивая по бетонному полу, я останавливался и подолгу разглядывал осенний вид какого-то парка с небольшим прудом и рядом белоснежных новостроек: это было единственное, что помогало отвлечься от гнетущих мыслей.

Раньше я порой задавал себе глупый вопрос: «Что я увижу в последний раз перед тем, как закончится отсчет моей жизни?» Мне подумалось: «вот эта наивная картинка и будет последним, с чем я уйду.» Приняв решение больше не тянуть с «веселенькой» развязкой, я объявил охраннику, что отказываюсь от предоставленного времени. Допрашивавшему офицеру сказал, что готов к смерти. На душе стало легко и свободно. Слетел давно давивший груз, настроение стало чуть ли не предпраздничным: теперь уже я ждал развязки. Такое же чувство я испытывал, когда в горах в засаде мы ждали врага. Опасность будоражила кровь в ожидании, что вот-вот начнется «потеха», а там уж «как карта ляжет»...

Меня не расстреляли — оказалось, всего лишь проверяли «на испуг.» Но я запомнил каждую секунду из тех мучительных минут так ярко, как если бы это происходило только что.

Незримая черта

Страх овладевает человеком, пока он еще находится по эту сторону некоторой незримой черты. Тот, кто ее переступает, отодвинув боязнь собственной гибели на второй план, избавляется от страха, и тогда начинают работать другие силы, которые порой бывает трудно объяснить. Переступив черту страха, начинаешь действовать хладнокровней и решительнее. Приходит второе дыхание: ориентируешься и принимаешь решение быстрее, чем в спокойной обстановке, прыгаешь в такие ямы и с такой высоты, что потом удивляешься: «Как только хребет себе не сломал?», проползаешь в такие узкие щели, что потом сомнения берут: здесь же не всякий ребенок пролезет!

Пройдет еще какое-то время, и из первоначального хаоса стрельбы, воплей и всеобъемлющего чувства страха бой превращается в методичную работу, которой занимаются зло и остервенело: короткая очередь — перебежка, бросок за выступ бетонного крыльца — серия одиночных выстрелов по вспышкам выстрелов противника справа, прыжок в окно сожженной квартиры — теперь можно быстро набить магазины и занять новую позицию. Кажется, в этот момент полного напряжения всех сил может остановить только выстрел в голову, так как, даже если тебя и продырявят где-нибудь в другом месте, ты все равно будешь вести бой (деваться некуда: или ты, или тебя). Инстинкт самосохранения подавлен. Уже не обращаешь внимания на сыплющуюся рядом с головой штукатурку, сбитую пулями противника. Зрение сужается до сектора «целик-мушка», и то, что творится рядом, уже не замечаешь. Состояние, близкое к шоковому, и порой не ощущаешь боли, даже в случае ранения. Мне рассказывали однажды про бойца, кото-

рый вел бой, катаясь на собственных внутренностях, вывалившихся из вспоротого осколком снаряда живота. И каждый, кто побывал на войне, знает немало таких примеров.

Пауза

Резкий спад активности наступает после боя. Противник отошел, бросив тела товарищей. Используя передышку, автоматически продолжаешь быстро набивать патронами пустые магазины автомата. Поняв, что все кончено и ты пока уцелел, опускаешься на засыпанный мусором пол, привалившись спиной к щербатой стене. Равнодушно и тупо глядишь на окровавленные трупы врагов и своих, от которых в морозном воздухе поднимается легкий пар. Раненым оказывают первую помощь, трупы своих складывают рядом, под навесом из шифера. Боковым зрением заметив шевеление темного бесформенного пятна на противоположной стороне улицы, даешь в этом направлении короткую очередь, добив не успевшего отползти в укрытие раненого врага. Свинцовой тяжестью постепенно наваливаются усталость и опустошение. Тебе все равно. Хочется курить.

Проходит какое-то время — и начинаешь ждать следующий бой. И так повторяется снова и снова...

Со временем порог страха проходишь быстрее — не глупого риска ради и тем более не чтобы прославиться, а чтобы выжить. Видимо, периодически повторяющийся переход этого порога записывается и запоминается где-то в клетках головного мозга, и не дай бог им внезапно «включиться на воспроизведение» когда-нибудь в мирной жизни.

«Страх смерти через час боя пропал...»

Чтобы проверить свои ощущения и сопоставить их с тем, что испытывали другие в бою, я беседовал со многими «чеченцами». Вот рассказ одного из них. Андрей — лейтенант, служил в печально известном 245-м полку.

«В Чечне я впервые узнал, что такое смерть: окровавленные куски мяса, грохот боя, крики «Аллах акбар». 14-го декабря в пять утра боевики захватили один из наших блок-постов и, как оказалось впоследствии, организовали там засаду. В этот день мы должны были с блок-поста уходить в Ханкалу на сопровождение колонны. С нами был и мой непосредственный начальник — замкомбата Лешка Пуликовский (сын заместителя командующего объединенной группировкой войск в Чечне генерала Пуликовского). Командир полка передал Лешке: «Съезди на этот блок-пост, что-то «духи» там зашевелились.» Кто же знал, что «духи» уже захватили его и организовали там засаду. Я отдал Лешке связиста, так как он ехал в головной «коробочке»*, сам я ехал замыкающим.

Внезапно в мою «коробочку» полетела «морковка»**, но, видимо, «дух»-гранатометчик еще не проспался: граната прошла мимо. Лешкина же «коробочка» была подбита сразу. Не успели мы спрыгнуть с брони и занять оборону — по связи передали: «Лешка погиб...»

У нас в первые 15 секунд убили троих. Мы начали «отплевываться». Напор боевиков был сильный, и мы стали отходить. Отошли в Шатой, заскочили в каменный дом и организовали тут свой «дом Павлова». Сюда же затащили и раненых. Их было семеро, а так как всех нас вначале было 15, то боеспособных осталось только пятеро.

Через час боя меня ранило. Ведя огонь из автомата, получил сильный удар в руку, которую откинуло в сторону. Попробовал пошевелить — рука на месте, действует. Пересчитал пальцы — все целы. Только повернув ее тыльной стороной, увидел кровоточащую рану с рваными краями. Боли при этом не чувствовал. Наскоро перевязав руку, продолжал вести бой. Боль пришла позже.

«Духи» атаковали со всех сторон. Мы молились, чтобы нас наша же артиллерия не накрыла. Через некоторое время к нам на помощь подоспели разведчики под командованием замкомполка и штурмовая группа, которой командовал Юра Артиялкин, но об этом мы узнали позже. Горячка боя была такая, что, кто с нами бьется рядом плечом к плечу, мы не видели.

Страх смерти через час боя пропал. Раньше я смотрел фильмы про войну, читал устав и думал: «Ну как это может быть? Поставлена боевая задача, а тут пули, взрывы. Как человек осознанно может на смерть идти?» А очутившись в такой обстановке, сам забыл про то, что могут убить — одна только мысль: «Сколько осталось боеприпасов? Лишь бы автомат не отказал...» Еще за что боялся — это за голову. Не дай бог, в голову попадут... Мысленно решил: «Раненым не уйду! Если оторвет ногу или другое подобное ранение — биться буду до конца. Пусть меня лучше здесь прикончат». Видимо, мы уже тогда понимали: калеки на «Большой земле» никому не нужны.

Этот последний бой был для меня самым страшным.

Смерть отошла на такое далекое расстояние, что, как рассказывали потом ребята, когда подошли наши, чтобы вынести меня с поля боя, я все твердил: «Подождите... Я только с этими гадами разберусь!» Приехавший командир полка пытался меня остановить: «Все, лейтенант, успокойся. Бой для тебя закончился». Я начал кричать: «Никуда не уйду, пока весь «Шатер» не выйдет!» «Шатер-1» наш позывной по связи был. Это не были героизм или чувство долга — просто я еще оставался в горячке боя...»

Проходит какое-то время, и из первоначального хаоса стрельбы, воплей и всеобъемлющего чувства страха бой превращается в методичную работу, которой занимаются зло и остервенело. Фото автора



Игра в солдатики

При обучении бойца надо учитывать наличие «порога страха» и реально готовить человека к бою. Солдат на тренировках может показывать отличные результаты, так как он заведомо знает, что все здесь не настоящее, вроде игры в сол-



«В Чечне я впервые узнал, что такое смерть: окровавленные куски мяса, грохот боя, крики «Аллах акбар»... Фото В.Проханова

датики. И если его не готовить к ожидающему страху и не научить преодолевать этот порог — в реальном бою он превратится в кусок мяса. Физические данные тут первостепенной роли не играют: больше мышечная масса — больше этот «кусок», вот и все... Поэтому психологическая готовность бойца к настоящему бою не менее, а иногда более, важна, чем огневая подготовка и тому подобное.

В воспоминаниях бывшего французского легионера Яна Сперксиса («Янычары», «Солдат удачи» №1, 1996 г.) есть описания того, как занятия с элементами реальной опасности в Легионе обеспечивали необходимую физическую и морально-психологическую закалку бойца. Жестоко стрелять боевыми патронами под ноги ползущему бойцу, да еще стоя при этом у него на спине? Да. Зато в ту пору легионеры пользовались заслуженной славой лучших солдат в мире. И если нам нужна классная профессиональная армия, укомплектованная профессиональными бойцами, то они должны быть морально и психологически готовы убивать и выживать в экстремальных ситуациях, а не на показушных «потешных» учениях для высокого начальства. Они должны быть готовы не только убивать противника, но и к возможности погибнуть, если придется, при выполнении боевого задания.

Наплевав на инструкции

Конечно, только самое серьезное отношение к подготовке бойцов к реальным боевым действиям поможет им выйти из боя победителями. Но ничто не заменит интуицию, а если она еще и помножена на опыт, это дает дополнительные шансы выиграть и остаться в живых («Хочешь жить — стреляй первым», «Солдат удачи» №12 ,1996 г.). Только понимающий и чувствующий это боец сможет в сложной обстановке быстро принять решение, которое сохранит его жизнь и жизнь его товарищей, несмотря даже на то, что порой такое решение противоречит приказам и распоряжениям вышестоящего начальства.

Александр Г., 24-летний капитан, начальник штаба БОН*** из Челябинска, имеет за плечами три командировки в Чечню. Вот что он рассказывал мне.

«В марте 95-го начальство из УВД поставило нас в известность, что мы едем в Чечню. Не скрывали, что там полным ходом идет война и надо готовить личный состав вести боевые действия с вооруженным, хорошо организованным противником. Поэтому нами была разработана программа обучения, пройдя которую, бойцы ехали уже подготовленными. То, что мы учили парней на должном уровне, доказывает хотя бы то, что за две командировки во всех операциях мы потеряли только двух человек.

При подъезде к Чечне некоторая нервозность была, но страха как такового не было — я могу с полной ответственностью сказать и за себя, и за подчиненных. Мы знали, куда едем и что нас ждет: не зря же столько времени готовились!

В первую командировку прибыли в станицу Знаменское, а затем совершили марш, конечным пунктом назначения которого был центр Грозного, в районе стадиона «Динамо». Занимались охраной маршрутов продвижения техники, разведкой, участвовали в операциях по зачистке территории от боевиков.

В марте 1995 года ребята ехали настроенные делать все по уставу: налаживать связь с соседними подразделениями, проводить совместные разведки и так далее. Но столкнулись с преступной неорганизованностью тех, кому полагалось с нами взаимодействовать. Точно такая же неорганизованность ждала и во вторую командировку. В третью, наученные горьким опытом, парни решили: «Все, хватит. Каждый сам за себя».

Еще с первой командировки в 1995 году я организовал внештатное отделение саперов. Не положенное по штату саперное отделение — это то, чем я могу гордиться, так как благодаря этим ребятам было спасено много жизней. Основной упор делали

на разминирование устанавливаемых боевиками мин и управляемых фугасов, а также на установку собственных минных полей и мин-ловушек на наиболее опасных направлениях. По идее, это не наша работа, но, как командир, который хочет, чтобы его подчиненные вернулись домой живыми, я сознательно шел на нарушение всех штатных расписаний и инструкций.

Я был единственный, кто знал схему установки минных полей на участке обороны БОНа, так как никому этих дел не доверял. Скажу больше: не доверял в первую очередь Центральной военной комендатуре Грозного. Во время первой командировки я отнес формуляр схемы минных полей в Центральную комендатуру — так через двое суток ни одной мины не осталось: боевики разминировали! После этого я стал оформлять два формуляра: один — ложный — для комендатуры, другой — рабочий — для себя, то есть шел на нарушение всех мыслимых распоряжений и инструкций. Результаты моего «очковтирательства» не замедлили сказаться.

До этого боевики по ночам через проделанные проходы в минных полях подходили практически вплотную к нашим блок-постам. Не прошло и нескольких дней после моего «небольшого» нарушения, как боевики начали подрываться на наших минах. Самое интересное, не только на замаскированных, но и на самых обычных растяжках из Ф-1, которые мы ставили для того, чтобы припугнуть «духов», и не маскировали!»

Плата кровью

Чеченский блицкриг не удался. Не удался по разным причинам. Одна из них — солдаты доходили до всего, чему их должны были научить раньше, уже на войне, заплатив за учебу своей кровью.

Исключения только подтверждают правила. В момент начала чеченской кампании Российская Армия морально и психологически не была готова к ведению боевых действий, не говоря уже о технической неготовности.

Казалось бы, на основании многих войн и вооруженных конфликтов у нас должен быть накоплен неплохой опыт морально-психологической подготовки войск и отдельных подразделений. Наверняка имеются у нас и соответствующие американские материалы времен корейской и вьетнамской войн. Но, если такие методики и наставления и хранятся где-то, до действующей армии они не дошли. Командиры пособразительнее пытались что-то делать сами. Понимая, что игра заканчивается за границей первого блок-поста Ханкалы, перед выходом на боевое задание они обкатывали свои подразделения в условиях, приближенных к боевым, с использованием техники и боевой стрельбы. И только потом приступали к выполнению боевых задач.

Подразделения морской пехоты Северного флота, переброшенные в Чечню в январе 1995 года, начали проводить боевое слаживание лишь по прибытии в район боевых действий. Отрабатывали захват здания Рескома, оборудовав для этого на поле аэропорта «Северный» наспех собранные из разного хлама макеты. Но при этом они уделяли внимание не только тактике, но и психологической устойчивости бойцов морской пехоты в условиях огневого контакта в замкнутом пространстве под плотным огнем противника. Хотя времени на подготовку отводилось мало, вчерашние коки, техники и матросы из плавсостава, наспех собранные чуть ли не со всего флота и лишь недавно взявшие в руки незнакомые гранатометы и пулеметы, получили необходимые азы правил ведения боя, морально подготовились, и поэтому понесли меньше потерь во время реального штурма.

Мне заметит кто-нибудь, что именно на чеченской войне в частях и подразделениях впервые штатные психологи начали заниматься морально-психологической подготовкой личного состава и наряду с

Если нам нужна армия, укомплектованная профессиональными бойцами, то они должны быть морально и психологически готовы убивать и выживать в экстремальных ситуациях, а не на показушных «потешных» учениях для высокого начальства



другими командирами готовить солдат к бою. Точно, начали. Но были это чаще всего переквалифицировавшиеся замполиты, так что о какой-то серьезной их роли в войсках говорить не приходится. О качестве работы таких психологов можно судить по тому факту, что на должность военного психолога 205-й бригады был назначен вчерашний работник одного из военкоматов майор И. По свидетельству бойцов этой бригады, «...он своими жалобными проповедями по поводу «безвинно гибнущих на чеченской войне «солдат-ребятушек» ничего, кроме раздражения, у нас не вызывал. Это у него была единственная тема для разговора, а нам завтра в бой идти...»

Солдаты были брошены на произвол судьбы: каждому самостоятельно предстояло избавляться от страха, ожидавшего его в первом бою.

(Окончание следует)

** Название БТРов.*
*** «Морковка»— граната для РПГ-7.*
**** БОН — батальон оперативного назначения.*



Только самое серьезное отношение к подготовке бойцов к реальным боевым действиям поможет им выйти из боя победителями. Фото В.Проханова

ДРУГАЯ «САЙГА» 12-го

За последние два года в продаже появились различные модели отечественных гладкоствольных ружей, предназначенных не столько для охоты, сколько для нужд самообороны и призванных, по мнению разработчиков, составить конкуренцию импортному оружию. Однако здесь проявилась общая для нашей промышленности беда — слабое знание рынка и, как следствие, отсутствие точных технических заданий на разработку. Сказалась и конструкторская инерция — ружья по-прежнему проектировали как охотничьи или брали за прототип армейскую штурмовую винтовку.

В статье «Чем вооружить частного охранника?», («Солдат удачи», N 4, 1996 г.) были рассмотрены особенности требований к гладкоствольным ружьям для охраны и самообороны и перечислены пожелания охранников к конструкции помпового ружья для российских условий. Рассмотрим теперь автоматические ружья.

Все отечественные, кроме «Сайги» 20-го калибра, оказались ненадежными для охраны и самообороны, по крайней мере, в нашем климате и с нашими патронами. Но хотя «Сайга» 20-го калибра очень хорошо зарекомендовала себя при пулевой стрельбе, ее калибр недостаточен для стрельбы картечью.

Предполагается, что с запуском в серийное производство «Сайги» 12-го калибра этот недостаток будет устранен. Но если новое оружие сохранит прежний дизайн, оно сохранит также слишком много очевидных для потребителей недостатков.

Огонь должен открываться мгновенно как при выхватывании ружья из-за спины, так и из места скрытого хранения, одинаково удобно с правой и левой руки. С этой точки зрения размещение предохранителя и рычага затворной рамы справа (как у автомата Калашникова) может стоить жизни охраннику. А предохранитель еще и громко щелкает.

Оружие самообороны должно быть достаточно компактным для стрельбы в тесном помещении, например в коридоре или на лестнице. А по нашему «Закону об оружии» (чтобы мы были вооружены наверняка хуже преступников) длина гладкоствольного оружия не должна быть меньше 800 мм. В этих условиях только компоновка «буллпап» обеспечивает приемлемую компактность в боевом положении (снижая примерно на 300 мм расстояние от плеча до дульного среза), достаточную для нормальной кучности длину ствола и восприятие отдачи плечом, а не кистью руки.

Оружие самообороны должно быть пригодно к подзарядке в любой момент, как только позволит обстановка, поскольку при самообороне момент смены магазина может оказаться смертельным. В этих условиях рожковый магазин неприемлем, но вполне подойдет трубча-

«МикроУзи». Клавишный предохранитель на рукоятке



«Сайга 20с»



КАЛИБРА

Владимир Черменский

Фото редакции журнала «Солдат удачи»



Подвижное цевье «Моссберга»

тый — как у помпового или обычного автоматического ружья.

Разумеется, трудно учесть эти замечания немедленно. Но есть надежда, что в следующей модели великолепная калашниковская механика будет, наконец, сочетаться с дизайном, приемлемым для потребителей.

Какой же, с точки зрения клиентов, должна быть «Сайга» для того, чтобы ее хотели купить все? Она должна быть 12-го калибра. При этом автоматика должна стабильно работать с патронами различной длины и мощности — от «Магнума» (длиной 76,2-мм) до травмирующих или охотничьих с мелкой дробью. Неважно, будет это достигнуто за счет хорошей автоматики или за счет компенсатора давления (как у автоматического «Ремингтона»).

Это должен быть «буллпап» длиной не более 805 мм и массой не более 3,7 кг (лучше 3,5 кг). Предохранитель должен быть выполнен в виде длинной клавиши и находиться сзади на пистолетной рукоятке: это обеспечит его работу и в стрессовой ситуации, и если рука стрелка повреждена. Кроме того, он должен работать бесшумно.

Необходимо, чтобы при заедании патрона затвор можно было передернуть за подвижное цевье (как у «Франчи»). Желательно также снабдить цевье пистолетной рукояткой. Защитная скоба должна прикрывать не один палец на спусковом крючке, а все пальцы на пистолетной рукоятке (как у STG-77) — для удобства стрельбы в рукавицах, а также замерзшей или поврежденной рукой.

Желателен трубчатый магазин вместимостью 7 патронов плюс 1 патрон в стволе. Трубчатый магазин должен размещаться не под стволом (закладывать патроны где-то под мышкой неудобно), а над ним. Это облегчит быструю подзарядку, а также удалит эжекционное отверстие от щеки и глаза стрелка. Очень желательно предусмотреть крепление на ружье 7 — 8 запасных патронов.

На цевье желательно иметь место для крепления выключателя лазерного целеуказателя (как у «Моссберг-500»). Сам лазерный целеуказатель не должен выступать за дульный срез (как он выступает у того же «Моссберг-500»), чтобы не разбиться во время боя.

Ружье должно быть доступным по цене — не дороже $450 (лучше $350 — 400).



Лазерный целеуказатель на «Моссберге Персуэйдер» в отличие от «Моссберг-500» расположен разумнее и не разобьется в бою

Разумеется, мы сознаем, что трудно ожидать немедленного исполнения всех пожеланий — ведь это усложнит работу и конструкторам, и производственникам. Например, для создателей «Сайги» трубчатый магазин непривычен (хотя он традиционен для гладкоствольных ружей). Однако опыт создания «буллпапов» в России есть. А остальные пожелания относятся не столько к конструкции, сколько к дизайну.



1941-й: ТРИУМФ И Оружие московского

Сергей Монетчиков

Фото из архива автора

Трагическое начало Великой Отечественной войны, когда Красная Армия с тяжелейшими боями отходила на Восток, неся при этом колоссальные потери в живой силе и в боевой технике и вооружении, повлекло за собой такие процессы, о которых еще за месяц до войны наше военное руководство не могло и помыслить. Даже самые дальновидные советские военачальники не могли предположить, что уже через два месяца после начала боевых действий Красная Армия будет испытывать многочисленные трудности с обеспечением войск практически всеми видами вооружений, в том числе и стрелковым оружием. Это объяснялось не только значительными боевыми потерями, но и поспешным отступлением войск, приведшим к утрате практически всех расположенных вблизи границы фронтовых баз с огромными запасами вооружения. Только в летне-осенних боях 1941 г. советские войска потеряли 440 тыс. револьверов и пистолетов (32% потерь к общему ресурсу, имевшемуся в 1941 г. на вооружении РККА); 5,55 млн. винтовок и карабинов (59,6%); 100 тыс. пистолетов-пулеметов (50%); 134,7 тыс. ручных пулеметов (62,4%); 54,7 тыс. станковых пулеметов (64,6%); 1,4 тыс. крупнокалиберных пулеметов (38,9%); 8,8 тыс. ПТР (49,7 %). Всего же в период самых напряженных боев 1941-1942 гг. РККА утратила во время отступления свыше 60% оружия, находившегося на вооружении.

Развертывание в 1941 г. массовой многомиллионной армии потребовало и соответствующего количества вооружения. В дело пошли все резервы, имевшиеся тогда у советского командования. И если в первые месяцы войны еще можно было использовать запасы стрелкового оружия, накопленные в предвоенные годы, то к концу лета Красная Армия стала явственно испытывать его нехватку. Особенно это ощущалось в процессе формирования частей народного ополчения. Если первые 12 дивизий московского народного ополчения, сформированные в июле-августе 1941 г., удалось более или менее оснастить и вооружить по штатам РККА, то в тяжелейшие октябрьские дни, когда формировались еще четыре дивизии (в том числе Третья и Четвертая Коммунистические) и несколько добровольческих рабочих батальонов, перед командованием Московской зоны обороны со всей остротой встал вопрос изыскания в самой Москве источников снабжения этих войск оружием. Поэтому острая нехватка штатного оружия в самое тяжелое для страны время заставила вспомнить о значительных запасах старого и трофейного иностранного оружия, оставшихся от первой мировой или захваченных Красной Армией в качестве трофеев в годы гражданской войны и в последовавших за ней военных конфликтах, и использовать его для оснащения вновь формируемых частей.

Перед началом Великой Отечественной войны на военных базах и в артиллерийских арсеналах хранились сотни тысяч иностранных винтовок и карабинов, а также тысячи станковых и ручных пулеметов. Среди них, наряду со значительным количеством достаточно современных образцов, оставшихся после гражданской войны (французских 8-мм винтовок сист. Лебеля М.1886/93, М.1907/15, М.1916; английских винтовок .303 SMLE сист. Ли-Энфильд N1 Мк.III; канадских винтовок .303 сист. Росс М.1910; германских винтовок 7,92-мм сист. Маузер 98 и карабинов 98 AZ; японских винтовок и карабинов 6,5-мм сист. Арисака тип 30 и тип 38) имелось и большое число уже давно устаревших: итальянских винтовок 10,4-мм сист. Витали-Ветерли М.1870/87, французских 11-мм Гра М.1870 и Гра-Кропачек М.1884, русских 10,67-мм Бердан-II обр. 1870 г. Одновременно с ними хранилось и достаточно много пулеметов, как станковых (.303 английских Виккерс Мк.1; 8 мм французских Гочкисс М.1914; 7,62-мм американских Кольт М.1895; 7,92-мм германских Максим MG-08), так и ручных: французских 8-мм Шоша CSRG М.1915; английских .303 Льюис М.1915 и датских 7,62-мм Мадсен М.1902. Однако кроме старых образцов, хранившихся в арсеналах, здесь были и громадные запа-



ТРАГЕДИЯ МОСКВЫ народного ополчения





сы самого современного по тем временам оружия, которое Красная Армия захватила в качестве трофеев в Западной Украине и Белоруссии в 1939 г. и в Прибалтике в 1940 г. Только из польских трофеев запасы РККА пополнились более чем 300 000 винтовок (7,92-мм винтовки сист. Маузер М.98; обр.1922 ; обр.1929 г., карабины Маузер 98 А, винтовки сист.Мосина М.91/98/25; 8-мм винтовки сист. Лебель М.1886/93 и М.1907/15), а также плюс к этому еще несколькими сотнями тысяч латвийских и эстонских винтовок .303 SMLE сист. Ли-Энфильд N1 Мк.III, сист. Энфильд-Маузер М.14; литовских 7,92-мм винтовок сист. Маузер М.98. Красной Армии досталось еще и 10 000 польских пулеметов, в том числе 7,92-мм станковые пулеметы Гочкисс М.1914/25 и Браунинг М.1930, 7,92-мм ручные пулеметы Браунинг М.1928 и 7,92-мм авиационные М.1930. Из прибалтийских трофеев добавились станковые пулеметы 7,62-мм Максим обр.1910 г.; 7,92-мм Максим MG-08; ZB-53; .303 Виккерс, ручные: 7,92-мм ZB-26; ZB-30; Браунинг М.1930; Мадсен М.1920 и М.1937; .303 Льюис Мк.1, 7,92-мм и .303 авиационные Максим и Виккерс. Однако, в то время как большая часть старого оружия и новейших образцов, доставшиеся Красной Армии в результате Польской кампании, хранились в арсеналах, находившихся во внутренних округах СССР, значительная часть трофейного оружия бывших прибалтийских армий, складированная на базах в Прибалтике, уже в самом начале войны досталась немцам. Поэтому оружие, хранившееся на базах и арсеналах в центре России, и было использовано в качестве основы для вооружения вновь формируемых частей, в том числе и Московского народного ополчения.

Первоначально, с целью более рационального укомплектования вооружением вновь создаваемых частей и соединений, все образцы оружия иностранных образцов с небольшим запасом боеприпасов передавались в первую очередь в войска ПВО и тыловые подразделения, позволяя таким образом изъять оттуда значительное количество штатного оружия и передать его в линейные части. Затем достаточно большое количество этого оружия (в первую очередь это относилось к образцам польского, чешского и литовского оружия, рассчитанным на использование 7,92 мм винтовочного патрона, однотипного с боеприпасами германской армии) было передано для вооружения формирующихся на базе Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД многочисленных партизанских отрядов и разведывательно-диверсионных групп, которые должны были действовать за линией фронта. Для этих формирований было крайне важным, из-за сложности в снабжении боеприпасами, использование оружия и боеприпасов, взаимозаменяемых с оружием противника. Таким образом была задействована большая часть современных образцов стрелкового оружия. Но на складах оставалось еще немало оружия давно уже устаревших образцов, в основном французского и английского производства с малым боекомплектом (не более 15 — 25 патронов на ствол). Именно это оружие и нашло свое, как правило, последнее применение во время битвы под Москвой, когда вновь формируемые добровольческие части наспех вооружались всем, что было у командования под рукой.

Отсутствие необходимого количества стрелкового оружия вызвало еще одну, типично московскую проблему — для вооружения боевых частей было привлечено большое количество учебного оружия. Московским горкомом партии, штабом Московского военного округа и Управлением НКВД по г. Москве в сжатые сроки была проделана колоссальная работа по выявлению имеющегося в Москве оружия, находившегося как у охраны эвакуировавшихся учреждений и предприятий, в организациях Осоавиахима, а также в вузах, школах и других учебных заведениях, и снабжению им войск Московской зоны обороны. Так, до 2 ноября в Ленинградском районе было собрано: 171 винтовка обр.1891/30 гг., 15 станковых пулеметов, 5 ручных пулеметов, несколько десятков револьверов Наган обр. 1895 г., 102 000 винтовочных, револьверных и пистолетных патронов, 1240 ручных гранат, 5 000 зажигательных бутылок и другие боеприпасы.

Окончание на стр. 60

Право на оружие

Елена Шелковникова

Фото из архива журнала «Солдат удачи»

Законодательства ряда государств предоставляют гражданам право на приобретение огнестрельного оружия, в том числе пистолетов и револьверов, а в иных странах и боевого автоматического оружия, в целях самообороны. В других странах, например, в Японии, граждане подобного права полностью лишены. Естественно, что границы целесообразного предоставления гражданам России права на приобретение огнестрельного оружия в целях самообороны обсуждались и при подготовке проекта нового закона РФ «Об оружии», принятого в декабре 1996 года.

При этом центральным остается вопрос: существует ли определенное соотношение между количеством огнестрельного оружия в законном и незаконном обороте и насильственными преступлениями?

Связь доступности огнестрельного оружия и преступности в обществе занимает не только нас. В течение последних трех десятилетий зарубежные ученые неоднократно пытались выяснить, существует ли взаимосвязь между количеством преступлений насильственного характера, совершенных с применением огнестрельного оружия, и количеством имеющегося у населения огнестрельного оружия. Изучалась также связь между наличием у населения огнестрельного оружия и смертностью от насильственных преступлений, несчастных случаев и самоубийств.

Сегодня накоплено достаточно данных, подтверждающих, что, по мере того, как огнестрельное оружие становится доступным, вероятность гибели людей в результате насильственных преступлений увеличивается.

Хотя все виды огнестрельного оружия несут в себе смертельную угрозу, некоторые из них более опасны, чем другие, потому что применение их в преступных целях более вероятно. Так, в Соединенных Штатах Америки пистолеты (относительно небольшое оружие, которое легко спрятать и стрелять из которого можно одной рукой) составляют одну треть из общего количества имеющегося на руках у американцев огнестрельного оружия, достигающего, по некоторым оценкам, от 120 до 150 млн единиц. Но пистолеты используются в 75 процентах убийств и более чем в 80 процентах ограблений с применением огнестрельного оружия. Винтовки и охотничьи ружья при совершении насильственных преступлений используются в среднем в 7 раз реже, чем пистолеты. В тех же штатах и городах США, где были приняты специальные меры по сокращению количества имеющихся на руках пистолетов, главная проблема все же связана с незаконным владением пистолетами, а не длинноствольным оружием.



ОЦ-21 и ОЦ-26 — эти пистолеты создавались для ношения в дамских сумочках и карманах пиджаков. Но новый закон запретил нам их иметь

По данным Национальной службы криминальной информации США, примерно 40 процентов ограблений совершается с применением огнестрельного оружия. Таким образом, американскими исследователями был сделан однозначный вывод о том, что количество преступлений, совершаемых с применением огнестрельного оружия в том или ином районе США, связано с количеством владельцев огнестрельного оружия в этом районе. «Чем более доступно огнестрельное оружие для гражданского населения, тем большее его количество может использоваться в ущерб людям», — таков вывод, сделанный криминологом Чикагского университета Ф. Э. Зимрингом.

Канадский криминолог И. Уоллер приводит следующие данные. Уровень преступлений с использованием огнестрельного оружия в Канаде в 3-4 раза меньше, чем в США, но в 2-3 раза выше, чем в Западной Европе. В Японии же аналогичных преступлений совершается в 3 раза меньше, чем в Европе. Приводя данные, что в США почти 40 процентов семей имеет оружие, в Канаде — 6 процентов, а в Великобритании — лишь 2 процента, автор подтверждает и другую аксиому: чем больше на руках у населения огнестрельного оружия, тем больше совершается насильственных преступлений.

В то же время надо признать, что государства, национальные законодательства которых прямо запрещают гражданам приобретать огнестрельное оружие в целях самообороны, в последнее время вплотную столкнулись с проблемой значительного увеличения незаконного оборота оружия. Например, Япония, где гражданам «не разрешается иметь оружие для незначительной цели, коллекционирования или самообороны» — реальный тому пример. С начала 90-х годов правоохранительные органы Японии столкнулись с проблемой резкого скачка незаконного ввоза в Японию оружия и, соответственно, ростом насильственных преступлений с применением огнестрельного оружия.

Какая же складывается ситуация в сфере оборота огнестрельного оружия и совершения насильственных преступлений в России?

Ношение, хранение, использование, изготовление и сбыт гражданами огнестрельного оружия (в том числе незаконного) становится в последнее время одним из основных факторов, существенно влияющих на криминогенную обстановку, а широкое распространение огнестрельного оружия создает реальную угрозу общественной безопасности. При этом прослеживается взаимосвязь между ростом числа преступлений, совершаемых с применением огнестрельного оружия, и количеством фактов его незаконного приобретения. С использованием

оружия совершаются наиболее опасные, тяжкие преступления — убийства, разбойные нападения, грабежи. Так, в 1995 году было зарегистрировано более 3 тысяч убийств, почти 10 тысяч разбойных нападений и свыше 4 тысяч хулиганств, совершенных с использованием огнестрельного оружия.

По данным ГИЦ МВД России, в 1996 г. количество преступлений с применением огнестрельного оружия снизилось на 20% (при раскрываемости их — на 56,4%). Но статистика фиксирует только зарегистрированные преступления с применением огнестрельного оружия, что явно не отражает объективную картину. К числу регионов с наибольшим количеством преступлений, совершаемых с использованием огнестрельного оружия, относятся Москва, Санкт-Петербург, Московская, Тюменская, Иркутская и Челябинская области, Красноярский, Ставропольский и Хабаровский края, Северная Осетия — Алания. Данные по Чечне в государственной статотчетности по преступности не приводятся вообще.

Вооруженность преступников влечет за собой стремление различных категорий граждан приобретать огнестрельное оружие в личное пользование в целях самообороны. По данным МВД РФ, число граждан, законно владеющих огнестрельным оружием, превышает ныне 3,5 миллиона. Причем преобладает тенденция к приобретению гражданами нарезного оружия. В 1994-1995 гг. количество приобретенного гражданами гладкоствольного охотничьего оружия в сравнении с 1993 г. увеличилось на 7%, а нарезного огнестрельного оружия — в 1,5 раза. Наряду с этим резко возросло количество фактов незаконного владения огнестрельным оружием. По экспертным оценкам, в настоящее время в России более 150 тысяч граждан владеют незаконно приобретенным огнестрельным оружием.

Рост незаконного оборота оружия начался примерно с 1992 года. 60-70% огнестрельного оружия, находящегося в незаконном обороте, похищено из арсеналов Министерства обороны и внутренних войск. По данным криминалистов, из поступающего на экспертизу нарезного огнестрельного оружия, применявшегося при совершении преступлений, более 80% составляет оружие армейских образцов.

Следует напомнить, что органами внутренних дел в соответствии с Законом РФ «Об оружии» контролируется только незначительное количество объектов оборота оружия — оружие служебное и гражданское.

Поэтому, признавая право законопослушных граждан на владение огнестрельным оружием и на его применение в целях самообороны, нельзя не признавать право государства в лице его компетентных органов на контроль за оборотом оружия. По сути, речь идет о совмещении двух не всегда совпадающих интересов: прав граждан на законное владение огнестрельным оружием и применение его с целью самообороны и защиты их государством от преступлений с применением огнестрельного оружия и незаконного оборота оружия в целом.

Во многих странах существуют специальные компьютерные досье, оценивающие граждан с позиций законопослушности и склонности к противоправным действиям. Оказавшимся в «черном списке» оружие, скорее всего, продано не будет. В России таких баз данных нет. Отсутствует возможность проверки данных о лицах, желающих приобрести огнестрельное оружие. Таким образом, появляется вероятность того, что государство своими руками вооружит тех, кому это категорически «противопоказано».



Модификация известного ПМ под укороченный патрон: ИЖ-71 9x17К. Служебное оружие, которым можно вооружиться на законном основании. Преступников оно вряд ли заинтересует...

Анализ зарубежного законодательства и практики его применения показывает, что сложившийся у нас в стране не без помощи средств массовой информации стереотип о вседоступности огнестрельного оружия для населения за рубежом не соответствует действительности. Например, в Законе об огнестрельном оружии Великобритании имеется весьма примечательный параграф, который гласит, что начальник полиции «имеет право выдать удостоверение (на право приобретения оружия), если он уверен в том, что податель заявления имеет достаточно веские причины для приобретения огнестрельного оружия и боеприпасов к нему и что обладание им не будет связано с опасностью для общества». В Законе об оружии Германии специально приводится критерий «необходимой надежности» лиц, имеющих право на приобретение огнестрельного оружия. В Канаде полиция вправе отказать гражданину в лицензии на огнестрельное оружие, если данное лицо вызывает подозрение.

Основным аргументом, приводимым сторонниками позиции «всеобщего вооружения народа», является обеспечение права граждан на самозащиту как одного из основных прав, характеризующих демократическое общество. Признавая определенную справедливость данного утверждения, следует все же определиться: с этого ли нужно начинать демократические преобразования в стране? Не лучше ли изначально определиться с тем, как люди в нашем обществе относятся друг к другу, уважают ли мнение других? Готовы ли безусловно соблюдать законы?

Следует признать, что на большинство подобных вопросов трудно ответить утвердительно. Нельзя не учитывать и состояние постоянного стресса, в котором находятся россияне. По данным социологических исследований, около 5% населения уже сейчас готово применить огнестрельное оружие для того, чтобы решать возникающие у них проблемы.

Оружие способствует возникновению и развитию конфликтов. Особую потенциальную опасность представляет вооруженная молодежь. Здесь, с одной стороны, обостренное чувство собственного достоинства, желание самоутвердиться в глазах других, с другой — тщательно скрываемая неуверенность в себе. При таких обстоятельствах наличие оружия позволит считать, что с его помощью решаются все проблемы, возникающие у молодых людей.

Идеи широкой продажи огнестрельного оружия в современных условиях можно сравнить с тушением пожара при помощи бензина. Гораздо опаснее расчетливого преступника может оказаться обычный гражданин, выведенный из равновесия бытовыми неурядицами, экономическими проблемами, ссорой с близкими или соседями и т.п.

Думается, что пока мы не готовы к такому ответственному решению ни технически, ни психологически, ни социально. Никакие виды оружия не сделают человека цивилизованней, чем он есть. Российскому обществу еще предстоит пройти стадии воспитания демократией, чтобы стать достойным права на оружие.

ЛЮБОВЬ К СМЕРТИ

Дон Кирк Фото автора

... Вы станете сомневаться, правильно ли будет называть это место частью Филиппин, даже несмотря на то, что находитесь на филиппинской земле, в центре обширного, покрытого джунглями острова Минданао, за который многие столетия ведутся войны.

Это вотчина группы племен бангса моро, лидеры которых правили на острове «ударом криса» еще до того, как более 400 лет назад испанцы начали безуспешные попытки покорения аборигенов. Сегодня люди, воюющие за свой остров — непролазные джунгли, изгибающиеся горные цепи, между которыми лежат долины, покрытые трехслойным шатром девственных лесов, — уже не размахивают смертоносными крисами. Они предпочитают огнестрельное оружие американского производства, отбитое у вооруженных сил Филиппин, с которыми племена моро сражаются так же неистово, как когда-то дрались против испанцев или американцев.

Старый воин племени моро демонстрирует традиционное оружие, одновременно используемое как сельскохозяйственный инструмент — короткий меч баронг. Снимок сделан во время посещения одной из баз Фронта национального освобождения моро (ФНОМ)



Разведчик в черном обмундировании (в центре) из отряда Исламского фронта освобождения моро (ИФОМ) присоединяется к патрулю ИФОМ на дороге западнее города Бумбаран, на о. Минданао. Солдаты вооружены разнообразным стрелковым оружием, включая 5,56-мм штурмовые винтовки M16A1 американского производства, якобы купленные у коррумпированных солдат филиппинской армии

Они достают оружие через посредников, покупающих его у коррумпированных филиппинских офицеров, а также у торговцев оружием в Малайзии и Брунее — мусульманских странах, когда-то связанных с их собственными султанами и раджами кровными и религиозными узами. Борьбу племен моро финансируют далекие спонсоры Саудовской Аравии и других исламских стран, которые тем самым стремятся поддерживать на Минданао дух ислама против нашествия волн христиан.

Хрупкий мир

Перестрелки в окрестностях базового военного лагеря Исламского фронта освобождения моро (ИФОМ) в основном прекратились. Вновь прибывающих предупреждают о том, что им не следует ходить в одиночку куда бы то ни было, ибо в этом районе действуют никому не подчиняющиеся банды похитителей людей, грабителей и воров (некоторые из них утверждают, что сражаются за ислам). В удаленных районах за горами бродят солдаты «потерянной команды», которые грабят церкви, рынки и дома местных жителей, если те не проявляют готовности отдать то, чего от них требуют. Но здесь, в лагере Аль-Бубакара, солдаты готовятся к войне.

После многих лет обучения, которому правительственные войска Филиппин в основном не препятствовали, бойцы моро, возможно, лучше подготовлены к боевым действиям, чем когда бы то ни было в прошлом, по крайней мере, судя по тому, что мне довелось увидеть за те два дня, что я провел среди них.

Бойцы в военном лагере ИФОМ говорят о джихаде — священной войне за дело бангса моро, — как если бы они на-

ходились на передовой линии настоящей «горячей» войны, вроде тех, что велись в Боснии или в Афганистане. Отчасти это объясняется тем, что многие из их командиров в самом деле проходили подготовку в Афганистане, где слово «джихад» было боевым кличем лидеров ряда мусульманских группировок.

На самом деле никакого кровавого джихада в районе города Бумбаран, вокруг которого тянется редкая цепочка обветшалых сторожевых застав, нет и в помине, а в самом городе располагаются военный лагерь с учебным городком и даже исламский университет, занимающий мрачного вида железобетонное сооружение — и все это на заброшенных сельскохозяйственных угодьях, которые со всех сторон окружены невысокими горами с густой тропической растительностью. Если быть точным, то нужно вести речь о передышке, о вооруженном перемирии между враждующими сторонами. Молодые повстанцы, до зубов вооруженные американским оружием, преимущественно 5,56-мм штурмовыми винтовками М-16 и 7,62-мм универсальными пулеметами М-60, держат оборону вдоль дороги, ведущей в город Котабато, центр как мусульманского повстанческого движения, так и правительственных усилий, направленных на его подавление.



Стоящие в строю перед своей казармой бойцы Фронта национального освобождения моро (ФНОМ) вооружены разнообразным стрелковым оружием, отнятым или купленным у солдат правительственных войск: 5,56-мм штурмовыми винтовками M16A1 и 7,62-мм полуавтоматическими винтовками М-14, 40-мм ручными гранатометами М-203 и М-79 (все — американского производства)

Перемирие отражает неоднократные попытки враждующих сторон достичь прочного мира на многих раундах переговоров в Джакарте, ведущихся в соответствии с подписанным в 1976 году в Триполи соглашением между правительством в Маниле и Фронтом национального освобождения моро (ФНОМ) — исламского движения, соперничающего с Исламским фронтом освобождения моро. Руководители ИФОМ хотя и проявляют откровенный скептицизм, но все же заявляют, что будут соблюдать условия перемирия в ожидании результата переговоров.

Выжидательная позиция ИФОМ (насчитывающего , по оценкам правительства в Маниле, 8000 бойцов) является симптомом не только лишь неучастия этого движения в мирном процессе. Это движение уже давно осуждает деятельность своего соперника, председателя ФНОМ Нура Мисуари. Лидер ИФОМ Хашим Саламат порвал с ФНОМ вскоре после подписания соглашения о переговорах, но не потому, что был с ним не согласен. Действительно, в настоящее время руководство ИФОМ высказывается за абсолютно строгое соблюдение условий соглашения в Триполи.

ИФОМ выступает за установление «автономного» исламского правления в 13 — более, чем в половине — провинциях Минданао плюс в ряде городов, включая Котабато, которые не подпадают под юрисдикцию провинций. Участники переговоров с правительственной стороны заявляют, что пришли к согласию с ФНОМ по всем спорным пунктам, кроме одного: нужно ли проводить плебисцит среди местных жителей, чтобы выяснить, желают ли они автономного исламского правления. Результатом подобного голосования явилось бы решительное «Нет!» более чем в половине городов и провинций.

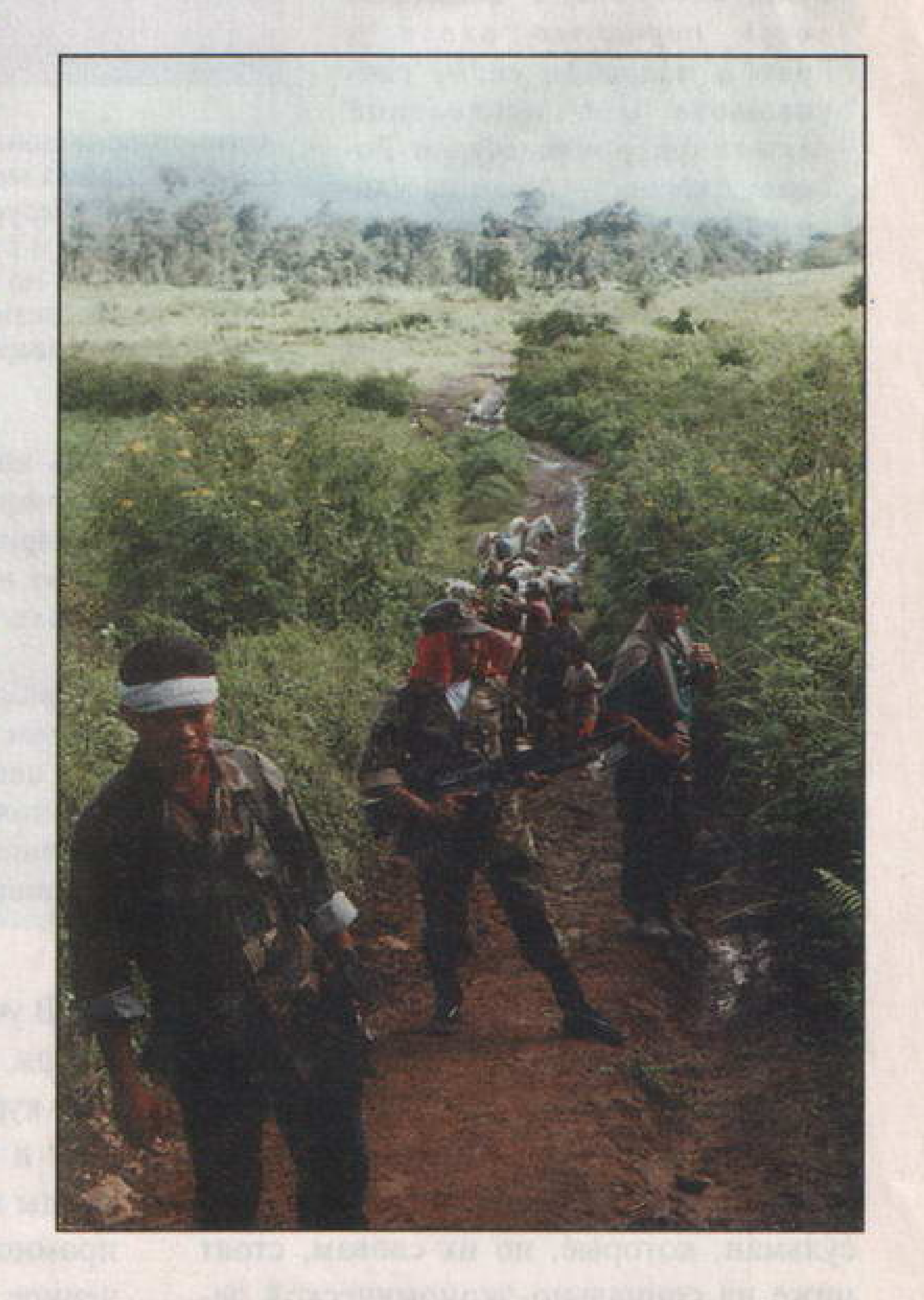
В течение большей части нынешнего столетия филиппинцы-немусульмане, преимущественно католики, мигрировали на Минданао в ходе претворения в жизнь серии правительственных программ по переселению, особенно интенсифицировавшихся, когда в 1946 году филиппинцы добились независимости. Все исламские лидеры — члены ФНОМ, ИФОМ, экстремисты и умеренные — согласны, что плебисцит среди местного населения повредит их делу, принимая во внимание, как они выражаются, «нашествие» на о. Минданао немусульман с севера — с крупного острова Лусон и с группы центральных островов вокруг моря Висаян.



Бойцы Исламского фронта освобождения моро (ИФОМ) несут связки рыбы, «пожертвованной» им деревенскими жителями о. Минданао. Партизаны моро ходят в разношерстной одежде, включая комплекты камуфлированного полевого обмундирования для действий в лесистой и в пустынной местности, а также голубые джинсы

Католики против мусульман

«Новые» пришельцы, большинство из которых являются представителями второго или даже третьего поколения, за-



Патруль Исламского фронта освобождения моро (ИФОМ) на покрытой грязью дороге, которая проходима лишь для пеших и конных, минует деревенских жителей. Партизан в центре вооружен винтовкой с 40-мм подствольным гранатометом М-79

ПЕРЕКУЕМ ОРАЛА НА МЕЧИ

Тучный начальник национальной полиции Филиппин стучит в дверь комнаты сомнительного пансионата, в котором я поселился. Ему угодно знать, что я делаю здесь, на острове Джоло в море Сулу, расположенном на полпути между самым южным филиппинским островом Минданао и малайзийским штатом Сабах.

«Я здесь семь месяцев, — говорит мне полковник Шарлеман «Чарли» Аледжандрино, — но мне не разу не довелось видеть иностранного журналиста».

Он дает понять, что не собирается выкидывать меня отсюда и отправлять обратно в город Замбоанга на юго-западной оконечности Минданао. Аледжандрино просто хочет просветить меня насчет кое-каких местных реалий.

«В последний месяц у нас здесь случаются убийства, — говорит полковник. — Если взглянуть на культуру, то она только здесь, где народ не удалось покорить. Было заключено лишь одно соглашение с американским правительством в начале нашего столетия. Народ не сдался». Возвышающийся по другую сторону центральной городской площади собор Святой девы из Маунт-Кармель является свидетелем того ужаса, которым охвачена эта провинция, где хорошо вооруженные исламские повстанцы удерживают под своим контролем большую часть территории, ведя борьбу против усиленной бригады филиппинских морских пехотинцев и более чем тысячной армии полицейских.

«Двадцать девятого февраля в половине четвертого ночи они облили бензином дверь парадного входа в храм и подожгли ее, — рассказывал мне приходский священник преподобный Роберт Лейсон. — Люди на улице почувствовали запах бензина и начали кричать. Они не сумели причинить серьезного ущерба храму, за исключением парадной двери и потолка».



Хорошо оснащенное подразделение Фронта национального освобождения моро (ФНОМ) охраняет здание, где председатель ФНОМ Мисуари проводит совещание с подчиненными командирами в столице провинции Сулу городе Джоло. Белые таблички на груди солдат, выданные официальными представителями Филиппин, свидетельствуют об их принадлежности к специальным силам обеспечения безопасности.

Он добавил: «Обычно мы просили обеспечить нам безопасность только во время мессы. Теперь же морские пехотинцы охраняют храм круглосуточно». Священник по-прежнему отправляет службы ежедневно в 17.00, но в сокращенном варианте, чтобы к 17.30 прихожане успели разойтись по домам.

«Вымогательство процветает, убийства совершаются каждый день, — рассказывал Лейсон. — Кто за всем этим стоит, мы точно не знаем. Народ опечален, зол и напуган». Несколькими минутами позднее он в краткой проповеди напомнил своей пастве, что чуть ли не ежедневные убийства продолжаются, и большинство жертв — христиане.

К шести часам вечера центральная площадь и прилегающие базары, где, как известно, шныряют террористы, время от времени открывая огонь по торговцам и покупателям, пустеют. С наступлением сумерек Джоло — этот исторический порт и центр межостровной торговли — превращается в настоящий город-призрак. Соглашение о прекращении огня здесь вроде бы действует — теоретически. Однако председатель Национального фронта освобождения моро (НФОМ) Нур Мисуари угрожает нарушить его, если морские пехотинцы прямо выступят против его людей. «Многие из тех, кто говорит о своем желании мира, в действительности имеют нечистую совесть, — сказал мне Мисуари. — У них совесть нечиста потому, что они здесь совершали преступления».

Мисуари только что возвратился в провинцию Сулу, где родился он сам и многие из его последователей, после очередной серии безрезультатных переговоров с членами правительственной делегации в Замбоанге. Он рассчитывает провести здесь несколько дней, разрабатывая тактику следующего раунда переговоров и размышляя, как скоро эта тупиковая ситуация вооруженного перемирия может окончиться, и его бойцам снова придется сражаться.

Мисуари неохотно идет на компромиссы с правительством Филиппин, особенно с учетом того, что отколовшийся Исламский фронт освобождения моро (ИФОМ), который контролирует центральную часть Минданао, не согласен на что-либо меньшее, чем исламская автономия для данного района.

«Мы достаем себе оружие у вооруженных сил Филиппин, — говорит мне Мисуари, комментируя тот факт, что бойцы ФНОМ вблизи здания вооружены американскими винтовками М-16, наряду с 7,62-мм автоматами АК-47 китайского производства. — «Если у меня есть деньги, я могу купить оружие в любое время суток».

Он утверждает, что получает деньги от «пожертвователей», но отрицает, что его финансирует Организация исламских конференций, которая, как считают, является основным источником средств ФНОМ. «Поддержка ОИК чисто символическая», — заявляет Мисуари.

Вид разрушенной снарядами мечети побудил Мисуари вспомнить о величайшем в новейшей истории сражении между повстанцами ФНОМ и правительственными войсками, которое произошло 22 года назад. Бойцы ФНОМ захватили город. «Мы удерживали контроль над городом в течение 2-х

являют, что останутся здесь навсегда и что имеют право голосовать против исламского правления. Немусульманские жители говорят на языке своей исторической родины и свысока глядят на мусульман, которые, по их словам, стоят ниже на социально-экономической лестнице, стремятся их надуть, вымогают «пожертвования» и «плату за крышу» или, что хуже всего, похищают и убивают немусульман.

В учебном городке базового военного лагеря, где офицеры ИФОМ на 45-дневных курсах обучают «кадетов» военному делу и проводят с ними политзанятия, бойцы моро повторяют: «Никакого компромисса». Они желают, чтобы заключенное в Триполи соглашение было полностью претворено в жизнь.

Однако сегодня правительственные чиновники в Маниле заявляют, что соглашение в Триполи было одной из ошибок эры правления Маркоса. Они изыскивают способы заключения новой договоренности, в соответствии с которой лидер ФНОМ Мисуари согласился бы на введение автономного правления в той или иной форме в половине провинций Минданао — а такую договоренность ИФОМ рассматривала бы как сигнал для возобновления боевых действий.

Бойцы ИФОМ подозревают, что Мисуари может продаться и предать их свя-

суток, — рассказал мне Мисуари. — Танки и подкрепления противника двигались в нашем направлении с моря. Мы бы разгромили их наголову, но все население побежало. Они опасались, что наши снаряды накроют их. Они умоляли нас прекратить военные действия».

Что бы там ни говорили, но тогда бойцы Мисуари сожгли значительную часть города, после чего скрылись в окружающих его со всех сторон джунглях и рисовых плантациях.

В настоящее время отряды Мисуари держат город в своего рода блокаде, но сам он винит правительственные войска в нагнетании напряженности на ведущихся переговорах. По его словам, морские пехотинцы намеренно предприняли серию атак и других акций, включая завязывание боя вокруг одной из мечетей неподалеку от города. В том бою было убито 11 человек. Мисуари гневно отрицал, что это были члены «Абу-Сайеф» — экстремистской группы в составе ФНОМ, которую правительство обвиняет в большинстве происходящих в данной местности трагических событий.

«Их выставляют как людей, связанных с террористической деятельностью, — говорит он. — Но во всем виновато правительство. Люди пришли в мечеть, чтобы отпраздновать свою победу. Внутри мечети была устроена массовая резня. Представители вооруженных сил утверждают, что это были боевики из «Абу-Сайеф». Мы думаем, это были невинные люди».

Бывший когда-то профессором в Университете Филиппин Мисуари создал Фронт национального освобождения моро в 1968 году, после того, как стало известно об одном особо зловещем правительственном заговоре: десятки мусульман, проходивших военную подготовку в одном из лагерей на о. Коррегидор, в Манильском заливе, были тайно убиты после того, как отказались участвовать в осуществлении разработанного тогдашним президентом Филиппин Маркосом плана операции по тайному проникновению в малайзийскую провинцию Сабах. (Некоторые филиппинские руководители считают, что Сабах по праву принадлежит Филиппинам, поскольку султан Сулу правил всем регионом до того, как в XVI веке здесь высадились испанцы).

«У них у всех (у курсантов) в провинции Саба проживали родственники, — говорил Мисуари. — Они не знали, для чего их готовят. А когда узнали, то отказались. Они не могли убивать своих близких».

После того, как филиппинцам стало известно об этих событиях, в стране в течение 9 дней происходили массовые волнения. Четыре года спустя и за две недели до того, как в сентябре 1972 года Маркос объявил об установлении своей военной диктатуры, Мисуари подал в отставку с должности преподавателя университета и «ушел в подполье», мобилизуя своих сторонников на войну.

Мисуари рассматривает ведущуюся в настоящее время борьбу против правительственных войск как один из этапов целой серии сражений филиппинского народа за свою свободу и независимость, которые периодически происходят на этой земле со времен испанских конкистадоров и стали особенно интенсивными после того, как в 1898 году американцы прогнали отсюда испанцев.

«Мы начали вооруженную борьбу против американцев в 1902 году», — напомнил мне Мисуари. — В 1906 году ваши солдаты убили в Сулу более 600 человек». Он отметил, что в той операции американскими войсками командовал генерал Першинг, позднее прославившийся в первой мировой войне. «Так вот, именно «Черному Джеку» Першингу принадлежит изречение: «Как можно сражаться с народом, который любит смерть больше, чем жизнь?», — гордо заметил Мисуари. — Более 40 лет мы с оружием в руках ведем борьбу против американцев».

Действительно, одной из причин, подтолкнувших США к разработке мощного патрона АСР для полуавтоматического пистолета калибра .045, была потребность в многозарядном личном оружии, пули которого обладали бы сильным останавливающим действием, чтобы противостоять размахивавшим крисами дервишам, которые человеческими волнами накатывались на позиции американских войск.

Мисуари, однако, куда сильнее ненавидит местных филиппинских чиновников, нежели завоевателей из Испании, Америки и (в течение трех ужасных лет второй мировой войны) Японии.

«Здесь политикам неведомо чувство раскаяния, — говорил он. — Они нагло манкируют своими обязанностями служения народу. Мне не нравится быть проглоченным системой».

Он обвиняет правительственные войска в том, что те повсюду в регионе, включая Сулу, осуществляют наращивание сил и средств. «Сюда прибывает все больше и больше солдат, — говорит он. — Что это, как не подготовка к войне?»

Свое интервью со мной он закончил угрозой, которую, как всем известно, нельзя воспринимать иначе, как абсолютно серьезную: «Если соглашение не будет достигнуто, скорее всего война возобновится. Аллах осуждает агрессивные войны; нам можно вести только оборонительную войну».

Пусть так, но мэр Джото Сауд Тан говорит, что не рассматривает отряды ФНОМ как особо сильную угрозу. «Они способны воевать два-три месяца, не больше, — заявляет он. — У них нет ресурсов. Они очень бедны».

Тану известно, что бойцы ФНОМ не раз практически доказывали свою способность сражаться на пустой желудок, почти без пополнения запасов оружия и боеприпасов.

«Люди здесь, в Сулу, любят воевать, — говорит Тан. — Они не боятся убивать. Быть может, именно это помогает народу выжить. В колониальные времена здесь было похищено и убито немало американцев».

Мэр рассказывает, что фермеры перестали ухаживать за своими рисовыми плантациями, опасаясь скорого возобновления войны. Он говорит: «Никто здесь больше не занимается сельским хозяйством. Здешние люди предпочитают ходить с оружием, нежели за плугом».

Но есть основания полагать, что лидер ФНОМ Мисуари все же желает мира — если не почетного, то хотя бы такого, который позволил бы ему «сохранить лицо». Его первая жена, родившая ему трех сыновей и трех дочерей, умерла. Сегодня Мисуари очень счастлив со своей третьей женой, недоучившейся медсестрой, которая подарила ему дочурку.

Некоторые считают, что Мисуари утратил свою непримиримость. Фундаменталисты из Исламского фронта освобождения моро и входящей в него экстремистской организации «Абу-Сайеф» говорят, что сегодня он не так охотно ввязывается в драку, как тогда, когда впервые повел своих людей на джихад более двух десятков лет назад.

Дон Кирк

щенное дело. ИФОМ имеет твердые намерения удерживать территорию, которую удалось захватить, защищая ее как от правительственных войск, так и от отрядов ФНОМ.

Одной из очевидных причин раскола между двумя исламскими фракциями является то, что лидер ИФОМ Саламат принадлежит к фундаменталистам, строго придерживающимся догм ислама. Мисуари же когда-то учился и потом преподавал в Университете Филиппин, где являлся другом и союзником Хосе Марии Сисона, лидера коммунистической партии Филиппин. (Сисон в настоящее время руководит этим движением из Нидерландов.) Члены ИФОМ утверждают, что Мисуари кажется им чересчур левым и светским. Они подозревают, что любое сформированное им правительство будет отнюдь не исламским.

Неужели они не могут поладить?

Лагерь Аль-Бубакара находится примерно в 10 милях от одной из основных автодорог. Хозяин придорожного магазинчика объяснил мне, почему ИФОМ и ФНОМ никогда не сумеют наладить взаимодействия.

Окончание на стр. 59

ВСЯКОМУ ОРУЖИЮ — СВОЕ ВРЕМЯ

Краткая история пистолета-пулемета Стэн

Эл Полсон

Английские десантники едва не подняли мятеж, когда в 1942 году пистолеты-пулеметы Томпсон, состоявшие у них на вооружении, заменили на Стэны. Маленький Стэн выглядел так, как будто он был сделан нетрезвым учеником водопроводчика в свободное от основной работы время. «Томми-ган» обладал солидным весом, был ладно скроен и имел устрашающую репутацию, что придавало солдату большую уверенность в своем оружии. Он нравился даже Уинстону Черчиллю. На любимом фото премьер-министра он изображен размахивающим Томпсоном с барабанным магазином. Тем не менее нечто похожее на Стэн было чрезвычайно необходимо.

После того, как армия Великобритании оставила большую часть своего вооружения под Дюнкерком, на Британских островах стала ощущаться нехватка оружия: на пехотную роту приходились всего одна или две винтовки. И если передовые гвардейские подразделения имели настоящее оружие, то в войсках, для того, чтобы обмануть немецких шпионов, учения проводились с использованием деревянных копий винтовок Ли-Энфилд и пистолетов-пулеметов Томпсона. Великобритания нуждалась в простом и эффективном оружии в достаточных количествах, чтобы отразить нашествие новых гуннов в случае, если начнется немецкое вторжение.

Английский майор и молодой гражданский служащий решили, что удовлетворить эту чрезвычайную потребность в стрелковом оружии можно, только разработав пистолет-пулемет простой конструкции, который мог быть изготовлен быстро и дешево в небольших цехах и в сельских мастерских, которые еще не были мобилизованы для обеспечения обороны страны. В течение всего 30 дней с момента принятия решения о начале разработок майор (позднее полковник) Реджинальд Шеперд и Гарольд Дж. Терпин изготовили свой первый рабочий опытный образец.

В это время Шеперд был директором Birmingham Small Arms Company — BSA, а Терпин работал конструктором на Королевском заводе стрелкового оружия в Энфилд Лок. Свое новое оружие они назвали Стэн (Sten). Большинство современных источников говорят,что первые две буквы слова Sten происходят от первых букв фамилий изобретателей, а последние две буквы — от Enfield — города, где это оружие было впервые выпущено. Но в журнале отчетов, который вели во время разработки этого оружия, опубликованном во время войны, говорится, что «en» происходит от «England» — «Англия».

1952 год, Корея. Наблюдатель минометного расчета, вооруженный Стэн Марк V, осматривает долину в поисках цели



Подробный рассказ о разработке Стэна выходит за рамки данной статьи, но главное, что следует отметить, это то, что идея Стэна оказалась как нельзя более подходящей для своего времени. Как неоднократно повторял мне известный конструктор стрелкового оружия Джин Стонер, «удачно выбрать время — это много больше, чем полдела»,

Простая конструкция оружия в сочетании с децентрализованным изготовлением его деталей (с использованием устаревшего оборудования в небольших цехах по всей Англии) давала возможность наращивать выпуск, несмотря на немецкие бомбы и атаки подводных лодок. Эти детали собирались преимущественно на BSA в Энфилде и на Королевском артиллерийском заводе в Фэйзекерли (иногда и на других предприятиях). Перед тем, как в 1942 году появился упрощенный и доработанный вариант Марк II, было выпущено более 100 тысяч пистолетов-пулеметов Стэн Марк I. Лонг Бранч Арсенал в Канаде также начал выпускать несколько доработанный вариант, отличающийся штампованным стальным прикладом скелетного типа, имеющим гораздо лучшие эргономические характеристики по сравнению с трубчатым Т-образным прикладом его английского собрата. Кроме того, канадский Сэконд Паттерн Марк II отличался превосходным качеством изготовления и отделкой.

Несмотря на большое сопротивление многих английских и канадских десантников, отдававших предпочтение пистолету-пулемету Томпсона, боевой дебют Стэна Марк II все же состоялся в крупномасштабном наступлении вблизи укрепленного района Дьепп 19 августа 1942 года. Хотя наступление прошло неважно, все сомнения канадцев были рассеяны: «грубо вытесанный» маленький Стэн быстро стал предметом зависти тех, у кого его не было.

И все же следует сказать, что Стэн никому до конца не нравился. Канадские коммандос жаловались, что после того, как у них заканчивались боеприпасы, в рукопашном бою с немцами скелетный приклад Стэна гнулся. Да, этому оружию было далеко до хорошей дубинки. Не стал он хорошей базой и для крепления штыка, который уже мог устанавливаться на Марк II. Были жалобы и на то, что новый пистолет-пулемет часто стрелял уже после прекращения нажатия на спуск. Несмотря на то, что обычно эта проблема исчезала сама собой после сотни выстрелов, она лишала солдат уверенности в своем оружии.

Но все эти жалобы казались мелкими и пустыми по сравнению с огромными достоинствами оружия. Спрос на Стэн начал расти просто лавинообразно. К 1943 году выпуск Марк II достиг 47 тысяч штук в неделю. Себестоимость его постепенно упала с 10 долларов 99 центов до 5 долларов 20 центов за один образец, что составляло менее 5 процентов от себестоимости американского Томпсона или немецкого МП38 и менее половины стоимости канадского варианта Сэконд Паттерн Марк II.

Лучший вариант Стэна — Марк V — появился в 1944 году. Стоил он 19 долларов 81 цент, и эта цифра казалась просто огромной. Но, несмотря на то, что по сравнению с предыдущими моделями он был дороже, себестоимость его составляла всего шестую часть стоимости Томпсона и МП38. Первоначально предназначенный только для парашютно-десантных войск, Марк V впервые был использован в сражении во время неудачной попытки захватить мосты в тылу немецкой линии обороны близ Арнхема. К концу войны в Великобритании было выпущено около 5,5 миллионов единиц огнестрельного оружия всех типов. Около 68 процентов — то есть 3 миллиона 750 тысяч — составляли Стэны. Стэн Марк V состоял на вооружении английской армии после второй мировой войны, с этим оружием английские солдаты воевали во время Корейской войны, а также в ходе кампаний в Африке и на Среднем Востоке в середине 1950-х годов.

Для того, чтобы подготовить любой вариант пистолета-пулемета Стэн к стрельбе, перед установкой снаряженного магазина оттяните затвор назад. Все Стэны стреляют из положения, когда затвор находится сзади, а автоматика работает за счет отдачи свободного затвора. Переключатель режима огня представляет собой простой поперечный стержень, расположенный перед спусковым крючком на корпусе ударно-спускового механизма. Перед стрельбой установите с помощью переключателя необходимый режим огня. Надавите кнопку переключателя слева направо для одиночной стрельбы. Надавите переключатель справа налево для автоматической стрельбы.

На Марк V установили деревянный приклад и пистолетную рукоятку, пожертвовав простотой его более распространенного собрата Марк II, изменили затвор, поставили более удобную мушку. Для того, чтобы приспособить пистолетную рукоятку, пришлось переместить спусковой механизм. Марк V отличался превосходным качеством изготовления, лучшей отделкой. Первые варианты Марк V имели еще и переднюю рукоятку, от которой вскоре отказались, так как после ее установки приходилось поднимать оружие при стрельбе лежа в стесненных условиях. Переднюю рукоятку убрали не только на вновь выпускаемой продукции, но и на большинстве Марк V, находящихся в войсках. Несмотря на то, что габариты Марк V остались такими же, как у Марк II, масса системы увеличилась с 3 до 4 килограммов преимущественно из-за того, что «пятый» имел деревянный приклад.



Вид сверху пистолета–пулемета Стэн Марк V. Заметно, как существенно приемник магазина выступает над ствольной коробкой. Здесь используется магазин вместимостью 32 патрона, а не аналогичный магазин пистолета–пулемета Ланчестер на 50 патронов. Такая замена вызвана не тем, что магазин большой вместимости несколько изменяет баланс оружия, и не тем, что он немного, но все же уменьшает скорость наведения на цель. Выигрыш от этого мероприятия в том, что стрелок может мгновенно открыть огонь при стрельбе из положения лежа

Благодаря превосходным эргономическим характеристикам Марк V обеспечивал более быстрое наведение на цель и лучшую точность, чем Марк II, как при прицельной стрельбе, так и при стрельбе навскидку. Марк V имел также некоторые преимущества над оружием нацистских государств. Например, диоптрический целик Стэна давал возможность более быстрого наведения на цель, особенно в условиях встречного освещения, чем целик с V-образной и квадратной проре-

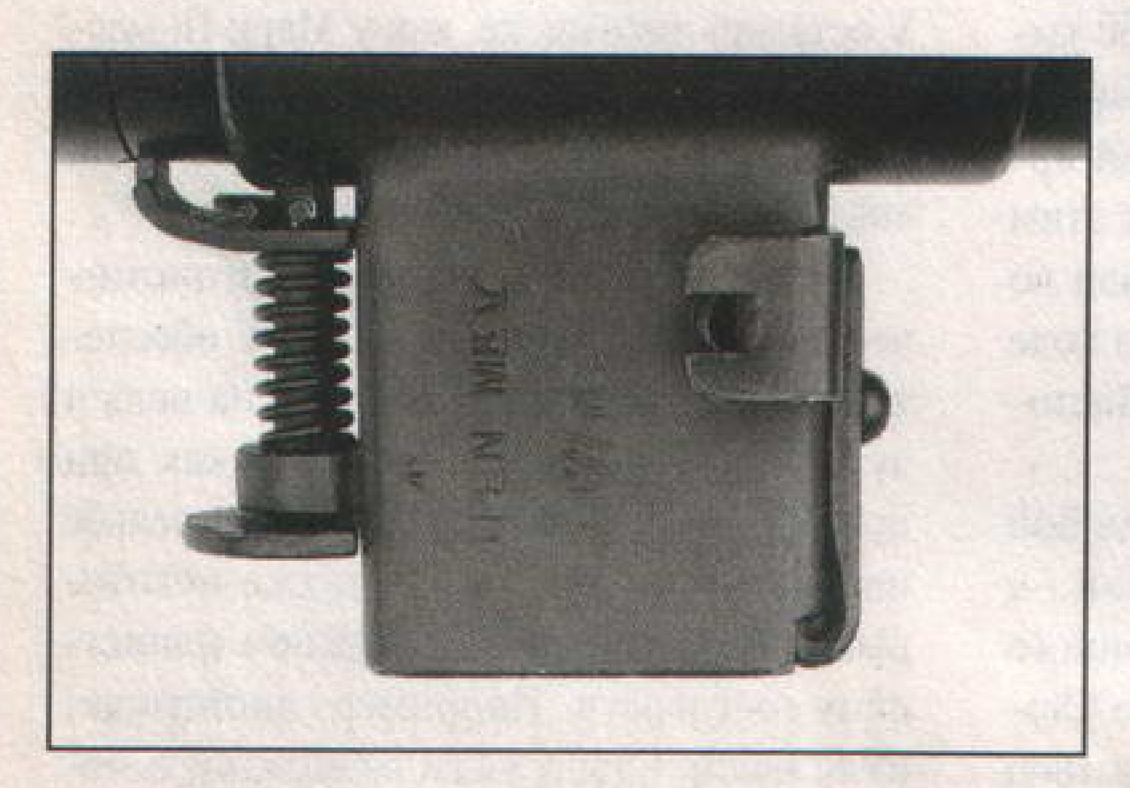
зью на итальянских и немецких пистолетах-пулеметах того времени. Жесткий приклад Марк V позволял вести более точную стрельбу, особенно в автоматическом режиме, чем обычные немецкие МП38 и МП40, имевшие менее жесткий складывающийся приклад, который к тому же по мере износа все больше и больше расшатывался.

Однако превосходная конструкция и качество изготовления немецкого пистолета-пулемета МП41 и итальянского Беретта Модель 1938А и 38/41 обеспечивали большую, чем у Стэн Марк V, вероятность попадания на дистанциях более 100 метров.



Правая сторона ствольной коробки и спускового механизма Стэн Марк V. Видны прорезь для рукоятки взведения и предохранительный паз, а также переключатель режимов огня, расположенный непосредственно под рукояткой взведения

Стэн Марк V ничем не уступал и появившимся позднее конструкциям, автоматика которых работала за счет отдачи свободного затвора. Хорошо обученный стрелок из Стэн Марк V на дистанции до 30 метров мог вести огонь по групповой цели столь же успешно, как из пистолета-пулемета Стерлинг Пэтчет, имевшего лучшую конструкцию и более удобного в обращении, который официально заменил Стэн в 1953 году. Хотя угол наклона рукоятки Марк V существенно меньше, чем у Стерлинг Пэтчет, тем не менее он обеспечивал более естественное удержание оружия, чем предыдущие модификации Стэна.



На корпусе приемника магазина Марк V крепятся подпружиненная защелка ствола (слева) и защелка магазина (справа)

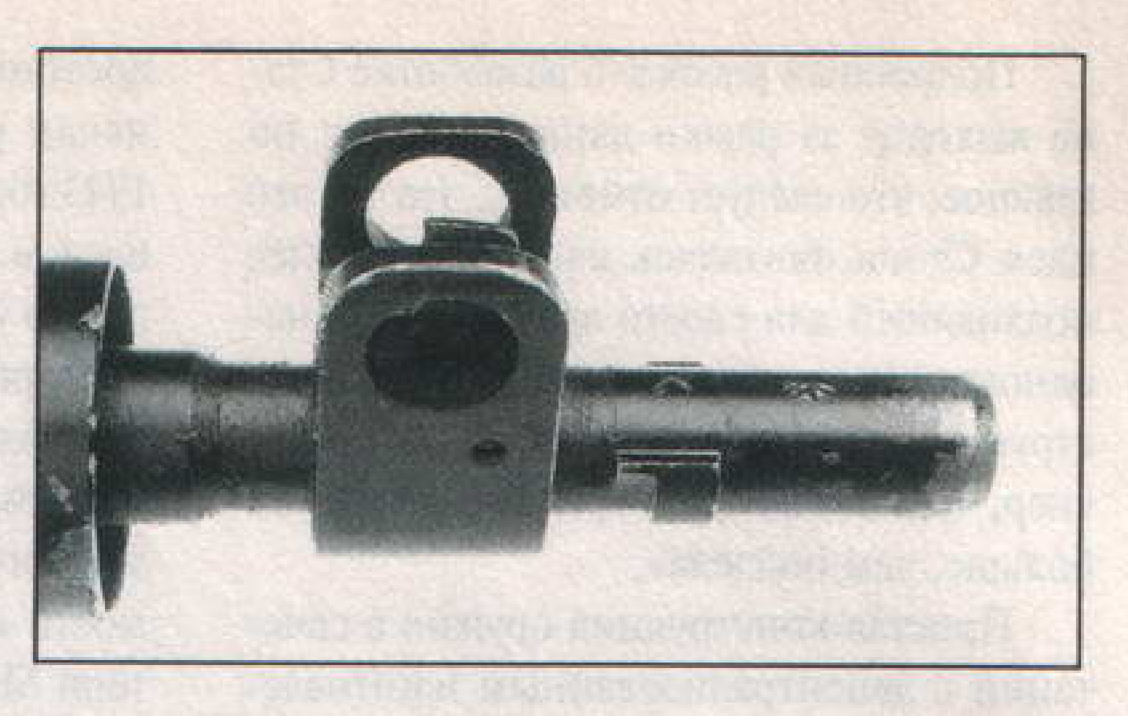
Стэн продолжал воевать в английской армии во время войны в Суэцком канале в 1956 году, а закончил свою службу только в 1960-х годах. Некоторые его варианты, снабженные глушителем, использовались военными США во Вьетнаме в 1970-х годах. Это — впечатляющий рекорд для оружия ценой от 5 до 20 долларов, созданного за один месяц, которое, как предполагалось, должно будет состоять на вооружении в течение всего двух лет.

Стэн Марк II и Марк V имели простую трубчатую ствольную коробку из мягкой стали с фосфатным покрытием серого цвета или покрашенную после фосфатирования в черный цвет. Заметьте, что окрашенное оружие не может быть почищено обычным растворителем, так как он размягчит или совсем снимет краску. С такой оговоркой окрашивание по фосфатному покрытию обеспечивает отличнейшую защиту от коррозионного воздействия влаги.

Затвор Марк II весил 680 граммов, и темп стрельбы с ним составлял около 540 выстрелов в минуту. Затвор Марк V весил 588 граммов, в результате чего темп был несколько большим — около 575 выстрелов в минуту.

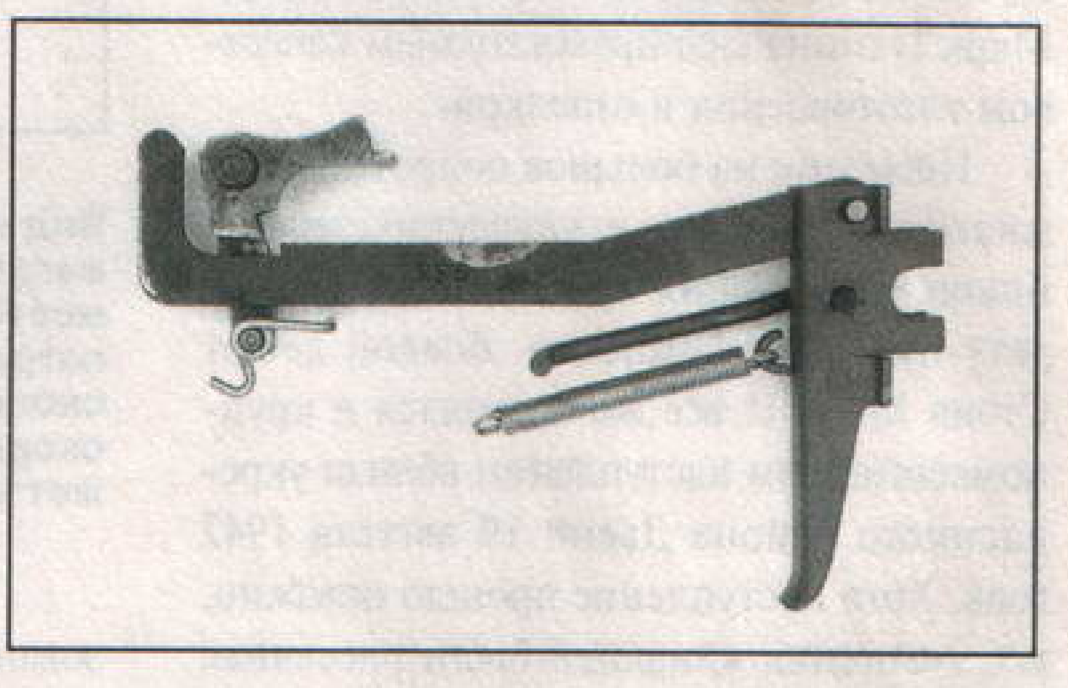
Марк II имел простую мушку, установленную на «ласточкином хвосте» и приваренную к передней втулке ствольной коробки, что позволяло дешево и легко изготавливать ствол очень простой конфигурации. Такая мушка при визировании через диоптрический целик кажется большим треугольником. Мушка Марк V — защищенная с двух сторон пластина, которая дает лучшую картину визирования, обеспечивая как быстрое наведение на цель, так и лучшую точность стрельбы. Хотя, если к оценке прицела подходить более строго, то это, несомненно, тот же прицел, что используется на винтовке Ли-Энфилд N4 Марк I.

Единственная особенность Стэн Марк V является скорее шагом назад, чем вперед, по сравнению с предыдущими вариантами: на стволе Марк V имеются направляющие для установки штыка N4 Марк II или N7 Марк I. Насколько мне известно, единственным случаем, когда в английских парашютно-десантных войсках присоединяли штык к Стэн Марк V, было конвоирование немецких пленных. И я сильно сомневаюсь, что это как-либо влияло на поведение последних. По моему мнению, установка штыка на любой пистолет-пулемет — решение надуманной проблемы.

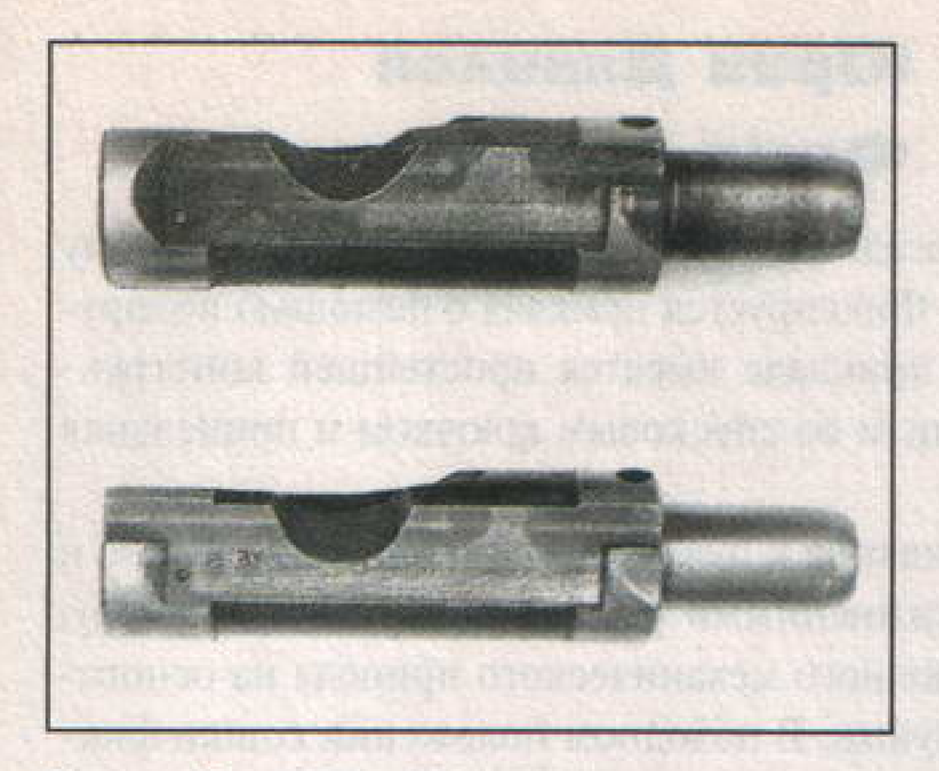


На Стэн Марк V используются такие же прицельные приспособления, что и на винтовке Ли–Энфилд N4 Марк I, которые обеспечивают более быстрое наведение на цель и лучшую точность, чем простая мушка, использованная на Стэн Марк II. Обратите внимание на то, что ствол Стэн Марк V имеет направляющие, на которые может устанавливаться штык N4 Марк II и N7 Марк I

Все Стэны используют двухрядный с выходом в одну позицию отъемный коробчатый магазин вместимостью 32 патрона, который по большому счету является укороченным вариантом магазина для пистолета-пулемета Ланчестер вместимостью 50 патронов. Несмотря на то, что этот магазин от Ланчестера прекрасно работал на Стэн, при полном снаряжении значительная масса горизонтально расположенного магазина нарушал баланс Стэна. Конструкция магазина Ланчестера ведет свое начало от магазина, разработанного Хуго Шмайссером для немецкого пистолета-пулемета МП 28, от которого происходит и



Детали спускового механизма Стэн, расположенные так, как они установлены в корпусе, за исключением пружины спускового крючка, которая соединяется с нижним крючком на пружине шептала. Обратите внимание на изношенное покрытие в верхней части спусковой тяги, здесь располагается переключатель режима огня (на фотографии отсутствует)



Затвор Стэн Марк V (внизу) представляет собой модифицированный вариант затвора Марк II. Изменения были внесены с целью компенсировать перемещение спускового механизма на Марк V. Более легкий затвор также позволил увеличить темп стрельбы — с 540 выстрелов в минуту на Марк II до 575 выстрелов в минуту на Марк V

собственно пистолет-пулемет Ланчестер. Оригинальный магазин Шмайссера был доработан для МП38 и его вариантов, в результате благодаря общему предку эти магазины имели отдаленное сходство с магазинами Стэн. Во время войны было выпущено 34 миллиона магазинов для Стэн, однако для их изготовления использовалось беспрецедентное количество различных технологий, они очень сильно отличались по качеству и даже по размерам. Стэн Марк V имел такой же магазин, как и Марк II, кроме того, что он не имел отверстий на задней стенке магазина для определения наличия патронов.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПИСТОЛЕТА-ПУЛЕМЕТА СТЭН МАРК V

Калибр	9x19 мм
Автоматика	отдача свободного затвора, спусковой механизм позволяет вести как одиночный, так и автоматический огонь
Темп стрельбы	575 выстрелов в минуту
Магазин	отъемный коробчатый двухрядный с переходом в один ряд, вместимостью 32 патрона
Ствол	шесть нарезов с правым вращением
Длина ствола	198 мм
Общая длина	762 мм
Масса, без патронов	4,0 кг
Прицельные приспособления	плоская мушка с защитным приспособлением; нерегулируемый диоптрический целик, пристрелянный на дальность 100 метров
Статус	находился на вооружении государств Британского содружества с 1944 до начала 1960-х годов. Несмотря на то, что сегодня встречается редко, распространен почти повсеместно
Общая оценка	Марк V – лучшая модель среди пистолетов-пулеметов Стэн. Он обеспечивал более быстрое наведение на цель, чем немецкие и итальянские пистолеты-пулеметы того же периода (особенно в условиях встречного освещения), хотя немецкий МП41 и Беретта Модель 1938А и 38/42 обеспечивали большую, чем у Стэн Марк V, вероятность попадания на дистанциях более 100 метров. Хорошо обученный стрелок со Стэн Марк V на ближних дистанциях мог вести огонь по групповой цели столь же успешно, как и при использовании пистолета-пулемета Стерлинг Пэтчет, имевшего лучшую конструкцию и более удобного в обращении, который официально заменил Стэн в 1953 году. Очевидно, что Стэн Марк V был лучшим среди оружия времен второй мировой войны, цена на которое не превышала 20 долларов



Пистолет–пулемет Стэн Марк V после неполной разборки



Наверху задней втулки ствольной коробки имеется выступ с отверстием — диоптрический целик, который имеет штампованную насечку для того, чтобы уменьшить блики при ярком дневном свете. Обойма возвратно–боевой пружины выполняет еще и функцию кнопки для разборки оружия, которая входит в удерживающий колпачок, закрепленный в задней втулке ствольной коробки

На Стэне магазин является самым слабым звеном. Проблемы с подачей были причиной большинства задержек в Стэнах всех моделей. Большинство из этих проблем были вызваны изогнутыми или неправильной формы закрылками магазина. Кроме того, для максимальной надежности магазин Стэн необходимо было снаряжать не более чем 29 патронами.

Несмотря на то, что Марк V является лучшей моделью Стэн, имеются веские основания сказать, что наибольший успех пришелся все же на долю Марк II.

В Великобритании было выпущено более двух миллионов Стэн Марк II, а его копии выпускали в Аргентине, Австралии, Бельгии, Канаде, Индонезии, Израиле, на Тайване, в нацистской Германии и Новой Зеландии. Стэн также в ограниченных количествах находился на вооружении армий Египта, Франции, Греции, Нидерландов, Норвегии и Турции. Во время второй мировой войны около 500 тысяч Стэн Марк II было сброшено с воздуха бойцам Сопротивления в оккупированной Европе. Позднее большое количество оставшихся Стэнов попало на международный рынок оружия. Марк II использовался во многих малых войнах, которые начались по всему Среднему Востоку, Африке и Азии в следующее после окончания второй мировой войны десятилетие. И хотя эти рекордные показатели обусловлены прежде всего самой конструкцией Марк II, причинами являлись также низкая стоимость одного образца и легкость производства.

Но Марк V обеспечивал более быстрое, чем его предшественники, наведение на цель и лучшую точность стрельбы. И именно Марк V, а не Марк II, находился на вооружении английских войск еще целое десятилетие после официальной его замены на Стерлинг Пэтчет. Реджинальд Шеперд и Гарольд Терпин не могли представить, что из наспех сделанного пистолета-пулемета, разработанного в течение одного месяца, получится оружие, которое будет служить империи несколько десятилетий.

Инструмент выживания

Юрий Данилов
Фото автора

Сегодня практически вся бронетехника имеет на своем вооружении, кроме основного, один или несколько 7,62-мм пулеметов ПКТ. В случае выхода из строя самоходной базы исправные пулеметы просто бросались или уничтожались, так как их боевое применение обуславливается наличием электроспуска и отсутствием приклада и сошек. Однако если в комплект танка, БМП, БМД включить соответствующие элементы, конструкция которых разработана и испытана в Тульском артиллерийском училище (комплект выживания пулемета), то жизнь оружия продлевается, а его возможности возрастают.

Снять пулемет с носителя очень просто. Так же просто отделяется и электроспуск. Еще проще присоединить приклад и сошки. Процедура занимает считанные секунды даже у нетренированного солдата.

Приклад имеет посадочное место, аналогичное посадочному месту электроспуска. Фиксируется приклад с помощью подпружиненной чеки. На прикладе имеется простейшей конструкции спусковой механизм со спусковым крючком и прицельная планка.

Сошки присоединяются к пулемету с дульной части ствола и фиксируются подпружиненными рычагами за газовую камеру. Для формирования полного механического прицела на основании сошек имеется мушка. В походном положении сошки фиксируются защелкой по типу пулеметов ПКМС и РПК.

Приклад со спусковым механизмом и сошки выполнены полностью из серийных деталей пулеметов ПКМС и ПКТ. Им можно комплектовать пулеметы ПКТ непосредственно при производстве.





Охранные предприятия чистят ряды

Виктор Андреев

Попытки криминальных кругов подмять под себя частные охранные предприятия пока результатов не дают, так как основной костяк ЧОП — люди крутого замеса. Однако факты появления в частном охранном бизнесе криминальных элементов и непрофессионалов учащаются. Об этих тревожных тенденциях говорили участники прошедшей в начале марта 1997 года очередной конференции руководителей крупнейших частных охранных предприятий Москвы.

О серьезности проблем можно судить хотя бы по составу собравшихся в центре общественных связей объединения «Оскордъ»: Геннадий Зайцев, генерал-майор, Герой Советского Союза, президент ЧОП «Альфа-95»; Иван Абрамов, генерал-лейтенант, руководитель Российской национальной службы экономической безопасности; Николай Мыриков, генерал-лейтенант, страховая компания «Макс»; Сергей Князев, майор, кавалер орденов Красного Знамени и Красной Звезды, вице-президент Ассоциации «Герат», и многие другие, чьи имена хорошо знают те, кто выбрал профессию «рисковать и защищать».

Не мытьем так катаньем идет планомерная работа по дискредитации тех, кто остался верен своим принципам. Под вывесками охранных предприятий иной раз обитают те, чье кредо только одно: «делать деньги любыми путями». Чтобы очистить свои ряды от подобных горе-охранников, на конференции было разработано положение о Согласительной комиссии, председателем которой выбран Г.Зайцев.

В комиссию вошли авторитетные представители охранных и детективных предприятий, ассоциаций, союзов, объединений, бывшие руководители КГБ, МВД, спецподразделений Минобороны. Решения Согласительной комиссии имеют рекомендательный характер, но, по усмотрению, ее решения могут направляться в правоохранительные органы, осуществляющие контроль за частной детективной и охранной деятельностью, а также в средства массовой информации, что станет мощным сдерживающим фактором для нарушителей профессиональной морали и этики, а также барьером на пути проникновения в данный вид бизнеса преступных элементов.

С.Князев («Герат») с горечью признался, что идет «накат» на ЧОП со стороны МВД. И это при всем том, что подобные «Герату» объединения взяли на себя организацию дополнительных рабочих мест для вернувшихся с войны «чеченцев», среди которых немалую долю составляют и ребята из подразделений МВД. «Мы работаем честно и всегда готовы пойти на контакт с правоохранительными органами в нашем общем деле, но, когда начинается прессинг со стороны ряда руководителей МВД, нам приходится принимать все меры, чтобы уйти из-под удара. Но разве эту цель мы ставили перед собой пять лет назад, создавая «Герат» и другие охранные предприятия?»

ОБРАЩЕНИЕ РЕДАКТОРА ОТДЕЛА СПЕЦОПЕРАЦИЙ К ЧИТАТЕЛЯМ

Даже предварительные результаты анкетирования говорят об огромном интересе читателей к теме войсковых и милицейских спецопераций. Забегая вперед, скажу, что мы уже активизировали деятельность в этом направлении и скоро порадуем вас новыми публикациями. Но особенность нашего журнала в том, что читают его профессионалы, которым, в свою очередь, есть чем поделиться с остальными читателями.

Понятно, не каждый обладает «писательскими способностями». Но можно ведь наговорить интересный материал на аудиокассету или просто рассказать в беседе. Я с радостью встречусь с каждым из вас и окажу помощь в написании и публикации ваших материалов. Поверьте, не такое уж это трудное, но зато нужное дело!

По желанию автора его имя и фамилия в печати будут изменены.

Мой телефон 576-30-44, с 9.00 до 13.00 ежедневно, кроме выходных, или телефон редакции 958-34-61.

Хочу также сообщить телефоны некоторых общественных организаций, о которых журнал часто спрашивают:

Региональная организация военнослужащих спецназа ГРУ ГШ РФ «РОСА» (председатель Шинкарев Альберт Николаевич) 206-69-03 или 113-89-40 (факс);

Межрегиональная ассоциация ветеранов спецназа «Спецназ-АСС» (председатель Бреславский Владимир Евгеньевич) 338-05-02;

Клуб ветеранов подразделений специального назначения разведуправления ВМФ «Фрог-клуб» (председатель Ивлев Игорь Викторович) 967-13-74, 976-13-75 (факс).

Сергей Козлов,
редактор отдела спецопераций

Побеждают в кабинетах...

Продолжение. Начало на стр. 12

Тогда в ходе прорыва было уничтожено две БМП-2 пограничников, или прорыв группировки моджахедов численностью свыше 200 боевиков в районе укрепрайона в провинции Баглан 24 марта 1987 г. Наконец, самый известный пример — прорыв боевиков Радуева из с. Первомайское.

Как моджахеды в Афганистане, так и сепаратисты в Чечне быстро научились сводить на нет наше преимущество в артиллерии, сокращая расстояния огневого соприкосновения до 50-200 метров, при котором огонь артиллерии становится губительным уже для своих войск. В бою на таком расстоянии уже ни один артиллерист не сможет обеспечить поражения противника без удара по своим.

В таких условиях выигрывает тот, кто сможет достичь численного превосходства на участке боя и кто имеет преимущество в переносном оружии, предназначенном для поражения противника в укрытиях или бронеобъектах. Предпочтение отдается их видам с настильной, а не навесной траекторией.

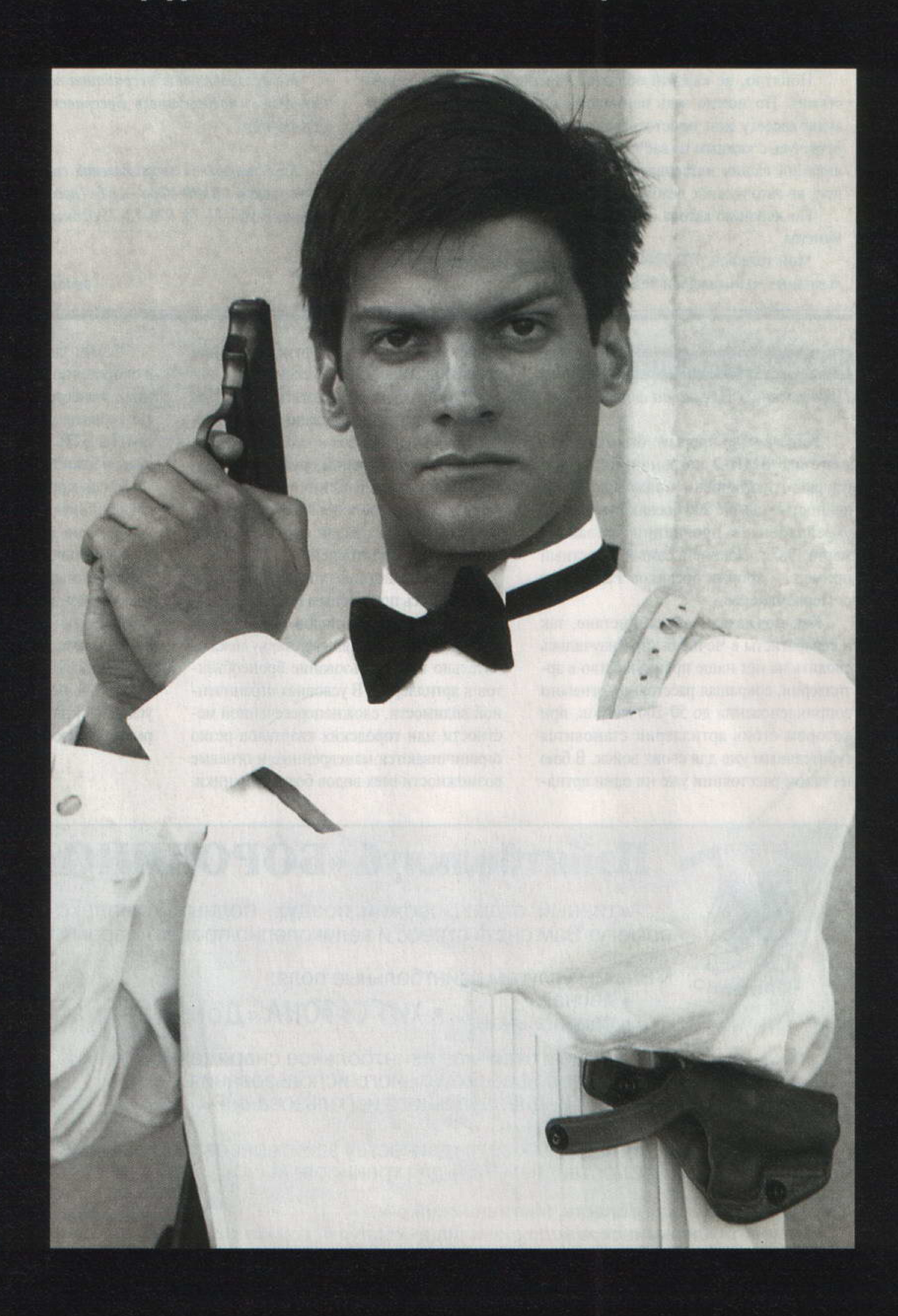
Боевые действия при штурме Грозного явились прекрасным подтверждением ошибочности взглядов российского командования, делавшего ставку исключительно на использование бронеобъектов и артиллерии. В условиях ограниченной видимости, сложнопересеченной местности или городских кварталов резко ограничиваются маневренные и огневые возможности всех видов боевой техники.

Стены зданий, густая растительность в скоротечном бою на коротких дистанциях являются более предпочтительными укрытиями для личного состава, чем БМП и БТР. Больше того, эти бронеобъекты представляют дополнительный интерес для противника, являя собой привлекательную цель с чрезвычайно ограниченными возможностями по передвижению, по ведению огня и наблюдения. Повышенный шум двигателей, резкий, далеко разносящийся запах выхлопных газов являются одним из главных демаскирующих признаков, позволяющих противнику легко избегать огневого столкновения на невыгодных для себя условиях и наносить удары по ней из укрытия с коротких дистанций.

(Окончание следует)

КОРЕЙСКИЕ КОПИИ «ВАЛЬТЕРА» ДЛЯ СКРЫТОГО НОШЕНИЯ

Питер Дж. Кокалис **Фото автора**



Интерес к карманным пистолетам сейчас велик, как никогда прежде. За последние год-два в ряде штатов были приняты законы, касающиеся скрытого ношения оружия, что привело к резкому росту внимания к пистолетам и револьверам, которые можно носить на лодыжке или под мышкой. Таких образцов много, но ни один из них не добился той популярности, которую имеет «Вальтер» ПП («Полицайпистоле»).

Разработанный в 1929 г. оружейным заводом «Карл Вальтер» в Целла-Мелис в Тюрингии, этот пистолет был десятой по счету моделью фирмы. Все предыдущие модели имели спусковой механизм без самовзвода. У «Вальтера» модели 8, малогабаритного пистолета под 6,35-мм патрон, ПП заимствовал только принцип разборки. За многие годы производства «Вальтер» ПП выпускался под 7,65-мм патрон (который был наиболее традиционным и популярным), под 9-мм «короткий» патрон (.380 АСР), 5,6-мм патрон кольцевого воспламенения (.22 ЛР). Несколько сотен образцов было изготовлено под 6,35-мм патрон. По существующим оценкам, было изготовлено около одного миллиона пистолетов «Вальтер» ПП, а также его лицензионных и безлицензионных копий.

Самым большим лицензионным производителем был завод фирмы «Манурин» (сокращение от «Машиностроительный завод, Верхний Рейн»), в Мюлузе, Франция, по другую сторону границы от Ульма, где была восстановлена фирма «Вальтер» после того, как Целла-Мелис оказался в советской зоне оккупации. «Манурин» выпускал пистолеты модели ПП с 1952 до 1987 г., пока «Вальтер» не возобновил производство ПП в Ульме. Безлицензионные копии выпускались заводом «ФЕГ» в Венгрии, начиная с 1948 г., и в Турции под названием «Киррикале» или МКЕ в 1949 г. Ряд других пистолетов явно демонстрируют очевидное влияние «Вальтера» ПП. Среди них русский пистолет Макарова, испанский «Астра» модели «5000 Констейбл» и аргентинский «Берса».

В настоящее время фирма «Каймер оф Америка Инкорпорейтед» импортирует две копии ПП, производимые корейской фирмой «Дэу Присайжн Индастриз Лимитед»: ДП52 под патрон кольцевого воспламенения .22ЛР (5,6 мм) и Д-Эйч 380 под патрон .380 АКП (9-мм «короткий» патрон). Эти пистолеты используются армейскими и полицейскими подразделениями Южной Кореи. По одному образцу каждой модели были недавно посланы американскому «Солдату удачи» для испытаний и оценки.

Несмотря на то, что по своим габаритам ПП больше, чем знаменитый ППК («Полицайпистоле Криминаль»), он хорошо подходит для скрытого ношения. При этом размеры его рамки гарантируют удобство удержания без удара курком по руке при откате затвора (этой неприятной особенности и «Вальтера» ППК, и ТПХ).

Общая длина и ДП52, и Д-Эйч 380 — 170 мм при длине ствола 97 мм. Ствол калибра 5,6 мм имеет шесть нарезов правого направления с шагом 406 мм, а вариант под патрон .380 АКП — шаг нарезов 250 мм. И тот, и другой — традиционны для этих калибров. Канал ствола нашего образца Д-Эйч 380 имел твердое хромовое покрытие. Высота пистолета — 120 мм. По-

ДП52 (слева) и Д-Эйч 380 — это модели, беззастенчиво скопированные со знаменитого «Вальтера» ПП, обеспечивающие те же самые стандарты надежности при значительно меньшей цене



ПЛЕЧЕВАЯ КОБУРА КРЕЙМЕРА

Большинство из нас практикует извлечение оружия из поясной кобуры в той манере, которую выработал много лет тому назад Джефф Купер: обычно располагая кобуру со стороны рабочей руки и лишь в отдельных случаях используя перекрестное расположение (со стороны нерабочей руки). Обычно вооруженные профессионалы избегают пользоваться плечевыми кобурами. Я полагаю, что это потому, что они слишком часто видят их у телевизионных и киношных полицейских, поведение которых демонстрирует весь набор возможных технических ошибок.

И все-таки плечевые кобуры имеют некоторые преимущества, и не надо быть Джеймсом Бондом, чтобы пользоваться ими. За исключением тех кобур, которые располагаются со стороны рабочей руки и носятся чересчур высоко, никакая другая кобура не подходит лучше для скрытого ношения пистолета или револьвера, чем хорошо сконструированная плечевая кобура. Ключевое условие — хорошая конструкция, и единственное, самое важное, требование — чтобы кобура занимала стабильное положение, когда в начале извлечения пистолет находится всегда на одном и том же месте.



Большинство плечевых кобур не предотвращают медленное сползание пистолета вниз и назад при ношении. Хорошая плечевая кобура равномерно распределяет массу пистолета и запасных патронов на ваш торс. Если вы должны носить пистолет и запасной магазин целый день, то это значит, что ваши усталость и боли в спине будут меньше. И хотя кобура, расположенная на лодыжке, также обеспечивает отличную скрытость ношения карманных пистолетов и револьверов с малой рамкой, извлечение оружия из такой кобуры более затруднительно, чем из плечевой кобуры.

Если вы носите свое основное оружие на поясной кобуре со стороны рабочей руки, то плечевая кобура, в особенности один из вариантов с перекрестным расположением — отличное место для запасного оружия. Проблема здесь — как отделить зерна от плевел, поскольку множество производимых плечевых кобур не стоят того, чтобы тратить деньги на их приобретение. Я думаю, что самое лучшее из того, что вы можете приобрести, это плечевые кобуры Креймера, выпускаемые фирмой «Креймер Хэндган Ледэр» из Тэйкомы, штат Вайоминг.Все кобуры Креймера сделаны из первоклассной конской кожи. И хотя ее труднее формовать вручную, чем телячью, многие считают, что это самый лучший материал для изготовления кобур. Для того, чтобы сделать одну кобуру Креймера, нужно более 35 ручных операций. Каждая кобура прошивается двойной ниткой черного нейлона или дакрона. Для придания коже богатого нежного лоска используется протертая вручную восковая паста. Кромки отполированы вручную до зеркального блеска.

Плечевая кобура Креймера удерживает оружие в горизонтальном положении (что лично я предпочитаю) или с наклоном рукоятки вниз. Ремни из замши натурального цвета регулируются по размеру торса и не оставляют пятен на вашей одежде. Замша — самый подходящий материал для ремней, поскольку она хорошо облегает плечи и имеет прочность, достаточную для ношения даже тяжелого оружия. Кроме того, замша не выделяется под одеждой, в отличие от толстой кожи, и не будет скользить, как нейлон.

И кобура, и сумка для магазина снабжены быстродействующими кнопками. Комплект поставляется с сумкой на один или два магазина для пистолета или на одну или две упаковки различной конфигурации по шесть патронов для револьвера. С малогабаритными пистолетами, такими, как ДП52 или Д-Эйч 380, я предпочитаю сумку на один магазин, поскольку нет необходимости в тяжелом противовесе. Это единственная кобура Креймера, изготавливаемая с ускорителем открывания. Ускоритель открывания усилен нашитым поверх слоем пластмассы для обеспечения четкого открывания в любом случае. Этот поистине выдающийся образец профессионального снаряжения стоит 175 долларов и выпускается из кожи различных цветов: черной, под цвет красного дерева, темно-коричневой или из натуральной некрашеной конской кожи.

П.Дж.К.

крытие поверхности — матовое безбликовое черное оксидирование. С пустым магазином ДП52 весит 652 грамма, а Д-Эйч — 710 граммов.

Конструкция в целом копирует «Вальтер» ПП. Стальная рамка изготовлена методом литья по выплавляемым моделям с окончательной механической обработкой. Прилив, в который запрессован ствол, представляет собой одно целое с рамкой. Ствол зафиксирован штифтом. На выступающей под стволом части рамки располагается затвор. За счет запрессовки ствола в прилив рамки возрастает его прочность в зоне патронника. Направляющая патрона выполнена как продолжение ствола, а не выфрезерована на рамке, как у пистолетов «Вальтера». В затворе, который также изготовлен методом литья по выплавляемым моделям и окончательно отфрезерован, размещен не только подпружиненный ударник, но также предохранитель и подпружиненный выбрасыватель.

Ни Д-Эйч 380, ни ДП52 не имеют указателя наличия патрона в патроннике. Защелка магазина передвинута с прежнего места под затвором вниз, за предохранительную скобу. Это действительно усовершенствование «Вальтера» ПП, и сейчас до защелки стало легче дотянуться, не изменяя охвата рукоятки. Магазины свободно выпадают вниз, если нажать на защелку. На этих пистолетах нет предохранителя магазина, и выстрел может произойти, даже когда магазин не вставлен.

Магазины на обоих пистолетах коробчатые отъемные однорядные. С каждым пистолетом поставляются по два магазина. Магазины ДП52 вмещают десять патронов, но для того, чтобы обеспечить максимальную надежность, снаряжайте их только девятью патронами. Магазины имеют стальной штампованный корпус и крышку, черный пластмассовый подаватель. На правой стенке корпуса магазина имеется прорезь для контроля числа патронов. Магазин Д-Эйч 38 вмещает семь патронов и имеет столько же контрольных отверстий на правой стенке. Подаватель выполнен из стального листа; крышка магазина — из черной пластмассы, с выступом под палец.

Щеки рукоятки из черной литьевой пластмассы снабжены насечкой, на левой щеке — упор для пальца, что обеспечивает крепкий захват пистолета.

Прицельные приспособления имеют размеры выше средних и относительно большую для карманных пистолетов высоту. Мушка шириной 3 мм с белой пластмассовой вставкой в виде точки выполнена заодно с затвором. Целик с прямоугольной прорезью, ширина которой также 3 мм, имеет по одной пластмассовой вставке с каждой стороны прорези. Их можно легко удалить и установить самосветящиеся тритиевые вставки. Длина прицельной линии составляет 125,5 мм. На верхней поверхности затвора имеется слегка выступающая планка с волнистой насечкой для уменьшения бликообразования. Целик, установленный в пазу в форме «ласточкиного хвоста», может перемещаться для регулировки по горизонтали.

Что касается эффективности действия по цели, то и .22ЛР, и .380 АКП обеспечивают в лучшем случае ее минимально необходимое значение. При дозвуковых скоростях, а также и для большинства вариантов патронов со стандартной и высокой начальной скоростью, пуля с полостью в головной части массой

ПРИНЦИП ДЕЙСТВИЯ

Пистолеты ДП52 под патрон .22ЛР и Д-Эйч 380 под патрон 380 АКП используют принцип отдачи свободного затвора — обычный для пистолетов под патроны слабее, чем 9-мм «Парабеллум». Ударно-спусковой механизм довольно сложен, но эта конструкция на протяжении долгого времени демонстрирует свою надежность и рациональность. Усилие спуска на образце ДП52, подвергнутом испытаниям, было исключительно легким: 4,65 кгс при самовзводе и 1,47 кг при взведенном курке. Усилие спуска на Д-Эйч 380, посланном нам для испытаний и оценки, было соответственно 4,54 и 1,36 кг. Это отлично.



Русский пистолет Макарова (вверху слева) и венгерские пистолеты моделей ПА-63/АП-74, безусловно, представляют собой дальнейшее развитие «Вальтера» ПП. Все изображенные здесь пистолеты, за исключением модели 74 (внизу слева), были захвачены у террористов ФМЛН во время ноябрьского наступления 1989 г. в Эль-Сальвадоре

Технические данные пистолетов ДП52/Д-Эйч 380

Патрон	ДП 52 – .22ЛР; Д-Эйч 380 – .380 АКП (9-мм «короткий» патрон Браунинга)
Принцип действия	самозарядные пистолеты с неподвижным стволом, использующие энергию отдачи свободного затвора, спусковой механизм с самовзводом
Масса с магазином без патронов	ДП 52 – 630 г; Д-Эйч 380 – 680 г
Общая длина	170 мм
Высота	120 мм
Механизм подачи	однорядный отъемный коробчатый магазин
Вместимость	ДП52 – 10 патронов, Д-Эйч 380 – 7 патронов
Прицельное приспособление	прямоугольная мушка, выполненная за одно целое с затвором, шириной 3 мм, с белой пластмассовой вставкой в виде точки; целик с прямоугольной прорезью шириной 3 мм, имеет по одной пластмассовой вставке с каждой стороны прорези. Длина прицельной линии – 125,5 мм. Целик на «ласточкином хвосте» может перемещаться для регулировки по горизонтали
Покрытие	матовое безбликовое оксидирование
Цена	ДП 52 с двумя магазинами и закрывающимся пластмассовым футляром – 380 долларов; Д-Эйч 380 – 410 долларов
Производитель	«Дэу Присайжн Индастриз Лимитед»
Итоговая оценка	хорошо сделанные надежные карманные пистолеты по крайне привлекательным ценам



Неполная разборка ДП52

2,33 г, выпущенная из 97-мм ствола ДП52, развернется до диаметра 7,5 — 9 мм и внедрится в испытательную среду на глубину чуть более 23 см. Это неплохо, но желаемая глубина внедрения — не менее 30 см. Если стрелять из длинных пистолетных стволов, которые увеличивают начальную скорость на 90 м/с, то глубина внедрения увеличится только на 2,5 см.

По моему убеждению, наилучшим выбором для этого калибра являются патроны с пулями массой 2,59 г. Свинцовые пули со сферическим носиком и углублением в донной части внедряются в испытательную среду приблизительно на 34 см. В желатиновом блоке эти пули поворачиваются почти на 180 градусов и заканчивают свой путь, двигаясь почти вперед дном. Когда кувыркание пули достигает максимума, при повороте от 60 до 120 градусов, то ширина раневой полости увеличивается до 12 — 13 мм (что соответствует длине пули), и поврежденная область становится шире.

Несомненно, глубина внедрения — самый важный параметр для раневой баллистики. Пуля должна проникнуть достаточно глубоко, чтобы повредить жизненно важные органы тела. Мы достигаем требуемой глубины внедрения с пулей массой 2,59 г. Но давайте не будем забывать, что та пуля, которая дает больший диаметр раневого канала, причинит самые большие разрушения. И лишь поэтому я выбрал бы для серьезных задач Д-Эйч 380.

Патрон .380 АКП, выпущенный фирмой «Кольтс Патент Фэйрармз Мэнюфэктюринг Компани» в 1908 г. для модернизированного варианта своего карманного пистолета модели 1903 г., был всегда намного популярнее в США, чем патрон .32АКП, который традиционно господствовал среди европейских карманных пистолетов.

Следует избегать стандартной оболочечной пули со сферическим носиком массой 6,16 г, поскольку она не деформируется и проникает в испытательную среду значительно меньше, чем пули этого же калибра с полостью в головной части.

В настоящее время существует весьма широкий выбор пуль с полостью в головной части. Большинство из них имеют массу 5,83 г, но фирма «Ремингтон» недавно объявила о выпуске полуоболочечной пули с полостью в головной части «Голден Сейбр Брасс», которая весит 6,63 г и достигает в большинстве карманных пистолетов начальной скорости в 282 м/с. Она деформируется до диаметра 15 мм и при этом внедряется в желатин только на 24 см.

Если вам нравятся «волшебные пули», фирма «Федерал» может снабдить вас патроном «Премиум» с пулей «Хайдро-Шок» массой 5,83 г, имеющей штифт в центре полости, который, как предполагают, направляет таинственные гидравлические силы на стенки полости и обеспечивает тем самым деформацию пули. Он не работает, поскольку деформация остается той же самой, если штифт удалить.

Фирмы «Си-Си-Ай Блейзер», «Пи-М-Си Старфайр» и «Винчестер С-Экс-Ти» также продвигают на рынок боеприпасы с пулями с полостью в головной части калибра .380 АКП. Начальные скорости для всех этих вариантов колеблются в пределах от 270 до 288 м/с. И все же, по моему мнению, самый лучший вариант — это новый патрон фирмы «Блэк Хиллз» — с превосходной полуоболочечной пулей «Хорнади» массой 5,83 г и начальной скоростью 313 м/с. Эта пуля деформируется до диаметра около 13 мм и проникает на глубину до 30 см. И при такой скорости этот патрон развивает максимальное давление только 1240 кг/кв.см (стандарт СААМИ — Института производите-



При стрельбе самовзводом нажатие на спусковой крючок передается на тягу спуска. Тяга вращает шептало вперед относительно его оси, заставляя выступ взведения курка перемещаться вперед и вверх. При этом автоматический предохранитель отводится от курка, курок вращается на своей оси и сжимает боевую пружину. Когда шептало соскальзывает с взводящего выступа, то курок наносит удар по ударнику

лей спортивного оружия и боеприпасов для этого патрона устанавливает значение в 1500 кг/кв.см).

Не забывайте, что патрон .380 АК находится на грани допустимой эффективности, и точное попадание пули особенно важно для этого калибра.

И ДП52, и Д-Эйч 380 во время испытаний «Солдата удачи» надежно работали с широким ассортиментом патронов. Избегайте пользоваться целевыми патронами .22 ЛР с малой начальной скоростью, поскольку они не обеспечивают достаточного импульса отдачи для ДП52. Из всех пистолетов, работающих на принципе отдачи свободного затвора, вне зависимости от калибра, необходимо стрелять при сильном обхвате рукоятки. При вялом обхвате рамка пистолета такого типа будет перемещаться назад вместе с затвором, что уменьшит откат затвора относительно рамки. Зачастую это препятствует нормальному отражению стреляной гильзы, в результате чего неизбежно появляются «прихваты гильзы».

Кучность обоих пистолетов более чем адекватна для тех целей, для которых они предназначены. На дальности 6,3 м при стрельбе из стойки Уивера пробоины укладываются в поперечник чуть более 2,5 см. При стрельбе с упора на дальность 23 м оба пистолета дают поперечники, не превышающие 5 см. Это — хорошо сделанные надежные карманные пистолеты, имеющие чрезвычайно привлекательную цену.

«Вальтер» ПП выпускается до настоящего времени и импортируется фирмой «Интерармз». Если вам настоятельно необходимо иметь пистолет с нанесенной на затворе эмблемой «Вальтера», то это обойдется вам в 1206 долларов. За такие деньги вы сможете приобрести три пистолета «Дэу». ДП52 в комплекте с двумя магазинами и пластмассовой коробкой для хранения имеет розничную цену только 380 долларов. Д-Эйч 380 дороже всего на 30 долларов — 410 долларов.

Ассоциация историков-оружиеведов «Арсеналъ», редакция журнала «Солдат удачи», коллеги и друзья поздравляют замечательного ученого-историка, старейшего оружиеведа, автора многочисленных научных и популярных трудов, заслуженного работника культуры России Михаила Элиазаровича Портнова с его 80-летием. Желаем Вам, уважаемый Михаил Элиазарович, доброго здоровья и многих лет плодотворной деятельности на поприще российской оружиеведческой науки.



Снайперская винтовка фирмы «ЭИ» «АА Си-Эф-Ай Лимитед Эдишн» со стволом длиной 508 мм, снабженная отличным оптическим прицелом «Льюпольд Марк IV М1-10Х» и глушителем «Тандертрэп» представляет собой вершину современной техники в области систем снайперского оружия с продольно-скользящим затвором



ИЗ КОРОТКОГО СТВОЛА

Снайперская винтовка фирмы «Эккьюрэси Интернэшнл» с укороченным стволом

Питер Дж. Кокалис Фото автора

В 1982г. британские спецподразделения заказали Малкольму Куперу из фирмы «Эккьюрэси Интернэшнл» сконструировать новую снайперскую винтовку. Член национальной сборной Великобритании с 1970 по 1991г., Купер имеет 156 медалей международных соревнований, в том числе две золотые олимпийские медали, восемь медалей мировых чемпионатов, 12 раз устанавливал рекорды мира. Получив инженерное образование, он в 1978г. начал работать на «ЭИ» и участвовал по различным направлениям, в том числе и в создании целевой винтовки для соревнований международного уровня.

Поняв с самого начала, что в британских спецподразделениях нет специалистов в этой области и что ни его целевая винтовка, ни любая другая из имеющихся в настоящее время винтовок не удовлетворяют тактико-техническим требованиям, Купер вместе с группой конструкторов составил два списка. Один содержал все недостатки существующих конструкций, а второй — все желаемые свойства. Последние включали: удобство для стрелка, легкость в обслуживании, поражение цели с первого выстрела, надежность и долговечность, несбиваемость нулевых установок прицела при неоднократных снятии и установке, живучесть и возможность замены всех частей без использования специального инструмента вне оружейной мастерской.

После сравнительных испытаний в 1984г. «ЭИ» получила контракт на поставку 1238 винтовок для британской армии. Вариант для специальных подразделений и полиции известен под обозначением ПМ (прецизионная магазинная). Принятая министерством обороны, винтовка имеет обозначение Л96, открытый прицел, пламегаситель и различные оптические прицелы. За счет экспорта этих винтовок в 19 стран для вооружения пехоты, подразделений специального назначения и полиции общий объем продаж вырос до 2000 единиц. Сюда входят также варианты с глушителем, оптимизированные для тайных и антитеррористических операций, под патроны с дозвуковой начальной скоростью для применения на дальностях до 300 м. В 1990г. производство ПМ и Л96 было прекращено с появлением винтовки второго поколения модели «АА» (Arctic Warfare — Армейская арктическая).

В 1983г. шведское министерство обороны пригласило девять производителей стрелкового оружия к участию в сравнительных испытаниях, целью которых было вооружить шведскую армию снайперской винтовкой. Поскольку в то время шведская армия не имела снайперов, выбор и оценка снаряжения и концепций боевого применения, которые в основном базировались на опыте британской армии и корпуса морской пехоты США, заняли семь лет.

В 1990г. с «ЭИ» был заключен контракт на 1105 винтовок «АА», которые в Швеции получили обозначение ПСГ 90. Последующие заказы от армий Бельгии, Ирландии, Новой Зеландии, Канады и Омана, а также ряда полицейских служб и специальных подразделений из полудюжины стран довели общий объем производства более чем до 3000 единиц.

Вариант «ААП» (Arctic Warfare Police — Армейская арктическая/полицейская), впервые появившийся в 1993 г., имеет ствол длиной 609 мм. Стандартная винтовка «АА» имеет ствол длиной 673 мм и дульный тормоз. В настоящее время у полиции существует значитель-

МАСКИРОВОЧНЫЙ КОСТЮМ ГИЛЛИ

Маскировочный костюм Гилли был впервые использован на войне снайперами британских скаутов во время крупномасштабных противоснайперских действий в первую мировую войну. Концепция такого костюма зародилась в Шотландии, где были сформированы подразделения скаутов. В Шотландии многие поколения егерей использовали подобный наряд для маскировки, когда они выслеживали браконьеров.



Изготовленный по заказу маскировочный костюм Гилли, когда он сделан профессионалом, даже при камуфляжной расцветке для лесной местности, будет эффективно маскировать в различных ландшафтных условиях, например, в Малой Сонoранской пустыне

Костюм Гилли состоит из одной или двух частей, к которым пришиты сотни полосок ткани разных цветов, чтобы снайпер полностью слился с местностью, в которой он действует.

Для того, чтобы сделать хороший костюм Гилли, может потребоваться не менее 40 — 60 часов. Не стоит ставить целью сделать его быстро. На мой взгляд, лучшая альтернатива — заказать такой костюм тому, кто специализируется в этом таинственном искусстве. Я видел целый ряд костюмов Гилли, сделанных по заказу, и самый лучший из виденных мною был сделан фирмой «Аризона Риспонс Системз», «Феникс», «Аризона».

Его основой является либо прочный комбинезон оливково-зеленого цвета, либо стандартная униформа из двух частей. Эти костюмы изготавливаются любых размеров, в наиболее нагруженных местах они снабжены подкладкой и усилены толстым холстом. В комплект входят также кепи, небольшая сумка, маскировочная сетка для лица, внутренний карман и 2-литровая фляжка для воды с трубкой для питья. Стандартный рисунок камуфляжа предназначен для лесистой местности. Цена костюма Гилли из одной части — 495 долларов. Из двух частей — на 35 долларов дороже. Выпускаются также костюмы в другой комплектности и с другим камуфляжем. За 245 долларов поставляется также накидка Гилли — легкий капюшон, прикрывающий с головы до колен. Он изготавливается на базе американского темно-зеленого маскировочного халата «ночная пустыня» и предназначен для охотников, фотографов, снимающих диких животных, и энтузиастов пейнтбола, которым не надо того снаряжения, которое требуется для снайперов.

П.Дж.К.



Глушитель «Сандертрэп» ясно показывает, почему, по крайней мере в течение десятилетия, Соединенные Штаты являются мировым лидером в области глушителей. Это пример того, чего можно достичь, если не лимитировать расходы на НИОКР. Этот глушитель выпускается для всех магазинных винтовок под патроны центрального воспламенения от 5,56x45 мм НАТО до .300 Винчестер Магнум

ный интерес к снайперским винтовкам с длиной ствола 508 мм. С оружием таких габаритов удобнее маневрировать в условиях города, и многие сейчас считают, что короткие стволы обеспечивают наивысшие возможные скорости с теми же самыми зарядами медленно горящего пороха, используемыми для получения высоких начальных скоростей в длинных стволах. А те, кто занимается стрельбой со станка, давно утверждали, что короткие стволы имеют большую жесткость и поэтому у них несравненно выше потенциальная кучность.

Журнал «Файтинг Файерармз («ФФ»)» получил для всесторонних испытаний и оценки недавно выпущенную винтовку «АА Си-Эф-Ай Лимитед Эдишн», которая снабжена стволом длиной 508 мм (если вы установите приданный в комплекте пламегаситель, то длина возрастет на 48 мм). «Си-Эф-Ай» продает эту винтовку с оптическим прицелом переменной кратности 3-12X фирмы «Шмидт энд Бендер» и со съемным открытым прицелом бельгийского образца. В комплект входят также: алюминиевый футляр, сошки, принадлежность для чистки и смазки, ремень, два магазина, дульный тормоз и регулируемый затылок приклада. Розничная цена этого комплекта — 5995 долларов. За дополнительную плату 950 долларов может также поставляться глушитель «Сандертрэп».

Все винтовки фирмы «ЭИ» полностью соответствуют требованиям НАТО. Они выпускаются под три патрона: 7,62x51 мм НАТО (.308 «Винчестер»), .243 «Винчестер» (6,5x52 мм) и новый — .338 «Лапуа Магнум» (8,58x69 мм). Наш образец под патрон 7,62x51 мм НАТО весил без патронов, но с сошками, прицелом и магазином приблизительно 7,1 кг. Это большая, но не чрезмерная масса для снайперского оружия. Общая длина составляет 1064 мм с 30-мм прокладкой затылка приклада. В комплект входят также прокладки толщиной 10 и 40 мм для того, чтобы пользователь мог регулировать длину приклада.

Ствол и ствольная коробка покрыты зеленой краской на эпоксидной основе, ложа из нейлона с наполнителем также имеет зеленый цвет. Она сделана по схеме шасси. Иными словами, эта винтовка имеет раму из алюминиевого сплава, или шасси, к которому присоединены все остальные компоненты. Приклад, состоящий из двух половинок, которые изготовлены из нейлона с наполнителем, сделан исключительно удобным. Щека приклада регулируется по вертикали для обеспечения стабильной, одинаковой опоры для щеки — важного, но слишком часто упускаемого из виду фактора, который влияет на кучность стрельбы. Затылок приклада регулируется по вертикали и горизонтали для того, чтобы приспосабливаться к необычным позам, которые порой необходимо принимать полицейским снайперам, действующим в ограниченном пространстве в условиях города.

Массивная ствольная коробка посажена на эпоксидную смолу и привинчена к раме. Это полностью устраняет любой контакт между ствольной коробкой и прикладом и при этом значительно увеличивает жесткость системы крепления ствола.

Дополнительно к трем боевым упорам в передней части затвора имеется дополнительный четвертый упор на рукоятке затвора. При отпирании угол поворота затвора составляет 60 градусов (для сравнения: у Маузера модели 98 — 90 градусов). Полное перемещение затвора составляет 107 мм, что позволяет стрелку при

Щека приклада снайперской винтовки «АА» регулируется по вертикали для обеспечения стабильной, одинаковой опоры для щеки. Затылок приклада регулируется по вертикали и горизонтали для того, чтобы приспосабливаться к необычным позам, которые порой необходимо принимать полицейским снайперам, действующим в ограниченном пространстве в условиях города



манипуляциях с затвором держать щеку на прикладе и таким образом наблюдать за целью при перезаряжании.

Конструкция спускового механизма устойчива против замерзания и загрязнения; характер спуска — с предупреждением, что хорошо знакомо американским армейским стрелкам. Усилие спуска может регулироваться в пределах от 1,6 до 2 кг. У нашего образца усилие спуска было установлено на нижний уровень.

Поскольку все винтовки моделей «АА» первоначально предназначались для армейских снайперов, они обычно поставляются с открытым прицелом. Цилиндрическая мушка, регулируемая только по вертикали, крепится в основании из алюминиевого сплава, имеющем защитные крылья.

Существуют два типа целиков. Первый, предусмотренный для винтовки ПСГ 90, поставляемой по шведскому контракту, представляет собой довольно громоздкий барабан с диоптрами для дистанций от 200 до 600 м, с шагом 100 м. Он регулируется только по горизонтали.

Открытый прицел, предназначенный для поставки по контракту для бельгийской армии, представляет собой откидной диоптр с единственным отверстием для оборонительной стрельбы на дальности до 400 м.

По моему мнению, снайперские винтовки следует оснащать сошками. Все винтовки «ЭИ» снабжены самыми лучшими — модернизированными легкосъемными сошками фирмы «Паркер Хэйл» модели ЛМ6. Это — не что иное, как масштабно уменьшенный вариант превосходных сошек от ручного пулемета «Брен Мк I». Сошки присоединяются к штырю, расположенному в передней части приклада, который имеет мощную подпружиненную защелку.



Эта направляющая типа «Уивер» позволяет устанавливать на винтовки модели «АА»оптические и/или ночные прицелы, снабженные переходными элементами типа «Уивер» или стандартизованными кольцами или кронштейнами НАТО



Винтовочный кейс с мягкой внутренней обивкой переносится как рюкзак и имеет сумку на молнии для принадлежностей, в которой хранится прицел и вкладка на молнии для двух магазинов со спаренными завязками для принадлежностей

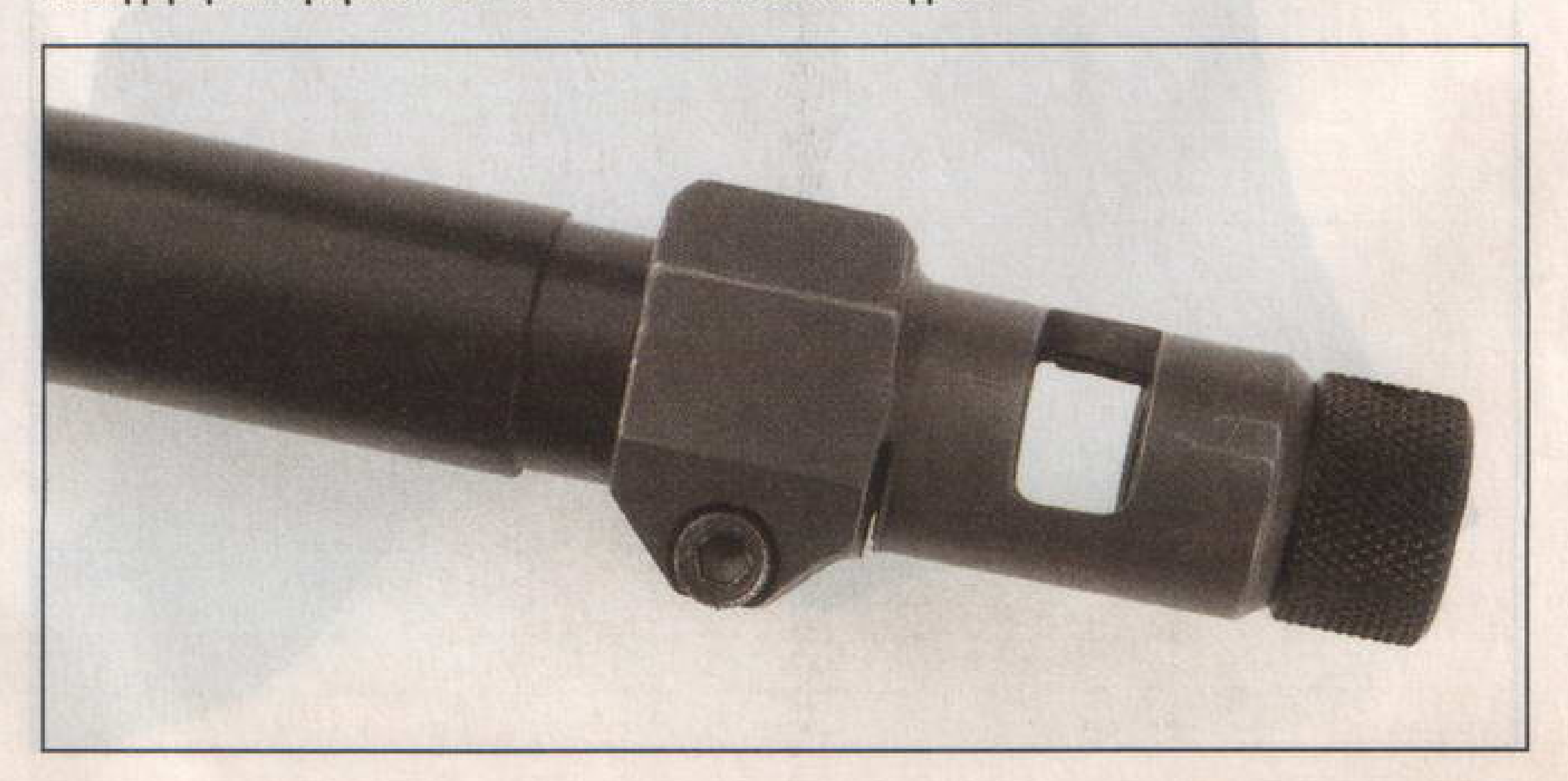
Отъемные коробчатые магазины — это еще один необходимый атрибут хорошей снайперской винтовки. Все винтовки «АА» оснащены отъемными коробчатыми магазинами на 10 патронов. Магазины имеют стальные фосфатированные корпуса и крышки и пластмассовые подаватели. Имеется также магазин для холостых патронов. Его можно отличить по крышке, имеющей красную окраску, и красному пластмассовому подавателю.

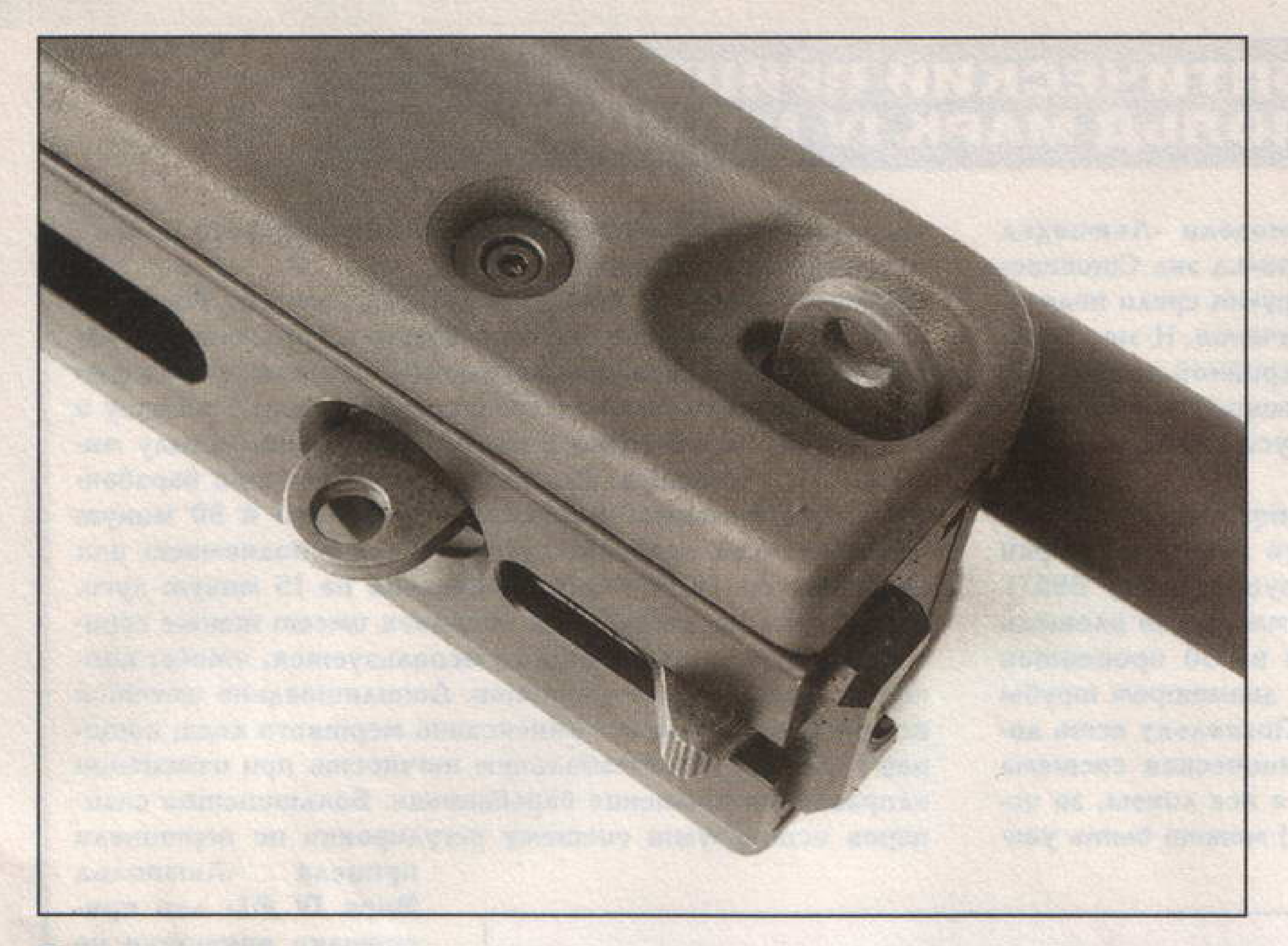
Наши испытания и оценка снайперской винтовки «АА Си-Эф-Ай Лимитед Эдишн» проводились с глушителем «Сандертрэп». Глушитель «Сандертрэп» ясно показывает, почему, по крайней мере в течение десятилетия, Соединенные Штаты являются мировым лидером в области глушителей. Это пример того, чего можно достичь, если не лимитировать расходы на НИОКР. Этот глушитель выпускается для всех магазинных винтовок под патроны центрального воспламенения.

Общая длина глушителя — всего 215 мм при диаметре 40 мм. «Сандертрэп» весит 0,78 кг и изготовлен полностью из немагнитной нержавеющей стали марки 304 (соответствует отечественной марке 08Х18Н10). В конструкции не используются сетки или фильтры. Снижение уровня звукового давления находится в пределах 35 децибел.

Глушитель этой конструкции настолько тормозит истечение газов, что издаваемый при этом звук напоминает скорее свист, чем обычный хлопок. Глушитель доведен таким образом, что он снижает уровень звуковых частот, характерных для огнестрельного оружия. Это

Снайперская винтовка «АА Си-Эф-Ай Лимитед Эдишн» поступает укомплектованная пламегасителем, который можно легко отделить для установки глушителя «Сандертрэп» фирмы «Эй-У-Си Систимз Текнолоджи»





Два из трех передних мест крепления ремня винтовки «АА»: с правой стороны и снизу

действительно более важно, чем общее снижение уровня звукового давления. При наших испытаниях наблюдатели, находившиеся на расстоянии 50 — 100 м, отмечали, что звук не походит на выстрел из огнестрельного оружия, поскольку ударная волна почти исключается. Основным источником звука становится звук от попадания пули в цель на дальностях свыше 300 м. Звук попадания пули стрелкового оружия в человеческое тело очень хорошо различим для того, кто находится в окрестности цели. Этот звук следует сразу за ударной волной.

Другой характерной особенностью является значительное снижение энергии отдачи. Это также важно, потому что позволяет стрелку сохранять визуальный контакт с целью через оптический прицел во все время ведения огня. Это, в свою очередь, существенно снижает время подготовки к выстрелу, если потребуется второй выстрел. Вдобавок такие глушители, как «Сандертрэп», полностью устраняют дульное пламя. Наконец, наши испытания также продемонстрировали, что «Сандертрэп» способствует улучшению кучности, поскольку серии, отстрелянные с установленным глушителем, имели поперечник меньше, чем отстрелянные без глушителя. Когда глушитель был отсоединен, то смещение средней точки попадания было минимальным: 38 мм вверх и 13 мм вправо.

Наш «Тандертрэп» имеет знаменитое покрытие «Блэк-Ти». Покрытие «Блэк-Ти» особенно популярно среди «рыцарей плаща и кинжала» — от элитных армейских подразделений до сотрудников государственных организаций для ведения тайной войны. Группа ФБР по освобождению заложников использует пистолеты и пистолеты-пулеметы МП5 с покрытием «Блэк-Ти». «Блэк-Ти» — это дисперсная смесь флуорополимерной смо-

ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СНАЙПЕРСКОЙ ВИНТОВКИ «СИ-ЭФ-АЙ ЛИМИТЕД ЭДИШН АА»

Калибр, патрон	7,62x51 мм НАТО (по заказу — .243 «Винчестер» и .338 «Лапуа Магнум»).
Масса без патронов, с сошками, прицелом и магазином	7,1 кг (приблизительно).
Общая длина	1064 мм с 30-мм прокладкой затылка приклада
Длина ствола	508 мм.
Механизм подачи	отъемный коробчатый магазин на 10 патронов. Для обучения поставляются также коробчатые магазины для холостых патронов.
Оптический прицел	фирмы «Шмидт энд Бендер» переменной кратности 3-12Х.
Открытый прицел	съемный открытый прицел бельгийского образца; складывающийся диоптрический целик для стрельбы на дальность до 400 м
Ложа	по схеме жесткого шасси из алюминиевого сплава, к которому привинчивается и сажается на эпоксидную смолу ствольная коробка. Приклад с отверстием под большой палец из двух половинок, изготовленных из зеленого нейлона с наполнителем
Покрытие	ствол и ствольная коробка: камуфляжное зеленое, на эпоксидной основе
Розничная цена	5995 долларов с прицелом переменной кратности фирмы «Шмидт энд Бендер» 3-12Х, открытым прицелом, алюминиевым кейсом для транспортировки, сошками фирмы «Паркер-Хэйл» и принадлежностью для чистки, ремнем, двумя магазинами, дульным тормозом и регулируемым затылком приклада. Глушитель «Тандертрэп» поставляется за дополнительную плату 950 долларов
Производитель	«ЭИ Лтд», Портсмут, Хэмпшир, Англия.
Общая оценка	наивысшее возможное качество для снайперской винтовки с запиранием поворотом затвора. Гарантирует рассеивание на уровне винтовок для стрельбы со станка: менее 1/2 минуты дуги (15 мм на 100 м). Снабжена отличными сошками фирмы «Паркер-Хэйл». Имеет множество желаемых конструктивных элементов, в том числе отъемный коробчатый магазин и надежный механизм, соответствующий армейским стандартам. Дорогая и довольно тяжелая.



Снайперская винтовка «АА Си-Эф-Ай Лимитед Эдишн» фирмы «ЭИ» с оптическим прицелом «Льюпольд Марк IV М1-10Х», сошками «Паркер-Хэйл» и глушителем «Тандертрэп» фирмы «Эй-У-Си Систимз Текнолоджи»

ОПТИЧЕСКИЙ ПРИЦЕЛ «ЛЬЮПОЛЬД МАРК IV M1-10X ММ»

В Соединенных Штатах прицелы модели «Льюпольд Марк IV», выпускаемые фирмой «Льюпольд энд Стивенс» из Бивертона, штат Орегон, доминируют среди подразделений полиции и специального назначения. И это справедливо, поскольку это флагман серийной продукции «Льюпольда» и представляет собой наивысший возможный уровень качества серийно выпускаемого оптического прицела.

Все прицелы «Марк IV» имеют диаметр корпуса 30 мм, который изготовлен из авиационного алюминия марки 6061-Т (приблизительно соответствует сплаву В95Т). 30-мм труба с толщиной стенки 3,2 мм имеет площадь внутреннего сечения трубы почти на 30 процентов больше, чем большинство прицелов с диаметром трубы 25,4 мм и более тонкими стенками. Поскольку есть дополнительное пространство, то оптическая система внутри корпуса прицела (включающая все линзы, за исключением линз окуляра и объектива) может быть увеличена в размере, что увеличивает световой поток и таким образом улучшает разрешающую способность и яркость изображения. Кроме того, такой тяжелый 30-мм корпус имеет большую ударопрочность, чем любая труба диаметром 25,4 мм.



Оптический прицел «Льюпольд Марк IV M1–10X»

Все внутренние и наружные поверхности линз покрыты «Мультикоут 4» — фирменным многослойным покрытием, разработанным на «Льюпольде». Это, в сочетании с разработанной на компьютере оптической системой, дает отличную резкость изображения, высокую разрешающую способность, минимальное искажение и оптимальную видимость при малой освещенности. Все прицелы «Марк IV» перед отгрузкой с предприятия контролируются на влагонепроницаемость погружением в цистерну низкого давления с горячей водой.

Протестированная «ФФ» снайперская винтовка «АА Си-Эф-Ай Лимитед Эдишн» была укомплектована прицелом «Льюпольд Марк IV M1-10X». Этот прицел с постоянным 10-кратным увеличением имеет сетку с градуировкой в тысячных дальности (т.д.) — «Мил Дот». Прицелы «Марк IV» выпускаются также с сетками «Дуплекс» и «Тагит Дот».

Сетка «Мил Дот» была разработана Корпусом морской пехоты в конце 70-х годов для того, чтобы помочь своим снайперам в оценке дальности. В настоящее время эта сетка является стандартной во всех видах вооруженных сил США. Название «Мил Дот» происходит от слова mil — «тысячная». Это единица измерения углов, применяемая в артиллерии и пулеметной стрельбе и равная 1/6400 полного оборота. Деления сетки расположены относительно перекрестья с шагом в 1 т.д. Следует пояснить, что сами деления сетки измеряются не в т.д., а в минутах дуги.

Для определения расстояния с помощью сетки «Мил Дот» используют следующую формулу: Высота (ширина) цели (в метрах)x1000/Высота (ширина) цели (в т.д.) = Дистанция (в метрах).

Прицелы «Марк IV M1-10X» и «M1-16X» имеют большие, удобные барабанчики вертикальных и горизонтальных поправок. Оба барабанчика имеют видимые и ощущаемые тактильно шкалы с градуировкой через 1 минуту и индексацию «щелчками» с шагом 1/4 минуты между минутными делениями. Шесть полных оборотов барабанчика обеспечивают диапазон регулировки в 90 минут дуги, так как каждый полный оборот поднимает или опускает среднюю точку попадания на 15 минут дуги. Барабанчик вертикальных поправок имеет также горизонтальную шкалу, которая используется, чтобы контролировать число оборотов. Дополнительно имеется встроенная система компенсации мертвого хода, которая гарантирует стабильную точность при изменении направления вращения барабанчика. Большинство снайперов используют систему регулировки по вертикали прицела «Льюпольд Марк IV M1» для пристрелки винтовки на определенные дальности и записывают установки барабанчика на стрелковой карточке, закрепленной на прикладе винтовки.

Прицелы «Марк IV M3-6X» и «M3-10X» имеют систему вертикальной регулировки, которая используется для компенсации понижения траектории пули со сменными шкалами, отградуированными для 7,62-мм патронов НАТО с пулей массой 10,9 г (спортивный патрон) и M118 с пулей массой 11,2 г, патрона .300 Винчестер Магнум с пулей массой 14,26 г, патрона .30-06 с пулей массой 11,66 г и патрона 5,56x45 мм с пулей массой 3,56 г. Прицелы модели M3 не обладают той же степенью точности регулировки, которую дают прицелы «Льюпольд Марк IV M1», хотя и они просты в эксплуатации и достаточно точны для почти всех огневых задач снайпера. Шаг регулировки по горизонтали у прицела «Марк IV M1» составляет 1/4 минуты дуги, а у прицелов «M3» — 1/2 минуты дуги. Барабанчик горизонтальных поправок прицела «Марк IV M1» обеспечивает регулировку по 30 минут влево или вправо, в общей сложности — 60 минут. На левой стороне прицелов «Марк IV» имеется третий барабанчик регулировок. Он предназначен для компенсации параллакса, и эти прицелы могут быть отрегулированы без параллакса на любую дальность от 15 м до бесконечности, когда стрелок находится на линии огня. Он имеет ограничительные упоры в двух крайних позициях, обозначенные значком бесконечности и самым крупным штрихом. Параллакс возникает, когда первичное изображение, создаваемое линзой объектива, не совпадает с сеткой.

Окуляр может быть сфокусирован вращением фиксирующего кольца до появления четкого и резкого изображения сетки прицела. Оптимальное удаление выходного зрачка прицела «Марк IV M1-10X» — 86 мм. Поле зрения на 100 ярдов (91,44 м) составляет 3,4 м.

П.Дж.К.



Затвор винтовки «АА» имеет три боевых упора в передней части. Отделение взводителя и подпружиненного ударника от затвора происходит очень просто. Обратите внимание на облегчающие канавки на затворе, которые также являются и грязевыми канавками

лы, тефлона и графита на термореактивной связке. Конечный результат — высокая коррозионная стойкость в условиях соленого тумана и влажности (более 500 часов), очень малый коэффициент трения (0,08) и рабочая температура до 150^{O}С при длительной работе (163^{O}С при работе с перерывами).

Это покрытие требует чрезвычайно малого ухода: требуется очень мало смазки (и даже вообще не требуется), поскольку оно обеспечивает коэффициент трения 0,08 — это прекрасное значение почти для всех оружейных смазок. В большинстве случаев достаточно стереть слегка промасленной ветошью накопившееся загрязнение и нагар. Для боевого оружия нет покрытия лучше, чем «Блэк-Ти».

Как «ААП», так и «АА Си-Эф-Ай Лимитед Эдишн» имеют пульный вход, оптимизированный для патрона 308М фирмы «Федерал», который снаряжен превосходной по кучности пулей «Сьерра Матчкинг» массой 10,9 г, имеющей конический хвостовик и полость в головной части. Эта замечательная пуля была разработана для целевой стрельбы на дальности 300 м на соревнованиях международного уровня. С момента ее появления в 1959 с этой пулей неоднократно побеждали на соревнованиях.

Стреляя патроном «Федерал 308М», я получил на дальности 180 м поперечник рассеивания в 0,25 минуты дуги (13 мм) и 0,5 минуты дуги на 275 м (40 мм). Лучше этого результата получить невозможно. Пуля «Сьерра Матчкинг», безусловно, является наиболее популярной у отборных снайперов полиции в Соединенных Штатах. Но является ли она наилучшей с точки зрения раневой баллистики?

Головная полость этой спортивной пули не гарантирует той стабильной деформации с начальной стадии движения в тканях, которую демонстрируют пули с полостью в головной части или полуоболочечные пули, сконструированные для стрельбы по живым целям. Недавно проведенное исследование показало, что зачастую эти пули («Сьерра Матчкинг») не деформируются в испытательной среде даже после внедрения на глубину 15 см при скоростях у цели, соответствующих выстрелу на ближние дистанции. Обычно эти пули фрагментируются после внедрения на глубину 18 см.

Сообщают, что фирма «Винчестер» в настоящее время разрабатывает свою собственную пулю для полиции, которая будет обеспечивать как высокую кучность, — на уровне спортивных патронов — так и эффективность действия по цели.

Действительно ли эта винтовка — наилучший образец снайперского оружия? Нет. Техника в этой в высшей степени специализированной области продолжает эволюционировать в непрерывно возрастающем темпе. В настоящее время есть несколько винтовок, которые подошли очень близко к уровню винтовки «АА». И все же не может быть сомнений в том, что снайперские винтовки «АА» находятся на верхнем уровне в этом виде оружия и представляют собой, в сущности, серийно выпускаемые винтовки с кучностью на уровне винтовок для стрельбы со станка.

Сошки ЛМ6 присоединяются к штырю, расположенному в передней части приклада, который имеет мощную подпружиненную защелку




экипировочный центр
"ПРОФЕССИОНАЛ"
Экипировочный центр
«Профессионал»
форма, обувь, шевроны,
снаряжение для охраны и
спец. подразделений
Компания «Сплав»:
111402 г.Москва,
ул. Кетчерская, д. 16.
Тел.: 375-7404
370-0660
факс: 370-4070
Адреса магазинов «Профессионал»:
ул. Кетчерская, д. 16, подъезд 3, м. Новогиреево, тел.: 375-7070
Измайловское шоссе, д. 11, м. Семеновская, тел.: 366-0091
Ул. Макаренко, д. 2/21, стр. 2, м. Чистые пруды, тел.: 208-6443

Окончание. Начало на стр. 34

«Мы все принадлежим к исламской вере, но у нас имеются различия, — сказал он. — Я не могу их понять». Вокруг магазинчика слонялось полдюжины бойцов ИФОМ, вооруженных винтовками М-16, ручными противотанковыми гранатометами китайского производства и одним пулеметом М-60. Сначала пулеметчик заявил мне, что его оружие изготовлено на «нашем заводе», но позднее, когда я попросил его показать мне серийный номер, признался, что оружие прибыло из Америки.

Неподалеку на дороге несколько человек работали на тяжелой дорожно-строительной технике. Бойцы ИФОМ сказали мне, что эти люди, одетые в гражданское, являются «военнослужащими филиппинской армии». Солдаты правительственных войск из инженерно-саперной части, которая располагалась в нескольких милях отсюда, на дороге, ведущей к городу Котабато, были не только не в форме, но и без оружия и без какой бы то ни было защиты. Это было оговорено в соглашении о перемирии.

«Они могут работать на дороге, пролегающей через нашу территорию, но им запрещено присылать солдат, — пояснил один из сопровождавших меня бойцов ИФОМ. — Здесь мы обеспечиваем их безопасность». Никакого общения между солдатами правительственных войск и бойцами ИФОМ нет, они даже не смотрят в сторону друг друга.

Манила и разномастные зарубежные организации, оказывающие помощь Филиппинам, рисуют Минданао как отличное место для капиталовложений и развития инфраструктуры. Беседы с руководителями ИФОМ и ФНОМ убедили меня, что это не соответствует действительности. Как серьезный инвестор может думать о том, чтобы открыть дело в районе, который может превратиться в поле боя, подобное Боснии или Афганистану, если переговоры в Джакарте пойдут не в том направлении? И что будет, если Мисуари все же подпишет компромиссное соглашение, а руководители ИФОМ откажутся поддержать его?

Американские чиновники, ведающие вопросами оказания помощи иностранным государствам, являются настолько большими оптимистами или глупцами, что согласились финансировать новую Программу справедливого развития для о. Минданао. Эта программа нацелена на содействие и поощрение деловых связей.

«Нам удалось охватить своей программой территории, которые переживают период депрессии, — сказал представитель администрации программы Антонио Перальта. — Соглашение приносит свои выгоды».

По его словам, инвесторы из Малайзии вкладывают здесь, на Минданао, средства в проекты очистки воды и использования отходов переработки плодов кокосового дерева для набивки матрацев — не очень-то грандиозные проекты, но они позволяют надеяться, что в будущем дела пойдут лучше. Он полагает, что перспективы заключения мирного договора между враждующими сторонами улучшаются по мере того, как становятся более очевидными экономические побудительные мотивы к миру.

«Надо заставить этих людей начать переговоры о разоружении», — говорит Перальта. По его оценке, «в настоящее время борьба исламского движения зашла в тупик, и обе враждующие стороны хотят уточнить свои позиции».

Однажды, после того, как я с сопровождающими из отряда ИФОМ углубился на пару миль в сторону от основной дороги, меня представили Хаджи Мураду, вице-председателю движения, ответственному за «военные вопросы».



Морские пехотинцы Филиппин, патрулирующие о. Джоло, пытаются сохранить мир. Морские пехотинцы соблюдают соглашение о прекращении огня, подписанное с руководством Фронта национального освобождения моро (ФНОМ), но иногда вступают в стычки с экстремистами из других фракций исламского движения

Этот офицер отмел как безосновательно завышенную оценку численности вооруженных отрядов ИФОМ в 100000 человек. Мурад также явно стремился рассеять неблагоприятные мнения о солдатах ИФОМ как о злоумышленниках, совершающих беспричинные похищения и убийства людей.

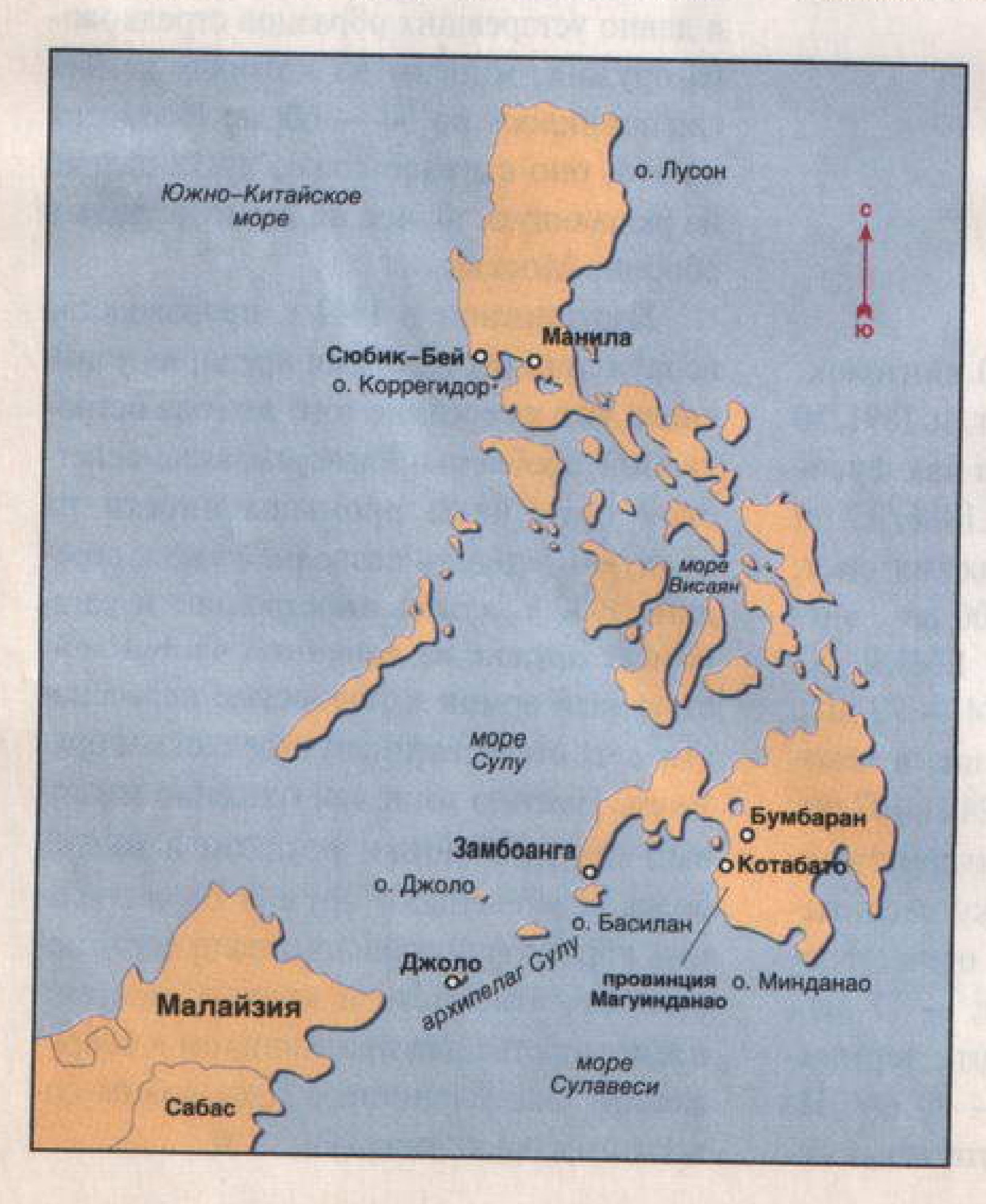
«Иногда нам кажется, что мы стали жертвами специалистов по «черной пропаганде», — заявил Мурад. — Они утверждают, что мы являемся исламскими фундаменталистами, но у этого направления есть две версии. Когда нас обвиняют в чем-то вроде терроризма, то это черная пропаганда. Если же говорят о том, что фундаментализм означает неуклонное следование исламскому учению, тогда мы — фундаменталисты».

Проделав путь еще в 10 миль, миновав деревню, где проживали со своими семьями многие бойцы ИФОМ, я прибыл в один из военно-учебных центров. Его начальником является Бенджи Митинбанг, который вместе с Хаджи Мурадом проходил подготовку в одном из повстанческих отрядов в Афганистане.

«Мы называем своих людей моджахедами, — сказал он, имея в виду исламское обозначение понятия «борцы за свободу». — Вооруженные силы Филиппин — наш враг». И добавил: «Мы не верим в необходимость войны».

Однако нет никаких сомнений, что Митинбанг и другие офицеры ИФОМ готовы к боям. «Если нас вынудят к этому, то мы будем сражаться до последней капли крови», — сказал он.

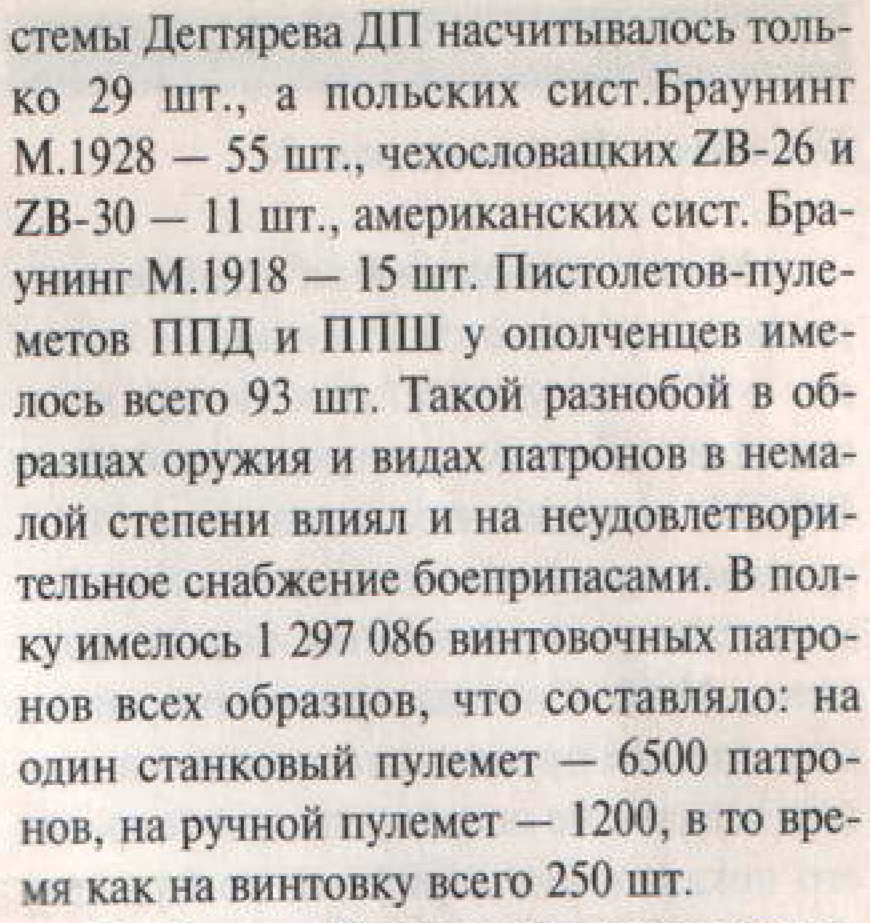
Принимая во внимание тот факт, что на десятки километров в округе нет никаких правительственных властей, эту клятву никому не следует принимать за обычную политическую риторику.



Окончание. Начало на стр. 30

В Ленинском районе за тот же период было собрано 200 винтовок; в Свердловском — 2 ручных пулемета ДП, 1 станковый пулемет Максим обр.1910 г.; в Пролетарском районе — 88 боевых винтовок обр. 1891/30 гг. и 180 учебных, 14 станковых пулеметов Максим, 5 ручных пулеметов Дегтярева и 50 000 винтовочных патронов; в Москворецком районе — 43 боевые винтовки обр. 1891/30 гг., 150 — учебных, 10 ручных пулеметов, 8 станковых, 1 миномет, 1 зенитное орудие, 20 000 ручных гранат; в Тимирязевском районе — 100 учебных винтовок и 6 пулеметов и т.д. Из организаций Осоавиахима г. Москвы ополчение получило вместе с обученным личным составом 818 боевых винтовок обр. 1891/30 гг., в том числе 100 снайперских, 7050 учебных винтовок; станковых пулеметов — боевых 12 шт., учебных — 25; ручных пулеметов — боевых 33, учебных — 31. Столь значительное количество учебного оружия было переделано на скорую руку в боевое в мастерских нескольких высших учебных заведений (МВТУ, МАИ), а также на оставшемся, после эвакуации, оборудовании московских машиностроительного и автомобильного заводов. Многочисленные источники комплектования оружием в немалой мере повлияли на его значительную разнотипность, что наглядно характеризуют данные по пулеметам, переданным в октябре — ноябре 1941 г. для вооружения войск Московской зоны обороны. Из 1600 станковых пулеметов: французских 8-мм сист. Гочкисс М.1914 было 180 шт.; польских 7,92-мм сист. Гочкисс М.1914/25 — 60 шт.; 7,92-мм сист. Браунинг М.1930 — 220 шт.; 7,92-мм германских сист. Максим MG-08-180 шт.; 7,62-мм английских сист.Виккерс Mk.1 — 120 шт.; в то время как отечественных пулеметов — 7,62-мм сист. Максим обр.1910 г. — 300 шт. и ДС-39 — было всего лишь 34 шт.

О сложности оснащения подобным оружием, обучения им личного состава, а также о многочисленных проблемах пополнения боеприпасами к нему самым недвусмысленным образом свидетельствуют многочисленные документы той эпохи. И среди них — донесение начальника 1-го боевого участка северо-западной группы войск по обороне г.Москвы полковника Ромашенко от 24 октября 1941 г., в котором он информировал командующего Московского военного округа генерал-лейтенанта П.А.Артемьева о наличии стрелкового оружия в частях ополчения. В наиболее типичном для частей Московского ополчения Первом Коммунистическом стрелковом полку (общей численностью 3683 человека), состоявшем из 4 стрелковых батальонов, на вооружении находилось 2940 винтовок, из них штатных — обр. 1891 г. и 1891/30 гг. только 388 шт., в то время как французских сист. Лебеля М.1886/93 и М.1907/15 — 1031 шт., польских сист. Маузер М.98 и М.1929 — 1100 шт., английских сист. Ли-Энфильд SMLE N1 Mk.3 и Энфильд-Маузер М.14 — 72 шт., канадских сист. Росс — 201 шт. и чехословацких сист. Маузер М.1924 — 147 шт. Так же обстояло дело и с пулеметами. Станковых пулеметов в полку насчитывалось 173 шт., из которых: отечественных сист.Максим обр.1910 г. — 77 шт., чехословацких ZB-53 — 6 шт., германских сист.Максим MG-08 — 90 шт. Из 110 ручных пулеметов, отечественных системы Дегтярева ДП насчитывалось только 29 шт., а польских сист.Браунинг М.1928 — 55 шт., чехословацких ZB-26 и ZB-30 — 11 шт., американских сист. Браунинг М.1918 — 15 шт. Пистолетов-пулеметов ППД и ППШ у ополченцев имелось всего 93 шт. Такой разнобой в образцах оружия и видах патронов в немалой степени влиял и на неудовлетворительное снабжение боеприпасами. В полку имелось 1 297 086 винтовочных патронов всех образцов, что составляло: на один станковый пулемет — 6500 патронов, на ручной пулемет — 1200, в то время как на винтовку всего 250 шт.





Во Втором Коммунистическом стрелковом полку (3232 человека) имелось: винтовок — 2077 шт., из них отечественных — обр. 1891 и 1891/30 гг. — 408 шт., французских — 452 шт., польских — 1212 шт., австрийских (Манлихер М.95) — 5 шт.;

— револьверов наган и пистолетов ТТ — 123 шт.;

— ручных пулеметов — 91 шт.;

— станковых пулеметов — 113 шт;

— винтовочных патронов всех калибров 1 608 829 шт., что составляло на один станковый пулемет 7000 шт., на ручной пулемет — 3000 шт. и на винтовку — 250 шт.

Благодаря мужеству сотен тысяч москвичей, малообученных и плохо вооруженных, сложивших свои головы в неравной борьбы с грамотным, вооруженным до зубов и оснащенным по последнему слову техники противником, вражеский сапог не смог ступить на древнюю брусчатку Москвы. Операция «Тайфун» была сорвана. Этому, хоть и в малой степени, способствовало использование ополченцами как трофейных, так и давно устаревших образцов стрелкового оружия, многим из которых в 1941 г.исполнилось по 50 — 60 лет.Несмотря на это, оно сыграло свою, пусть далеко не решающую, но все же важную, роль в обороне Москвы.

Наращивание в 1942 г. производства вооружений оборонными предприятиями сняло уже к середине того же года остроту этой проблемы. Развертывание советской оружейной промышленности на полную мощность позволило уже к середине 1942 г. изъять иностранное и устаревшее оружие из линейных частей действующей армии и полностью переоснастить их отечественным стрелковым оружием. Именно тогда поступление массовым бесперебойным потоком в войска более совершенного оружия отечественных образцов положило начало достижению качественного и количественного превосходства над противником в вооружении, закрепленного в годы войны советскими оружейниками.



По вопросам распространения журнала обращайтесь в редакцию по тел. (095) 233-2178 или передайте информацию на пейджер (095) 244-3449 абонент № 53221. Мы перезвоним Вам

Журнал «СОЛДАТ УДАЧИ» можно приобрести оптом или в розницу по следующим адресам:

Москва:

Редакция журнала «СОЛДАТ УДАЧИ»:

м. НОВОКУЗНЕЦКАЯ, ул. Большая Татарская, 20/2 — 4 — 233-2178, пейджер: 244-3449 аб.№ 53221

м. ТУЛЬСКАЯ, ул. Люсиновская, 68, — 958-3461

Дом Военной книги, ул.Садово-Спасская, д.3 — 208-4882

Магазин М-65, Старый Арбат, 12

Магазины компании «ЛОГОС-М»

м. АРБАТСКАЯ, ул. Волхонка, д.6, стр.1	203-0798
м. БАРРИКАДНАЯ, ул. Баррикадная, д.2	254-0562
м. КОМСОМОЛЬСКАЯ, ул. Краснопрудная, д.7/9	264-8272
м. КУРСКАЯ, ул. Верхняя Сыромятническая, д.2	916-4398
м. НОВОКУЗНЕЦКАЯ, Старый Толмачевский пер., д.5, под.2	747-0236
м. ПУШКИНСКАЯ, Страстной бульвар, д.3	209-7803
м. УЛИЦА 1905 ГОДА, ул. 2-ая Звенигородская, д.13	256-0600

ДОСТАВКА ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ В ОФИСЫ — 963-9608

Магазины ЗАО «АРИА-АиФ»

м. КОМСОМОЛЬСКАЯ, «Казанка», ул. Новорязанская, д.2/7	208-8084
м. КУРСКАЯ, «Курская», Мельницкий пер., д.12	917-5284
м. ПУШКИНСКАЯ, «Пушка» (за к/т «Россия»), Малый Путниковский пер., д.1/2	209-0118
м.КИЕВСКАЯ, «Киевская» (за гост. «Рэдиссон-СЛавянская»)	240-7026

Магазин фирмы «ПРЕСС-СЕРВИС»

м. СЕМЕНОВСКАЯ, ул. Ткацкая, д.1 — 962-9313

Магазин фирмы «КНИГИНВЕСТ»

м.ПРОЛЕТАРСКАЯ, ул. Талалихина д.1/2 корп.4 — 270-1749

Магазины компании «СПЛАВ»

м. НОВОГИРЕЕВО, ул. Кетчерская, д.16	375-7070
м. СЕМЕНОВСКАЯ, Измайловское шоссе, 11	366-0091
м. ЧИСТЫЕ ПРУДЫ, ул. Макаренко, д.2/21	208-6443

Санкт-Петербург:

Фирма «Метропресс»	(812) 294-1109
Союз издателей и распространителей	(812) 316-2588

Екатеринбург: **Фирма «ОВА — Пресс Урал»** — (3432)448-679

Киев: **Киевская Служба Подписки** — (044) 212-3119

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОПТОВЫЕ ПОСТАВКИ:

Редакция журнала СОЛДАТ УДАЧИ: — (095)233-2178, пейджер (095)244-3449 аб.№53221

Фирма «ОДА»:	(095)200-2122
ЗАО «СЕГОДНЯ — ПРЕСС»:	(095)219-7470
Фирма «КНИГИНВЕСТ»:	(095)270-1749
Фирма «ПРЕСС-СЕРВИС»:	(095)962-9313



AEROSPACE JOURNAL

Журнал для мирового аэрокосмического сообщества.
Выходит на русском и английском языках.
Распространяется на всех континентах.

Профессиональный взгляд на российскую авиакосмическую промышленность, воздушный транспорт, освоение космоса; последние научные достижения; история авиации и космонавтики; проблемы экономики.

Издательский дом
ПАСПОРТ ИНТЕРНЭЙШНЛ
125178 Москва, Ленинградский пр-кт, 80, корп.17.
Тел.: (095) 195-9408; 158-9940; 158-2792
Факс: (095) 195-9407; 158-2792